

Неистощительная охота:

лучшие примеры устойчивого
использования охотничьих животных

Серия технических публикаций CIC No. 1

2009

Содержание

Предисловие <i>Ян Хейно</i>	1
Введение <i>Д-р Рольф Д. Бальдус Герхард Р. Дамм и Кай-Уве Вольштейд</i>	4
Инициатива FAO и C1C по Кавказу и Средней Азии для поддержания охраны живой природы через ее устойчивое использование <i>Рене Чудек, Элиза Моргера, Виктор Мозоти, Кай Вольштейд</i>	9
Любительская трофейная охота: что нам известно о ней и что следует делать? <i>Герхард Р. Дамм</i>	17
Животный мир – может ли он самоокупаться или нуждается в субсидиях? <i>Д-р Рольф Д. Балдус</i>	31
Трофейная охота на виды, находящиеся под угрозой исчезновения <i>Д-р Уте Гримм</i>	41
Устойчивый охотничий туризм: Позиция Комиссии C1C диким по тропическим животным	46
Заявление о позиции относительно трофейной охоты Группы специалистов MCOП по козлам и баранам (CAPRINAE)	52
Позиция WWF ЮАР по вопросу трофейной охоты	56
Устойчивое сохранение и местные реалии: уроки программы сохранения диких животных в Торгхаре (Белуджистан, Пакистан) <i>Люк Беллон</i>	59
Охрана и использование диких копытных животных в Центральной Азии – перспективы и задачи <i>Штефан Михель</i>	70
Трофейная охота в Африке к югу от Сахары: экономический аспект и значение для охраны диких животных <i>Питер А. Линдсей</i>	90
Намибийские общинные резерваты <i>Л. Крис Вивер и Теунис Петерсен</i>	105
Охота как средство сохранения животного мира (на примере охоты на диких баранов в Мексике) <i>Реймонд Ли</i>	115
C1C – Международный совет по охоте и охране животного мира	124

ПРЕДИСЛОВИЕ

Охрана дикой природы и правильное управление ее ресурсами может оказать большое влияние на развитие сельских территорий. Рациональное использование ресурсов дикой природы, в том числе диких животных, существенно дополняет возможности экономического развития во многих странах мира. Поэтому я охотно приветствую инициативу по обмену опытом и описанию оптимальных вариантов устойчивого использования диких животных, предпринятую нашими коллегами из Международного совета по охоте и охране животного мира (CIC).

FAO – ведущий орган ООН в организации международных усилий по борьбе с голодом и бедностью – помогает развивающимся странам и странам с переходной экономикой совершенствовать свое сельское, лесное и рыбное хозяйство, чтобы гарантировать всем жителям полноценное питание. Для развития сельского хозяйства, обеспечения продуктами питания и облегчения последствий бедности FAO поддерживает страны, являющиеся её членами, в вопросах формирования политики охраны и устойчивого использования возобновляемых природных ресурсов. Одна из форм такой поддержки – привлечение специалистов, имеющих информацию и опыт в подобных делах.

Участие FAO в секторе использования ресурсов дикой природы увеличивается с каждым годом. В 1960-е гг. она была инициатором создания международных проектов по управлению дикими животными и охраняемыми территориями и поддерживала это направление деятельности вплоть до 1990-х гг. В период 1975-1996 гг. FAO руководила более чем 200 проектами по использованию диких животных и охраняемых территорий в 85 странах.

С течением времени осуществлять природоохранные мероприятия становится все сложнее. Сейчас деятельность FAO значительно изменилась, и среди прочего уменьшился объем проектов, связанных с дикой природой. Однако и в настоящее время мы придаем особое внимание выработке формулировок, связанных с природоохранной политикой и природоохранным законодательством. К этой работе необходимо привлекать всех имеющих отношение к делу специалистов, посредников, а также местное население для выяснения его конкретных нужд. Благодаря своей нейтральности и общепризнанному высокому качеству оценок экспертов FAO по политическим, юридическим и другим вопросам, мы в состоянии оказать большую поддержку странам – членам FAO в отношении природоохранной политики и законодательства. В течение последних лет у крупных международных неправительственных организаций значительно выросла заинтересованность в природоохранных проектах, и сейчас проводятся в жизнь обширные полевые природоохранные работы.

В феврале 2008 г. страны – члены FAO на 16-й сессии Африканской комиссии по лесу и диким животным и Рабочая группа этой комиссии по управлению дикими животными и охраняемыми территориями просили у FAO поддержки и помощи, в том числе по вопросам изучения возможности устойчивого использования ресурсов животного мира и возможности выделения территорий для развития туризма в дикой природе, рационального охотничьего туризма и других форм природопользования. Делегаты сессии также решительно подтвердили важность использования дикой природы для развития сельских территорий в Африке. Это актуально и для выдачи мандата FAO по продовольственному обеспечению жителей и сокращению бедности.

FAO считает, что, в соответствии с планом реализации решений Всемирного саммита по устойчивому развитию (WSSD) и Декларации тысячелетия ООН, участникам открыт путь к решению проблемы устойчивого развития и искоренения бедности. Мы все время наращиваем интенсивность работ с партнерами как в области, касающейся использования диких животных, так и в других областях нашей работы.

Наше сотрудничество с СІС представляет собой хороший пример взаимопользующей деятельности и партнерства. Наши организации

дополняют друг друга, развивая возможности для устойчивого использования диких животных, охотничьих законов и охотничьей политики. FAO получает помощь от СИС благодаря работе многочисленных членов этой организации, а также благодаря наличию у него большого и разнообразного опыта по практическому управлению популяциями диких животных. Члены СИС предоставляют ценную информацию для придания завершенной формы работе FAO по политике и законодательству в области использования ресурсов диких животных. Объединенная сеть специалистов из СИС и FAO обеспечивает взаимообмен информацией и участие в экспертной оценке проводимой политики. В этом случае FAO предоставляет нейтральную платформу для обсуждения оптимальных практических действий и выбора адекватной политики.

Я рад тому, что наше сотрудничество с СИС с годами продолжает расти. Оно было очень плодотворным в 2002 г. на Бишкекском международном совещании по горным видам, где обсуждались возможности разрешения спорных вопросов по диким животным Центральной Азии.

Предлагаемая книга, посвященная лучшим примерам практической деятельности в области устойчивого охотничьего туризма, публикуемая одновременно на английском и русском языках, – один из конкретных результатов нашей работы. Еще раз искренне благодарю СИС за его инициативу – первую публикацию обзора лучших практических примеров устойчивой охоты на диких животных. Надеюсь, что книга внесет значительный вклад в распространение этих знаний и практического опыта для всего мира. Она поможет тем, кто призван принимать решения, а также практикам в развитии устойчивого использования диких животных в своих странах.

Ян Хейно

Заместитель генерального директора
Лесного департамента FAO

ВВЕДЕНИЕ

Страны – члены ООН приняли «Декларацию тысячелетия» с тем, чтобы до 2015 г. значительно сократить уровень бедности во всем мире. Это требует усиления экономического роста, увеличения числа рабочих мест, высоких доходов и благоприятных возможностей, особенно для бедных и неблагополучных для жизни территорий.

Однако нельзя стремиться к развитию любой ценой. Одновременно необходимо обеспечивать охрану природной среды, уменьшать вредные выбросы, сохранять биологическое разнообразие, а также охранять леса и диких животных в соответствии с национальным законодательством и с положениями международных конвенций.

Урбанизация быстро развивается, все больше людей живет вдали от дикой природы. Однако все еще по всему миру выживание многих зависит от диких животных, а взаимодействие этих людей с природой и животными формирует важные элементы их культуры и образа жизни. Традиционная и рекреационная охота дают им средства к существованию.

К счастью, дикие животные – это возобновимый ресурс. Его можно использовать вечно, если только это будет рациональное использование. Многие охотничьи животные поразительно стойки и могут выдержать значительный уровень охоты. Важно, что репродуктивный цикл большей части охотничьих животных короток, особенно по сравнению с возобновлением леса, которому для восстановления после рубок требуются многие десятилетия и даже столетия. Популяции животных могут быстро восстанавливаться даже при чрезмерном коммерческом промысле, если только выжившие популяции сохранили свое генетическое разнообразие и остались неизменными необходимые животным места обитания.

Существует много путей использования диких животных. Они могут быть источником питания, предметом коммерции и торговли, развлечения и туризма. Во всех случаях использование диких животных происходит на какой-то конкретной территории, на которой оно конкурирует с другими формами землепользования. Почти всюду земли нехватает, и растущее народонаселение все больше в ней нуждается.

Проделано много правильных целевых мероприятий, пропагандирующих полную охрану диких животных, но ни одно из них не учитывало социальные и экономические последствия этих мер для людей, живущих на данной территории вместе с дикими животными или поблизости от них. Неоспоримым фактом является то, что полная охрана лишает диких животных экономического значения для местных жителей. Соответственно, использование диких животных начинает играть для них второстепенную роль по сравнению с другими, более выгодными для населения способами землепользования.

Международные конвенции и соглашения – такие, как Конвенция о биологическом разнообразии или Аддис-Абебские принципы по устойчивому использованию биоразнообразия – подтверждают правильность и необходимость рационального использования природных ресурсов. Вопреки мнению многих, устойчивое использование не исключает охраны диких животных и природной среды – например, при создании национальных парков. Однако использование ресурсов и вмешательство человека, особенно на охраняемых территориях, должны быть сведены к минимуму. Вместе с тем, в большинстве охраняемых национальных парках популяциями диких животных нужно управлять так, чтобы сбалансировать их влияние на другие виды животных и на растительность.

Такие процессы управления популяциями могут включать и охоту. Рациональное использование и долговременная охрана диких животных не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. Это две стороны одной медали. Вместе они составляют то, что, по определению Международного союза охраны природы, и является собственно охраной природы.

Из всех видов использования дикой природы охотничий туризм является

наиболее экономически уместным. Охота может давать возможность получать чрезвычайно высокие доходы при минимальном изъятии отдельных охотничьих животных – обычно стареющих самцов. Таким образом, охотничий туризм может дать значительный толчок к экономическому и социальному развитию удаленных слаборазвитых сельских территорий и пограничных участков.

Нужно помнить, что в охотничьем туризме заложен значительный потенциал возможных злоупотреблений (коррупция, мошенничество, завышение квот отстрела, плохое управление, снижение численности диких животных, сокращение биоразнообразия). Отрицательные примеры такого рода можно найти на любом из континентов.

С другой стороны, есть также очень много положительных примеров, которые доказывают обратное: охотничий туризм может положительно влиять на диких животных, их местообитания, а также на местное население, которое живет вместе с дикими животными и управляет ими. Поэтому охотничий туризм широко признается как неотъемлемая часть развития сельских территорий. Однако каждый шаг по развитию охоты и охотничьего туризма должен делаться правильно и экологически рационально, чтобы охотничий туризм выполнял свою роль как инструмент позитивного управления и как мощный стимул. Охота может давать доход для охраны природы и в то же время – для экономического и социального улучшения жизни местного населения, которое использует земли, населенные дикими животными, и несет в связи с этим прямые и косвенные расходы.

Обсуждение и развитие лучших правил рекреационной охоты и охотничьего туризма – серьезная обязанность охотников. Охотники должны продемонстрировать общественности, которая не занимается охотой, что они отвечают за последствия охоты и принимают на себя ответственность за сохранность ресурсов диких животных, которые они используют. Международный совет по охоте и охране животного мира (CIC) в настоящее время действует в 83 странах как международная, независимая от политики, организация-консультант. Его членами являются правительства (в мире 32 государства, которые являются членами CIC), охотничьи и природоохранные объединения, университеты, эксперты в различных областях науки, а также частные лица.

СИС играет активную роль во всемирных усилиях по превращению охоты в рациональный способ использования природных ресурсов, по дальнейшему развитию охоты и особенно устойчивого охотничьего туризма как мощного инструмента охраны природы, развития человечества и борьбы с бедностью.

Охотники, как и другие специалисты по охране природы, обсуждают лучшие практические примеры развития охотничьего туризма и своей совместной деятельности в течение многих лет. Этот диалог приносит только положительные результаты. Он вскрывает имеющиеся отрицательные тенденции и помогает предотвращать нежелательные направления развития этого вида землепользования.

Однако эта работа еще далека от успешного завершения. Эти всеобщие усилия разделены языковыми барьерами, и потому их результаты и взаимовлияние ограничены. В одной части мира английский язык является главным связующим языком, в то время как в охотничьих и природоохранных кругах больших территорий Европы и Азии основным языком этих дискуссий является русский язык. В результате значительное развитие и обмен информацией на том или другом языке недоступны для тех, кто не говорит ни на одном из них. Это сокращает возможности диалога, направленного на принятие решений и на обмен идеями между континентами.

Охотничий туризм играет важную роль в Российской Федерации, в государствах Кавказа, в республиках Средней Азии и некоторых других странах, где русский язык используется для межнационального общения. Необходимо преодолевать языковой барьер для нормального ведения дискуссий об оптимальных и отрицательных примерах в развитии охоты и охотничьего туризма, для разработки методов оптимизации преимуществ и минимизации отрицательного давления на природу в процессе охоты, для применения регулируемой рациональной охоты как инструмента по охране природы.

Чтобы стимулировать диалог между англоговорящими и русскоговорящими охотниками и чтобы создать основу для взаимообмена идеями, СИС и FAO представляют эту совместную публикацию в русско-английской редакции со статьями, относящимися

к обсуждаемой проблеме – о взаимодействии охоты, охраны природы и управлении ими.

В будущем предполагается издать для англоговорящего мира буклет на английском языке со статьями, которые пока доступны только русским. Мы уверены, что наш первый шаг поможет заручиться в будущем поддержкой и помощью русских авторов, чтобы способствовать развитию полезного диалога, преодолевающего языковой барьер.

Д-р Рольф Д. Бальдус, президент Комиссии СИС по тропической дичи

Д-р Герхард Р. Дамм, вице-президент Комиссии СИС по тропической дичи
Магистр естественных наук

Кай-Уве Волльшейд, генеральный директор СИС

ИНИЦИТИАТИВА FAO И SIC ПО КАВКАЗУ И СРЕДНЕЙ АЗИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ОХРАНЫ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ ЧЕРЕЗ ЕЕ УСТОЙЧИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Рене Чудек, сотрудник Отдела охраны живой природы и охраняемых территорий Лесного департамента FAO

Элиза Моргера, юрист Службы совершенствования законодательства FAO

Виктор Мозоти, юрист Службы совершенствования законодательства FAO

Кай Волльшейд, генеральный директор SIC

*FAO – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
SIC – Международный совет по охоте и охране животного мира*

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) и Международный совет по охране охотничьих животных и дикой природы (SIC) организовали стратегическое партнерство для помощи странам Кавказа и Центральной Азии в охране их богатого биологического разнообразия и, особенно, в создании правового поля по рациональному использованию ресурсов диких животных – на благо национального и местного хозяйства и для улучшения условий существования жителей в сельской местности.

Предпосылки И Правомерность Почему именно Кавказ и Центральная Азия?

Кавказ и Центральная Азия представляют собой обширный и разнообразный в природном отношении регион, включающий различные природные зоны – от степей и пустынь до высокогорий. Из-за разнообразия рельефа, климата и живой природы регион имеет множество ландшафтов, поддерживающих самые разнообразные биоты. Здесь чрезвычайно высоко биологическое разнообразие, много эндемичных растений и животных. В пределах региона проходят три важных миграционных пути птиц – между гнездовьями на севере Евразии и зимовками в Азии и Африке. В этом плане особенно важны водно-болотные угодья Центральной Азии.

Во 2-й половине XX в., по мере развития экономики СССР, природная среда Кавказа и Центральной Азии подвергалась огромным изменениям. Значительно возросли площади пахотных земель, где применялось много удобрений и пестицидов. Широко развилась горнодобывающая промышленность (добыча нефти, газа, железа, меди и др.). Приобрели массовый характер постройка плотин и гидроэлектростанций, создание обширных ирригационных систем.

После распада Советского Союза изменение природной среды продолжалось, но в других формах. Недавняя приватизация земель во многих районах только усилила эксплуатацию природных ресурсов: местами наблюдается катастрофический перевыпас домашнего скота на пастбищах (в результате чего дикие копытные могут вообще исчезнуть); чрезмерны рубки лесов; участились случаи оползней и прогрессирующей эрозии. Расточительное использование воды привело к эрозии и засолению почв.

Во время этого переходного постсоветского периода в результате роста бедности, ослабления государственной власти и облегченного доступа к покупке оружия значительно усилился и пресс охоты на диких животных. В основном это заключается в беспорядочном, браконьерском добывании сайгаков и других копытных для собственного питания или продажи на местных рынках. В результате даже такие виды, как кабан и кеклик (*Alectoris chukar*) оказались на грани исчезновения. Относительно кабана нужно сказать, что в советское время, когда проповедовался атеизм, исламские традиции не особенно соблюдались, и местные жители в большинстве своем спокойно ели свинину, особенно если не было альтернативы. В определенной степени эта тенденция сохраняется и сейчас. Другие виды диких животных (например, аргали и хищные птицы) стали использоваться теперь для продажи за границей. В советское время ловля хищных птиц и разорение их гнезд как вид браконьерства были мало развиты, поскольку трудно было организовать их продажу за рубеж. Теперь такое браконьерство процветает и пагубно сказывается на численности хищных птиц в природе. То же можно сказать о добыче горных копытных – в основном редких и исчезающих видов, внесенных в свое время в Красную книгу СССР (3 подвида горных баранов: *Ovis ammon gmelini*, *O. a. cycloceros*, *O. a. bocharensis*, винторогий козел *Capra falconeri*, безоаровый козел *C. aegagrus*). Их

численность катастрофически сокращается из-за так называемой «валютной» охоты и продажи трофеев за границу. Национальная охота с хищными птицами (в основном с орлами-беркутами, реже с соколами) в советское время существовала, но количество нужных для нее птиц было мало и не подрывало численности хищных птиц в природе.

Все эти изменения, вместе с аридным климатом, привели к деградации природных ресурсов в регионе. Однако даже в современном, значительно сократившемся виде природные ресурсы здесь все еще имеют огромный потенциал на местном, национальном и региональном уровнях – при условии их рационального использования. Однако странам этого региона трудно реализовать этот потенциал. Многие страны находятся в процессе перестройки системы центрального планирования хозяйства в рыночную экономику. Одновременно они должны развивать свои возможности в политике и практике использования природных ресурсов – такие возможности, которые были бы не только многофункциональны и устойчивы, но также и экономически жизнеспособны и выгодны.

Дикие животные – один из наиболее ценных возобновляемых природных ресурсов этого региона. Их устойчивое использование может быть благоприятно в коммерческом плане, и можно надеяться получить устойчивые экономические, социальные и природоохранные результаты. Дополнительная ценность этого ресурса в том, что при устойчивом использовании диких животных можно обеспечить в дальнейшем занятость населения и получение прибыли, уменьшив, таким образом, бедность в сельских районах. Это было бы значительным вкладом в местную и национальную экономику. Деятельность, ведущая к получению доходов от диких животных, способствует повышению благосостояния и в то же время способствует сохранению биоразнообразия и другим природоохранным целям. Например, охрана диких животных в охотничьих резерватах может быть для местного населения альтернативой пастьбе скота на той же территории.

Для достижения указанных целей FAO и СИС предложили в конце 2006 г. новую инициативу, чтобы помочь странам Кавказа и Центральной Азии усилить свою деятельность по устойчивому использованию диких животных и содействовать развитию ответственной и рациональной

охоты, которая ведет к улучшению уровня жизни в сельских местностях. Обе организации предлагают свое сетевое теле- и радиовещание, свой опыт и экспертов в сотрудничестве во имя этой цели, которая полностью соответствует мандатам этих организаций.

Пражское Региональное Совещание – Приоритеты Установлены, И Процесс Запущен

Чтобы установить реальные нужды и приоритеты по использованию диких животных в данном регионе, а также сферы, в которых FAO и CIG могут помогать этим странам, Лесной департамент FAO и CIG организовали, при сотрудничестве с министерством и научно-исследовательским институтом по управлению лесами и охотничьими животными Чешской Республики, региональное совещание для некоторых стран Кавказа и Центральной Азии.

Совещание состоялось в Праге в сентябре 2006 г. для обсуждения темы: «Политика и учреждения для рационального использования и охраны ресурсов диких животных». В совещании участвовало более 40 представителей из 14 стран (Армении, Чешской Республики, Франции, Грузии, Германии, Венгрии, Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Марокко, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана). Участники собрались, чтобы поделиться своим опытом, обменяться идеями, рассмотреть текущие и возникающие проблемы в природоохранной политике и определить стратегию действий по рациональному использованию и охране ресурсов диких животных. Среди них были представители государственных учреждений, ответственных за управление дикими животными, и представители охотничьих федераций, ассоциаций или проектов, имеющих отношение к рассматриваемой теме. Наблюдатели из европейских учреждений и соответствующих международных организаций, таких, как МСОП, TRAFFIC (Сеть мониторинга торговли объектами живой природы), IGF Foundation (Международный фонд по охране живой природы), Чешский научно-исследовательский институт леса и управления дикими животными, также приняли участие в этом совещании.

Заседания Рабочих групп, на которых были представлены национальные доклады, позволили определить основные проблемные районы и

приоритетные спорные вопросы, а затем подразделить их на более широкие категории. В основном рассматривались проблемы по следующим группам вопросов:

- 1) политика и законодательство в отношении диких животных;
- 2) проблемы секторального и межсекторального менеджмента;
- 3) социально-экономические проблемы;
- 4) вопросы международной кооперации.

Результаты обсуждения подробно представлены в Известиях совещания (<http://www.fao.org/forestry/26841@101900/en/> или <http://www.cic-wildlife.org/index.php?id=251>).

Участники работали над поиском возможностей решения основных проблем и определили необходимые виды дальнейшей деятельности. В результате были разработаны и представлены основные идеи для внедрения на национальных и региональных уровнях. Были сделаны рекомендации странам и участвовавшим в совещании организациям – инициировать у себя те виды деятельности, которые бы содействовали рациональному использованию диких животных в своем регионе (стране).

В конце совещания участники приняли на себя обязательства после возвращения в свои страны довести решения совещания до сведения лиц, принимающих решения, и поддерживать, пока не будут доведены до конца, виды деятельности по устойчивому использованию диких животных и их охране, как в своей стране, так и в регионе в целом.

Инициативы После Пражского Совещания

Одним из ключевых выводов по результатам работы Пражского совещания была констатация факта об общей *слабости политики и законодательства в отношении диких животных* в странах-участницах Западной и Центральной Азии. Одна из главных рекомендаций совещания заключалась в том, чтобы страны-участницы срочно пересмотрели имеющееся у них законодательство для внесения поправок и исправлений или создали новую законодательную базу там, где ее нет вовсе. Совещание также особо подчеркнуло, что при обновлении и модернизации законодательства нужно обращать внимание на региональные и национальные тренды и использовать лучшие примеры, уже имеющиеся в международной практике.

Основываясь на этих рекомендациях, FAO и СИС в начале 2007 г. объявили о необходимости начать исследовательскую работу по *развитию законодательства для устойчивого использования диких животных в Западной и Центральной Азии*, чтобы помочь странам этого региона в их усилиях начать пересмотр и реформирование имеющегося законодательства.

Общий замысел этого исследования состоит в том, чтобы обеспечить инструментарий для анализа всесторонности и эффективности существующих законов по управлению дикими животными в странах Западной и Центральной Азии, а также руководить работами по исправлению и развитию нового законодательства в отношении охоты и управления дикими животными. Это законодательство должно быть основано на уже имеющихся международных директивах и их практическом применении.

Предложенное исследование имеет две цели. Первая – провести сравнительный анализ законодательства по охоте и управлению дикими животными и его взаимодействия с основным законодательством по природным ресурсам (особенно в отношении лесов и земель), а также с сектором, касающимся обслуживания (например, с экотуризмом). Эта работа впервые создает ряд критериев для анализа того, насколько всеобъемлющи и эффективны уже имеющиеся законы. Затем эти критерии прилагаются к системе законов в каждой из участвующих стран, чтобы развивать специфичные именно для данной страны рекомендации по реформе законодательства. Для тех стран, в которых реформы законодательства были произведены в недавнем прошлом, эти критерии могут понадобиться для их междуведомственной координации и осуществления. Вторая цель – проанализировать ряд имеющихся регионально-видовых предложений о том, как составлять проекты эффективного законодательства по управлению охотой и дикими животными. Другими словами, нужно вычлениить из всего имеющегося ряд разумных принципов и возможностей, на которых могут сфокусироваться те, кто делает политику, кто управляет дикими животными и те, кто составляет юридические документы для данного района (когда начнутся законодательные реформы в отношении управления охотничьими и вообще дикими животными). Эти *принципы* отражают современные рекомендации со стороны соответствующих

международных организаций по охране диких животных и их устойчивому использованию, а также учитывают практику, касающуюся использования природных ресурсов в более общем смысле. Тогда каждый принцип будет сопровождаться более специфичными рекомендациями для адаптации лучших международных примеров практического использования диких животных к региональной или национальной специфике данной страны, на базе рекомендаций, развитых в первой части исследования.

Исследование находится на завершающей стадии, и после окончательного рассмотрения и утверждения национальными экспертами на региональном совещании, организованном FAO и СИС в середине мая 2008 г., английская и русская версии будут одновременно опубликованы и разосланы в конце 2008 г.

Независимо от предстоящего исследования законодательства, данная публикация, данная публикация, лучшие примеры устойчивой охоты, может рассматриваться как один из первых конкретных результатов последовательной деятельности СИС и FAO после Пражского совещания. Это собрание наилучших практических решений по устойчивому использованию диких животных также непосредственно вытекает из рекомендаций совещания и показывает необходимость делиться информацией и опытом, что дало бы возможность начать дискуссию между практическими работниками по использованию диких животных, лицами, принимающими решения, и их посредниками. Это облегчило бы формулирование политик и стратегий по рациональному использованию охотничьих животных на благо охраны природы и экономического развития на локальном и национальном уровнях. Эта публикация имеет глобальный охват и годится не только для стран Западной и Центральной Азии. Однако ее русская версия должна значительно способствовать распространению имеющегося опыта по устойчивому использованию диких животных внутри данного региона, как того просили участники Пражского совещания.

Из Инициативы FAO и СИС после 2006 г. возникли и некоторые другие виды деятельности и проекты, касающиеся отдельных стран: техническая помощь FAO по подготовке охотничьих реформ в Грузии, внедрение компонентов, касающихся диких животных, в структуру

проектов FAO по Программе технической кооперации (ТСП), поддержка стран в формулировании и внедрении национальных лесных программ (например, Узбекистана и Таджикистана) и формулирование новых проектов ТСП для развития в направлении использования диких животных, в соответствии с официальными запросами стран, адресованных недавно FAO (например, Российской Федерации).

Перспективы На Будущее

FAO и СИС обязались продолжать процесс, начатый в Праге, по поддержке стран Кавказа и Центральной Азии. Это несомненно усилит их сотрудничество в этом регионе. Данная публикация – отличная проверка такого эффективного сотрудничества (другим примером такого сотрудничества является их совместная деятельность в Африке). Однако приоритетными должны оставаться Кавказ и Центральная Азия – с учетом того, что потенциал диких животных в этом регионе велик, но также там многочисленны и современные угрозы этим животным. А международная помощь диким животным и охране природы в этом регионе невелика по сравнению с другими регионами мира, богатыми дикими животными.

После публикации результатов исследования *Развитие законодательства по рациональному управлению дикими животными в Западной и Центральной Азии* FAO и СИС собираются созвать следующее региональное совещание в конце 2008 г., чтобы обсудить результаты проведенной работы. Нужно также провести необходимое обучение, чтобы помочь странам ввести соответствующие принципы в практику. Еще одна цель этого совещания – установить вместе с представителями той или иной страны новые проблемные точки, приоритеты и потребности для развития сектора деятельности по диким животным, которые будут актуальны в ближайшие годы, и для которых помощь FAO и СИС будет нужна и уже запрашивалась.

Обе организации – и FAO, и СИС – приветствуют партнеров, которые хотели бы присоединиться к их инициативе и способствовать созданию условий для рационального использования и эффективной охраны диких животных Кавказа и Центральной Азии на благо местных, национальных и международных сообществ.

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА: ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО О НЕЙ И ЧТО СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ?

Герхард Р. Дамм

*Международный совет по охоте и охране животного мира
(Комиссия по тропическим охотничьим животным SIC)*

Резюме. Трофейная охота сама по себе не является охраной диких животных, но представляет собой важный инструмент охраны. В этом качестве трофейная охота должна приносить социальную, экономическую и экологическую выгоду. Охотничий туризм и экотуризм имеют некоторые схожие элементы и, при наличии надлежащего управления, охотничий туризм отвечает критериям концепции экотуризма. Охотничий туризм может рассматриваться как форма экотуризма, вносящая наименьшие изменения в окружающую среду, так как стало очевидно, что трофейная охота может содействовать сохранению видов, находящихся под угрозой исчезновения, и их среды обитания. Прделанная за последние годы на нескольких международных симпозиумах работа представляет собой основу для разработки принципов, оперативных указаний, критериев и показателей для охоты. Всё это может стать ключевыми компонентами глобального устойчивого охотничьего туризма и любительской охоты, осуществляемой местным населением, и в результате важным элементом борьбы с сельской бедностью, а также значительным вкладом в охрану природы.

Основные понятия: Рациональное использование; трофейная охота; любительская охота; охрана природы; передовые практики; союзы охотников; устойчивый охотничий туризм; принципы, критерии и показатели устойчивой охоты.

1. Введение

В XXI веке охота вообще и трофейная охота в частности являются почти исключительно любительскими. Любительская трофейная охота является двигателем всемирного охотничьего хозяйства, исчисляемого миллионами долларов. Необходимо разработать такие стратегии для

различных охотничьих регионов мира, которые показали бы, что любительская трофейная охота является частью трехуровневого подхода к устойчивой охране природы, включающего в себя социальные, экономические и экологические аспекты.

Общество биологов-природоохранников (SCB) рассматривало эти вопросы в 2001 г. в Крайстчерче (Новая Зеландия). Обсуждение было продолжено в 2004 г. на Конференции по охоте и охране животного мира в Эдмонтоне (Канада), а в 2006 г. заинтересованные стороны собрались на Лондонском симпозиуме по любительской охоте. В июле 2007 г. в Порт-Элизабет (ЮАР), состоялось очередное совещание общества SCB, на котором обсуждались практические стороны вопроса. Во время этой встречи некоторые участники заявили о том, что ряд ведущих союзов охотников до сих пор не уделил должного внимания этому процессу, ограничиваясь пустыми словами и финансовой поддержкой различных конференций. И хотя едва ли в ассоциациях охотников нет понимания вопроса, но, без всякого сомнения, им нехватает готовности для совместного проведения эволюционной адаптации традиций, концепций и практик. Кроме того, нет единого стратегического видения того, как можно разрешить проблемы настоящего и справиться с вызовами будущего.

Состоявшаяся в Белграде 54-ая Генеральная ассамблея СИС обсуждала этот вопрос в мае 2007 г. в рамках семинара-практикума «Трофейная охота, охотничьи трофеи и регистрация трофеев». Он стал частью происходящего в СИС процесса поиска решений, касающихся трофейной охоты и охотничьего туризма, приемлемых как на региональном, так и на национальном и международном уровнях. Участники семинара – представители международных организаций, таких, как СИС, Даллаский Сафари Клуб, FNAWS-ISHA, «Conservation Force», Роуланд Уорд, ФАО, МСОП, Секретариат СИТЕС, а также представители многих европейских и некоторых африканских ассоциаций охотников – пришли к выводу, что для работы в этой сфере необходимо создать постоянную международную рабочую группу. Дебаты СИС расширили текущую деятельность Совета в области устойчивого охотничьего туризма.

2. История любительской трофейной охоты

В Соединенных Штатах Америки в 1887 г. президент Теодор Рузвельт основал клуб Бун и Крокетт. В 1930 г. была создана система оценки трофеев Бун и Крокетт. В Лондоне в 1892 г. Роуланд Уорд начал сбор данных измерений трофеев. В 1930 г. был учрежден Международный совет СИС, и начала оформляться система оценки трофеев СИС. Все три системы опирались на сопоставительный анализ и достижения становившейся популярной философии управления ресурсами дикой природы. В середине 1970-х гг. возник Международный Сафари Клуб (SCI) с собственной книгой рекордов. В то время как Бун и Крокетт, СИС и Роуланд Уорд доступны для всех, кто хочет зарегистрировать свой трофей, трофейная книга SCI рассчитана исключительно на его членов.

Минимальный уровень баллов для внесения в трофейные книги в системах Бун и Крокетт, СИС и Роуланд Уорд довольно высок, в то время как у SCI этот уровень в отношении практически всех регистрируемых видов охотничьих животных значительно ниже. Бун и Крокетт требует в обязательном порядке от всех владельцев трофеев, желающих внести свой трофей в книгу Бун и Крокетт, письменных показаний, подтверждающих, что трофей был добыт в условиях строгого соблюдения правил «справедливой охоты». Вопрос о введении подобной процедуры в настоящее время рассматривается и системой Роуланд Уорд, и СИС.

Охотничьи трофеи – это экстраординарные характеристики рогов, бивней, веса туши, гривы и т.д. взрослых самцов. Трофеи меняются с возрастом. Обычно они напрямую связаны с успехом размножения трофейных животных. По-настоящему выдающиеся трофеи встречаются у животных, вошедших в пострепродуктивный период. Эти животные уже распространили свои гены во время многочисленных периодов размножения.

Высокие показатели баллов за трофеи или их высокий минимум для записи в книге рекордов могут быть интерпретированы как поощрение охоты на взрослых трофейных самцов, а низкие показатели баллов и низкие лимиты для внесения в трофейную книгу могут быть восприняты как стимул для добычи незрелых или молодых животных, еще активных или необходимых для здорового цикла размножения популяции.

В конечном счете, возраст становится фактором исключения из процесса размножения. Изъятие нескольких взрослых самцов из популяции животных со здоровой демографической структурой не выходит за рамки замещающих показателей смертности. Поэтому СИС и Роуланд Уорд рассматривают вопрос о включении в свои системы оценки трофеев показателей возраста.

Противники трофейной охоты строят свою аргументацию на том, что охотники убивают лучших самцов – носителей трофеев. Они забывают о том, что 50% генетического материала исходит от самок. Кроме того, в их аргументации остаются неучтенными влияние факторов окружающей среды и питания на качество трофеев.

Миф о том, что «трофейная охота за крупными рогами» ведет к деградации трофейных качеств животных, берет свое начало, вероятно, с канадского исследования (COLTMAN 2003) малой популяции толсторогов в Скалистых горах. В отличие от него, ЛОЕНР (2006) обратил внимание на взаимосвязь между темпами роста рогов и продолжительностью жизни тонкорогих баранов Далля (*Ovis dalli*) в случае естественной смерти и в случае отстрела на охоте. Loehr полагает, что темпы роста рогов у баранов не реагируют на искусственную селекцию. LEE (2006) утверждает, что численность самцов-толсторогов с крупными рогами растет, и что они совершенно определенно не собираются «остаться без рогов», и ссылается при этом на данные книги рекордов Бун и Крокетт.

То, что качество трофеев улучшается, распространяется и на обширное разнообразие африканских охотничьих животных. Исключение составляет африканский слон. Пандемия браконьерства виновата в почти поголовном истреблении обладателей крупных бивней. Еще одно исключение, как будет показано далее, представляет собой африканский буйвол.

У любительской трофейной охоты есть и некоторые негативные аспекты. Они коренятся частично в том, что некоторые охотники соперничают в добыче «рекордных» трофеев, а частично и в самом понятии «спортивной охоты».

Понятие «спортивная охота» было сознательно неверно истолковано и охотниками, и противниками охоты. Движение Рузвельта «Справедливая охота» в конце XIX века предусматривало различие истинных охотников от охотников коммерческих, убивавших охотничьих животных без разбора вплоть до их полного уничтожения. Охотник-любитель и спортивная охота означают охоту по правилам, стиль, порыв и сдержанность, а не «спорт», как в гольфе или теннисе!

Книга рекордов Международного Сафари Клуба и программы вознаграждений SCI являются высокоприбыльным делом. Они также способствуют возникновению соперничества и снижению уровня минимальных баллов, необходимых для внесения в трофейные книги, а растущее количество «специальных призов» и наград может поощрять охотников собирать максимальное количество трофеев или самые крупные трофеи, или максимальное количество самых крупных трофеев. Однако основная часть записей в книгах-это так называемые «репрезентативные трофеи», которые могут принадлежать самцу, не достигшему половой зрелости. Тем не менее Доклад о состоянии охоты, международный информационный бюллетень, сообщающий о новостях в области трофейной охоты во всем мире, видит и положительные аспекты и констатирует, что: «прочность всемирного охотничьего хозяйства и поступление экономических выгод в местные общины обусловлены в первую очередь трофейной охотой по системе SCI. В Докладе также сообщается о том, что программы по охране природы процветают во всем мире благодаря этой «мании» и что такие программы «растут как грибы» во все более отдаленных и захолустных местах в связи с готовностью SCI создавать новые категории трофеев, чтобы отмечать недавно определенные подвиды».

В Европе системой оценки трофеев CIC иногда злоупотребляли во имя собственного восхваления и из-за нездорового соперничества между европейскими странами, в которых практикуется охота ради «получения» крупнейших оленьих рогов. Кроме того, в системе CIC есть определенные изъятия, в частности, баллы за красоту или штрафные баллы, про которые не без основания можно сказать, что они могут начисляться или вычитаться на основании субъективных соображений.

Следствием такого развития оказалось то, что мерная лента, «списки закупок» животных и особые размеры трофеев стали, к сожалению, неотъемлемой частью многих охот. Большое количество организаторов охоты, профессиональных охотников и землевладельцев поддавалось «соблазну погони за рекордами». В последнее время эта тенденция способствовала возникновению генетических манипуляций с охотничьими животными, отстрелу животных, чье передвижение ограничено искусственными преградами, возникновению «зон отстрела», окруженных высокой оградой и снабженных «структурами для размножения». Все это подстрекает к убийству незрелых животных и ценных для размножения особей.

Отстрел организаторами охоты животных сверх нормы и квоты, которые были установлены органами регулирования охоты и не соответствовали требованиям устойчивого развития, также способствовали враждебному отношению к трофейной охоте. В первую очередь это относится к Центральной и Восточной Азии и определенным местным популяциям благородного оленя (*Cervus elaphus ssp*), горного барана (*Ovis ammon ssp*), азиатского муфлона (*Ovis orientalis ssp*), бурого медведя (*Ursus arctos ssp*), а также к некоторым регионам и видам африканского континента.

Причиной часто служит сочетание нескольких факторов: в некоторых охотничьих угодьях изменения политических и экономических систем привели к неконтролируемым рыночным отношениям; наблюдаемое сокращение численности трофейных животных в какой-то мере может быть связано с коммерческим использованием диких животных и браконьерством; краткосрочное распределение концессий зачастую приводит к позиции «бери все, что можно, пока дают»; периодические неблагоприятные климатические условия в районах, подвергаемых засухе и сильным перепадам температуры; социально-экономические изменения, как, например, увеличение доли частного владения стадами домашнего скота, негативно воздействующих на местообитания диких животных и т.д.

Этот вопрос поднимался целым рядом авторов научных исследований, однако ни одна из ведущих ассоциаций охотников не отнеслась серьезно к необходимости вмешаться и издать четкое «Предупреждение о состоянии животного мира», которое необходимо в тех случаях, когда ресурсы и охота явно регулируются неустойчивым образом.

3. Значение любительской трофейной охоты

Получение экономической выгоды от трофейной охоты за счет духа предпринимательства содействует сохранению и созданию, новых возможностей для охоты. Трофейная охота приносит большую экономическую выгоду, чем традиционное сельское хозяйство, и, таким образом, способствует сохранению биоразнообразия. HARRIS (2004) считает, что трофейный охотничий туризм позволяет избежать большинства проблем, вызванных экотуризмом, так как охота может обеспечить относительно крупные финансовые вливания в определенную местность с относительно низкими требованиями в отношении дополнительной инфраструктуры. «Урон», нанесенный трофейной охотой, действительно минимален – что немаловажно –, а одним из результатов рационального управления природными ресурсами является устойчивость численности взрослых особей охотничьих видов животных. И хотя вид мертвого зверя может быть неприятен для неохотников, регулируемая должным образом охота не имеет серьезных последствий с биологической точки зрения. Однако и в таких позитивных случаях зачастую неизвестно, тратятся ли с пользой средства, полученные за счет трофейной охоты.

Хотя качество трофеев рогатых охотничьих животных в популяции и может быть использовано для суждения об общем демографическом здоровье конкретно взятого охотничьего вида, регистрация трофеев в традиционных «книгах» не имеет, однако, большого значения для оценки важных биологических параметров. На это есть четыре причины:

- Относительная значимость при подсчете баллов таких антропоморфных факторов, как «красота», цвет и т.д.
- Отсутствие ценной с биологической точки зрения информации о конкретных видах.
- Недостаточно точные географические и прочие данные, касающиеся места проведения охоты.
- Отсутствие данных, не связанных с оценкой трофея, например, вес, физическое состояние убитого животного; обстоятельства, при которых оно было убито: была ли это одиночная особь, животное из стада и т.д.

Можно было бы получить намного большее количество информации, ведя четкую запись добытых животных, при условии, что все данные были бы полными, точными и подлинными. Однако не следует забывать, что трофейная охота – не случайный процесс и что эти данные не являются случайными показателями определенного демографического класса. Это необходимо учитывать при интерпретации данных. Именно поэтому СИС рассматривает этот вопрос и обсуждает полный пересмотр своей базы данных по трофейной охоте.

Сторонники охраны животного мира выступают за запрет любой торговли дикими животными и запрет их рынков, включая запрет на охоту. Такая вводящая в заблуждение позиция сопровождается ограниченностью многих охотничьих кругов, которые основывают свой выбор трофеев на традиционных антропоморфных идеалах, не учитывая важные биологические компоненты и самое главное – возраст трофейного животного. Оба подхода одинаково пагубны для животного мира. В приведенных ниже примерах описываются случаи, когда субъективные представления охотника об «идеальном» трофее могут привести к неустойчивому использованию:

- Обыкновенный охотник выбирает трофеи африканского буйвола в соответствии со стандартами, установленными книгами рекордов. Это приводит к тому, что буйволов убивают еще до их вступления в цикл размножения (GANDY & REILLY 2004, ROBERTSON 2007, TAYLOR 2006). В конечном результате, изъятие весомой доли неполовозрелых буйволов можно приравнять к отстрелу исключительно неполовозрелых особей. (ERNANDE *et al.* 2003). Это приведет к снижению качества трофеев и в итоге к таким побочным эффектам, как более низкая рождаемость, нарушения социальной структуры и т.д.
- Популяция африканских львов пострадала от охоты на наилучших особей прайда, важных для сохранения здоровой демографии львов. Теория Крейга Пакера о «черных носсах» была первым шагом для определения критериев оценки возраста живого самца-льва. Возрастные критерии Пакера были подробно изложены в «Гиде для охотников по стареющим львам в восточной и южной Африке». Хотя еще необходимо провести полевое исследование для определения того, применимы ли эти критерии ко всем разновидностям львов, большое

значение имеет и предположение, что охота на взрослых львов старше определенного возраста не наносит пагубного воздействия на генофонд и устойчивость популяции.

- В настоящее время в США некоторые руководители охотдепартаментов предлагают оставлять в живых самцов белохвостых оленей среднего возраста. Они хотят добиться того, чтобы охотники в первую очередь охотились на годовалых самцов, а на половозрелых трофейных самцов, насколько это возможно, только в определенной возрастной группе, чтобы привести в равновесие сильно деформированную демографическую структуру белохвостых оленей.
- В Европе Клаус Хаклендер установил, что выбор охотниками благородных оленей, основанный на антропоморфных идеалах систем подсчета баллов за олени рога, может вывести из равновесия генетическое разнообразие популяции оленей, так как такая охота пренебрегает естественным генетическим разнообразием в отношении оленьих рогов. Хаклендер рекомендует основывать критерии выбора на общей физической форме и возрасте.
- Как в Российской Федерации, так и в других странах Центральной и Восточной Азии, практикующих охоту, марал, дикий баран и медведь – виды, бесспорно, имеющие наибольшую ценность с точки зрения любительской трофейной охоты. Тем не менее, ни один из режимов регулирования охоты при установлении уровня отстрела не исходит из возрастных параметров. Решения можно почерпнуть из систем, используемых в Северной Америке, например, в отношении вапити – минимальные размеры рогов (т.е., шестибальная система в западных провинциях Канады), барана Далля (*Ovis dalli stonei*) (верхушка рогов должна пересекать черту переносицы, если смотреть со стороны, или возраст рогов должен составлять как минимум 8 ½ лет); медведя гризли и черного медведя (извлечение премоляров и научная оценка возраста). Кроме того, соответствующие органы охотуправления должны в обязательном порядке производить осмотр трофеев основных видов.

*Это матёрый, пригодный
для отстрела самец.*

*А этого самца нужно оставить в покое
(фото Кэтрин Робертсон)*

На протяжении нескольких лет обсуждается вопрос об ограничении трофейной охоты на исключительно взрослых самцов, достигших возрастного пика или близких к нему. Кроме Роуланда Уорда и СИС, ни одна из основных систем оценки трофеев международных ассоциаций охотников не выразила склонности к введению изменений. На это может быть целый ряд причин: ассоциации не стремятся к переменам, поскольку перемены могут привести к разногласиям среди их членов; организаторы охот против изменений из-за того, что, по их мнению, усложнится их работа; а землевладельцы могут бояться снижения финансовой выгоды.

Другой причиной может быть недостаточное сотрудничество между организаторами охот и научным сообществом, вследствие чего среди исследователей наблюдается тенденция навязывать свои взгляды заинтересованным в охоте сторонам, невзирая на неточные эмпирические данные об охоте, меняющиеся нормативно-правовые акты и, в большинстве случаев, краткий срок пользования охотничьими концессиями.

«Выдача сертификатов» тоже имеет отношение к данному вопросу. Не факт, что то, что хорошо работает в отношении мировой торговли лесоматериалом – многомиллиардной промышленности –, будет успешным в относительно незначительном, с точки зрения мировой экономики, рыночном сегменте любительской трофейной охоты. Сторонники «системы сертификации», особенно в отношении отдельных особей, не учли ни факторов экономических возможностей, ни административных реалий, ни тенденции таких систем становиться

коррупцированными. Это касается в первую очередь порядка выдачи сертификатов «все включено», которые обещают превратиться и превращаются в дорогую административную волокиту.

Трофейная охота оказывает на взрослых самцов давление отбора, а выбор трофеев ни в коей мере не является точной наукой. Поэтому успех программ по трофейной охоте зависит от процессов адаптивного управления. Режим охоты – в частности, на отдаленных территориях, например, в некоторых районах Африки, Центральной и Восточной Азии, нуждается в создании схем смертности, учитывающих половозрастные факторы, схожих с естественной смертностью. Соответственно, необходимо также сохранять демографические структуры популяций охотничьих видов животных, благоприятствующие естественным процессам размножения (HARRIS *et al.* 2002).

Ассоциации охотников, связанные, в частности, с регистрацией трофеев, должны признать необходимость международного сотрудничества для обеспечения содействия таким охотничьим программам. Для того, чтобы достичь положительных результатов, совместные усилия организаций охотников и национальных органов управления ресурсами животного мира должны включать и участие научного сообщества, в частности, специальных рабочих групп МСОП.

4. Заключение

«Нагрузка» на охоту в XXI веке заключаются в ограниченных временных рамках, взыскательных охотниках, переменчивости животных и хорошей доле удачи. Все это дополняется психологией «если не я сейчас, так другой охотник получит эту добычу» (TAYLOR 2007). Что касается амбиций по поводу трофея, то здесь играет роль национальность клиента: европейские клиенты, особенно немцы и австрийцы, предпочитают скорее «характерные» трофеи, как правило взрослых животных; американские клиенты, представляющие собой большинство охотников, путешествующих по миру, предпочитают приносящие много баллов симметричные трофеи, часто молодых животных, необходимых для размножения. Ассоциации охотников должны учесть эту специфическую «нагрузку» и пытаться заинтересовать своих членов и рынок охотничьих

услуг в получении всестороннего охотничьего опыта, а не «заикливаться» на дюймах, сантиметрах и баллах за трофей. Независимые международные средства массовой информации в области охоты могут внести свою лепту, которая скорее окажет воздействие на отдельных охотников.

Научные учреждения и органы управления должны тщательно наблюдать за воздействием охоты на генетический фонд и структуру популяции охотничьих видов, используя при этом соответствующие процессы управления, чтобы незамедлительно реагировать на нежелательные результаты.

В контексте международных и национальных норм и правовых требований в отношении устойчивого использования (например: Руководящие принципы по биоразнообразию развитию туризма Конвенции по биологическому разнообразию (CBD); Аддис-Абебские принципы и Руководящие указания по устойчивому использованию биоразнообразия), охотничий туризм, как особая форма экотуризма, должен установить надлежащие принципы и критерии для трофейной охоты по аналогии с принципами других форм землепользования.

Инициатива СИС «Устойчивый охотничий туризм» предлагает разработку формализованных принципов, критериев и индикаторов, закрепленных в общем своде руководящих указаний. Этот процесс, проводимый группой специалистов, представляющих охотничьи, научные, туристические организации и нормативно-правовые органы, сделает возможным осуществление объективной оценки охоты с точки зрения трех основ устойчивого развития.

Преимущества трофейной охоты могут преобладать над какими-либо кажущимися или реальными недостатками, если обеспечивается ответственное управление и мониторинг. Принципы, критерии и индикаторы могут стать глобальными стандартами и механизмами для осуществления этих процессов. Перенесенные на подходящие региональные модули, они приведут к приемлемым «стандартам наилучшей практики» в сфере любительского охотничьего туризма и охоты в целом.

Использованная литература:

- BUBENIK, A.B. (1989): Socio-biological versus hunters' viewpoints on antlers and horns. In: TRENSE, W. The Big Game of the World. Paul Parey, Hamburg, 409 pp.
- COLTMAN, D.W.; O'DONOGHUE, P.; JORGENSON, J.T.; HOGG, J.T.; STROBECK, C. and FESTA-BLANCHET, M. (2003): Undesirable evolutionary consequences of trophy hunting. *Nature* **426(6967)**: pp. 655-658.
- ERNANDE, B.; DIECKMANN, U. and HEINO, M. (2003): Adaptive changes in harvested populations: plasticity and evolution of age and size at maturation. *Proc. Biol. Sci.* **271(1537)**: 415–423.
- FORSTNER, M.; REIMOSER, F.; HACKL, J. and HECKL, F. (2006): Kriterien und Indikatoren einer nachhaltigen Jagd. Umweltbundesamt/Federal Environment Agency – Austria, Wien. **M-158**, 78 pp.
- GANDY, S.E. and REILLY, B.K. (2004): Alternative trophy measuring techniques for African buffalo. *Koedoe* **47(1)**: 119-124.
- HACKLÄNDER, K. (2007): Red deer stag classification in Europe. *African Indaba* **5(3)**: 14-15. (<http://www.africanindaba.co.za/huntingtrophies.htm>)
- HARRIS, R.B. (2004): “Market forces in Northwest China: Ecological constraints, government policies, and the concept of wealth”. 2004 Mansfield Conference, The University of Montana, Missoula, 8 pp.
- HARRIS, R.B. and PLETSCHER, D.H. (2002): Incentives toward conservation of argali *Ovis ammon*: a case study of trophy hunting in western China. *Oryx* **36(4)**: pp. 372–381.
- HARRIS, R.B.; WALL, W.A. and ALLENDORF, F.W. (2002), Genetic consequences of hunting: what do we know and what should we do? *Wildlife Society Bulletin*, **30(2)**: pp. 634-643.
- LOEHR, J.; CAREY, J.; HOEFS, M.; SUHONEN, J. and YLÖNEN, H. (2006): Horn growth rate and longevity: implications for natural and artificial selection in thinhorn sheep (*Ovis dalli*). *Journal of Evolutionary Biology* **20(2)**: pp. 818-828.
- ROBERTSON, K. (2007): Cape buffalo: Is the SCI trophy scoring system wrong? *African Indaba* **5(3)**: 10-13. (<http://www.africanindaba.co.za/huntingtrophies.htm>)

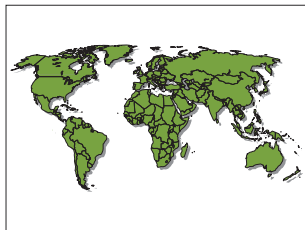
SHARP, R. (2006): London Symposium & Workshop Finds Strong Links Between Recreational Hunting, Conservation & Rural Livelihoods. <http://www.iucn.org/themes/ssc/susg/news/oct06hunting.htm>

TAYLOR, W. (2006): The influence of trophy measurement in Cape buffalo. *African Indaba* **5 (3)**: 7-9. (<http://www.africanindaba.co.za/huntingtrophies.htm>)

WHITMAN, K. and PACKER, C. (2006): A hunter's guide to aging lions in Central and Southern Africa. Conservation Force. 52 pp.

WHITMAN, K.; STARFIELD, A.M.; QUADLING, H.S.; PACKER, C. (2004): Sustainable trophy hunting of African lions. *Nature* **428(6979)**: pp. 175-178.

ЖИВОТНЫЙ МИР – МОЖЕТ ЛИ ОН САМООКУПАТЬСЯ ИЛИ НУЖДАЕТСЯ В СУБСИДИЯХ?

Д-р Рольф Д. Бальдус

Президент Комиссии СИС по тропическим охотничьим животным

Резюме. Сохранение биоразнообразия желательно по целому ряду экологических, экономических и иных причин. И хотя экономические аспекты далеко не всегда оказываются в числе приоритетных, пренебрежение ими неизбежно приведет к тому, что цели в области сохранения биоразнообразия достигнуты не будут. Если животный мир и охраняемые природные территории не только не способствуют снижению уровня бедности, а наоборот, ограничивают использование имеющихся ресурсов, которые иначе могли бы способствовать уменьшению бедности, тогда для их сохранения политического будущего нет. Они не смогут соперничать с другими видами землепользования. Устойчивое финансирование должно быть в первую очередь построено на самоокупаемости, так как дикая природа является продуктивным возобновляемым ресурсом. Постоянное субсидирование из внешних источников должно оставаться исключением в отдельных оправданных случаях, когда исчерпаны все другие возможности финансирования.

Ключевые слова: сохранение животного мира, возобновляемые ресурсы, бедность.

1. Финансирование как ключевая проблема сохранения природы

Содержание национальных парков, охотничьих заказников и иных подобных охраняемых территорий для животного мира сопряжено со значительными сложностями. В зависимости от целей, поставленных для охраняемых природных территорий, затраты на развитие

инфраструктуры и поддержание рационального управления ими колеблются от 50 до 300 долл. США на 1 км² в год. На малых охраняемых природных территориях затраты на единицу площади могут быть еще выше.

Учитывая общий размер охраняемых территорий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, затраты на их содержание выливаются в невероятные суммы, которые не покрываются ни собственными доходами, ни – по причине других приоритетов – государственным бюджетом. Некоторые страны взяли под особую охрану от 10 до 25% общей площади земель. Позитивное экономическое воздействие подобных охраняемых территорий значительно в таких странах, как Танзания и ЮАР, но несущественно там, где слабо развит туризм – например, в странах Центральной Азии.

Эмпирические исследования доказывают наличие четкой взаимосвязи между финансовыми инвестициями и успешной охраной. С другой стороны, практический опыт показывает, что неэффективное и коррумпированное управление также может поглощать значительные финансовые средства и инвестиции, не приводя к ощутимым результатам. Не всегда верно, что большое количество денег решает все! Адекватное финансирование является необходимым условием, но недостаточно само по себе.

Не следует забывать, что финансирование, вопреки бытующему, но зачастую опровергаемому мнению, является не единственной проблемой сохранения биоразнообразия, а всего лишь одной из проблем. Во многих случаях можно добиться большего с имеющимися средствами, но при условии их более разумного использования и более эффективного управления ими.

Тем не менее в реальности многие охраняемые территории получают недостаточное финансирование и именно поэтому не могут достичь своих целей. Исследования показывают, что лишь немногим удастся приблизиться к уровню доходов, необходимых для покрытия всех расходов. Большинство проектов финансовой помощи не смогло изменить такое положение вещей. В настоящее время как будто пришли к общему заключению, что едва ли охраняемые природные

территории Центральной Азии смогут когда-либо стать самокупаемыми.

Во многих странах значительные популяции диких животных продолжают существовать вне охраняемых природных территорий. Их охрана уполномоченными на то органами связана с дополнительными затратами помимо расходов на охраняемые природные территории. К сожалению, в большинстве стран реальность такова, что средств для этого нехватает, и борьба с браконьерством за пределами охраняемых природных территорий еще менее эффективна, чем внутри них.

2. Используй или потеряй?

У экономистов не вызывает сомнения тот факт, что принцип «помощь ради самопомощи» как для поддержки развития тех или иных стран, так и для сохранения животного мира и прочих природных ресурсов должен также ориентироваться на основные экономические критерии. Экономическое использование ресурсов животного мира и охраняемых природных территорий возможно, а следовательно, есть и потенциал получения устойчивой прибыли, благодаря которой можно будет финансировать их содержание и в то же время содействовать благосостоянию людей, в частности сельского населения, проживающего на этих территориях. Соответственно доходы должны по возможности покрывать расходы. Природные ресурсы, приносящие доходы, будут скорее охраняться людьми, вынужденными постоянно бороться за свое существование, чем ресурсы, влекущие за собой только расходы. В несколько упрощенном варианте лозунг «используй или теряй» удачно резюмирует эту ситуацию.

Конечно, на деле невозможно бесприкословное применение такого принципа. Он не действует всегда и везде. Не каждая охраняемая природная территория и не каждый вид животных могут найти себе применение и окупать себя.

Как правило, защита и использование не должны противоречить друг другу. Всемирный союз охраны природы (МСОП) определяет термин «сохранение» как одновременно и защиту, и устойчивое

использование природных ресурсов, включая животный мир. Международные конвенции и декларации – такие, как Конвенция о биологическом разнообразии – предоставляют странам право использовать их природные ресурсы, включая животный мир, во всех потребительских и непотребительских формах.

Существует множество различных возможностей устойчивого использования охотничьих видов животных, включая фототуризм, охоту, разведение диких животных, производство их мяса, использование побочных продуктов и отлов животных для жизни в неволе. Изучение практики показывает, что комбинация различных форм использования обычно приводит к максимальным доходам. В некоторых случаях, в результате экологически разумного использования охотничьих видов животных, можно добиться такого же или даже более высокого уровня доходов на единицу площади, чем при других видах землепользования (например, в сельском хозяйстве). Все эти виды пользования животным миром возможны в экологически приемлемой форме или же, в случае чрезмерного использования, в форме, ведущей к истощению биологического разнообразия.

Однако при соответствующей организации так называемое «потребительское использование» ресурсов охотничьих животных содействует охране диких животных, их среды обитания и увеличению их численности. Таким образом, комбинируя защиту и использование, удалось сохранить виды животных, исчезавших или находившихся на грани исчезновения.

Контролируемая туристическая охота представляет собой особо прибыльную форму использования с относительно низким уровнем воздействия на окружающую среду. Однако, ввиду эмоциональных и идеологических причин, подобная охота часто исключается как возможность извлечения прибыли. Противники такого использования объединились в большие и влиятельные с финансовой точки зрения группы, воздействующие на общественное мнение и имеющие политическое влияние.

В системах, где их использование запрещено, дикие животные не приносят никаких доходов и представляют для землевладельца лишь

расходы. Однако те, кто навязывает землевладельцам и землепользователям лишь затраты и лишает их выгод, несомненно содействуют исчезновению животного мира.

Если ресурс считается ценным, то создается стимул для его защиты в целях извлечения из него выгоды в долгосрочной перспективе. Некоторые страны в целях охраны диких животных объявили охоту незаконной (например, Индия или Кения). Такие запреты всегда были неосуществимыми, ибо они не способны остановить продолжающееся массовое нелегальное использование животных. Эмпирические данные из стран, запретивших охоту, свидетельствуют, что это никоим образом не способствовало охране животного мира. С другой стороны, в странах, придавших ценность охотничьим видам животных, это привело либо к росту численности диких животных, либо, по крайней мере, замедлило сокращение их численности.

Предпосылкой для любой схемы долгосрочного успешного пользования является реинвестиция значительной части доходов в охрану животным миром и управление им с тем, чтобы и в дальнейшем землевладельцу было выгодно иметь на своей территории охотничьи виды.

3. Как снизить дефицит

В принципе, система «используй или потеряй» была в высшей степени успешна. Тем не менее, реализуемый в разных сферах доход недостаточен для охраны диких животных и мест их обитания и для того, чтобы помимо этого приносить доходы землевладельцам и государству. Как было упомянуто выше, следует также учесть, что некоторые виды животных или местообитания встречаются настолько редко, находятся под угрозой исчезновения или столь уязвимы, что непригодны для использования.

В таких случаях необходимо обязательно искать пути для преодоления финансового разрыва между доходами и расходами. И опять: в первую очередь следует принять во внимание фактор затрат. Чаще всего необходимо начать с усовершенствования финансового планирования и расходования средств и с сокращения затрат. Если

придерживаться строгого режима финансового управления, то снизится необходимость во внешнем финансировании для покрытия дефицита. Это касается и уровня затрат. При недостаточных денежных средствах невозможно финансирование всех желаемых инициатив в области научных исследований, мониторинга и инфраструктуры. Экономические инвестиции должны быть подвергнуты рассмотрению с точки зрения расходов и доходов. «Можем ли мы себе позволить туризм?»,- вот вопрос, который надо задать себе в отношении недостаточно используемых национальных парков, требующих тем не менее больших капиталовложений и затрат для покрытия текущих расходов. Иногда весь доход от туризма недостаточен, чтобы оплатить участок дорожной сети, профинансированный донором для использования туристами. Все это может показаться слишком тривиальным, однако существует множество примеров из реальной жизни, демонстрирующих пренебрежение этими простыми принципами.

Многие государственные или полугосударственные структуры, предназначенные для управления охраняемыми природными территориями, неэффективны. Зачастую они непрозрачны, имеют слишком много служащих и ограничены в возможности принимать решения из-за чрезмерного бюрократического аппарата. Необходимы реформы, а их, как известно, добиться непросто. Может оказаться целесообразным полностью или частично приватизировать эти структуры. Государственные бюрократические аппараты перегружены многочисленными задачами, выходящими за рамки их возможностей, и лучше было бы передать их решение частному сектору.

Во многих случаях имеет смысл приватизировать целые охраняемые природные территории. Если государственное управление парком было плохим и убыточным и было передано в частные руки с намерением заработать деньги, это не значит, что сохранение биоразнообразия оказалось в опасности. Разграбление национальных парков частным сектором, как это часто делалось государственными служащими, можно предотвратить за счет создания планов управления, долгосрочных договоров об аренде и проведения регулярных экологических проверок.

Если верить управлению и охрану животным миром на общинных и частных землях тем, кто владеет или распоряжается землей, например, общинам или землевладельцам, это также приведет к сокращению расходов государственных учреждений на управление. Таким образом, «Программа по сохранению животного мира на основе общинного управления» может не только улучшить состояние сохранности таких территорий, но и снизить государственные расходы.

Государственные органы неохотно идут на приватизацию, ибо лишаются таким образом источника доходов, теряют влияние и власть. Они скорее предпочтут схемы внешнего финансирования, позволяющие покрыть дефицит на определенных условиях. Кроме того, они испытывают минимум давления при согласовании своих действий, что позволяет ответственным лицам продолжать работать так же, как и прежде.

4. Инновационные формы финансирования для стимулирования без попыток подавления

Часто задается вопрос, может ли животный мир «самоокупаться». Ответ прост: в определенных условиях животный мир может внести значительный вклад в собственное сохранение, но существуют и обстоятельства, при которых это невозможно.

При нормальных обстоятельствах следующие природные территории должны самоокупаться:

- Национальные парки с привлекательными популяциями диких животных, пригодные для массового туризма и расположенные в политически стабильных странах.
- Небольшие особо ценные охраняемые территории, находящиеся в частном владении и подходящие для туризма в небольшом объеме, но по высокой цене.
- Относительно небольшие территории, предлагающие особые достопримечательности, на которые имеется высокий спрос.
- Охотничьи угодья с хорошим менеджментом.

Возможно также сохранение животного мира за пределами охраняемых природных территорий при условии, что местность не перенаселена, надлежащим образом контролируется, а сельскому населению позволено использовать ресурсы животного мира, придерживаясь определенной системы регулирования, которая обеспечивает устойчивое использование ресурсов.

Необходимо согласиться с тем, что многие другие охраняемые природные территории нуждаются в постоянных внешних субсидиях. Оказалось, что их финансирование за счет так называемого «экотуризма» иллюзорно по целому ряду причин.

Вопрос о том, какую форму может принимать внешнее финансирование, не является темой данной статьи. В настоящее время разрабатываются различные формы инновационного природоохранного финансирования, чаще всего в виде «трастовых фондов». Важно, что такое внешнее финансирование должно только дополнять, но не заменять усилий по самофинансированию и что и в этом случае следует придерживаться вышеупомянутых экономических принципов. Природоохранное финансирование должно зависеть от своих достижений. Не следует субсидировать неэффективное управление. Иначе оно будет поощряться, а успешные исполнители окажутся наказанными.

Об этом просто заявлять, но сложно осуществлять на практике. Нравится нам или нет, но те, кто предоставляет средства и потому наиболее заинтересован в том, чтобы они использовались надлежащим образом, должны в обязательном порядке осуществлять соответствующий контроль. В последнее время появилась такая тенденция: в результате неудовлетворенности из-за отсутствия успеха классической проектной помощи ее чаще всего увеличивают, но в виде бюджетного и пакетного финансирования. Некоторые могут считать это современным и политически корректным, однако трудно себе представить, чтобы такие методы с их ограниченным и косвенным контролем могли быть более успешными. В конце концов, нехватка средств является основной проблемой сохранения животного мира, а скорее недостаточно хорошие организация и управление.

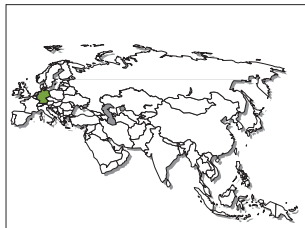
Есть еще одна тема, которую хотелось бы затронуть, так как лишь немногие специалисты по охране природы осведомлены о ней. Подходы, связанные с многосторонним использованием ресурсов животного мира и охраняемых природных территорий, как правило, ведут к более высоким прибылям. В большинстве случаев отказ от контролируемой охоты делает невозможным получение доходов, необходимых для сохранения животного мира. Это не означает, что лучшие национальные парки должны быть превращены в охотничьи резерваты. Но в большинстве стран есть достаточно пригодные для этих целей буферные зоны и другие подходящие для такой охоты территории, которыми часто пренебрегают. В некоторых случаях целесообразно охранять какую-то территорию как охотничий резерват, а не как национальный парк. Даже тогда, когда популяции диких животных довольно сильно истощены, возможно их быстрое восстановление при условии, что сохранены места их обитания, а на средства, полученные от охоты, можно до какой-то степени обеспечить их защиту от браконьеров.

Охотничьи угодья могут быть расположены в отдаленных районах. Они не должны отличаться красивыми ландшафтами или обязательно иметь особо зрелищные и многочисленные виды диких животных. К тому же потребности в управленческих мероприятиях и инфраструктуре здесь также меньше, чем на изысканных туристических территориях. Осуществляемая таким образом охота, если она контролируется соответствующим образом и если отстрел не превышает допустимых рамок, может скорее иметь характер экотуризма, чем многие рискованные предприятия по фотоохоте.

Трудно понять, почему некоторые страны, охраняемые природные территории или проекты жалуются на то, что они не могут финансировать поддержание в нормальном состоянии своего животного мира и при этом не допускают устойчивой, регулируемой охоты. Иногда возникает ощущение, что некоторые любители животного мира придерживаются догмы о том, что животный мир не должен самоокапаться, даже если он может это сделать.

В густонаселенной Германии дикие животные используются и являются объектом охоты в рамках регулируемой системы. Прибыль от этого идет землевладельцам. Каждый год около 1,4 миллиона крупных млекопитающих, например, косуль или кабанов, отстреливаются охотниками, которые готовы дорого платить за возможность такой охоты. Запрет охоты выразился бы в ежегодных экономических потерях в размере около 500 миллионов долларов США и привел бы к дополнительным государственным затратам в размере нескольких сотен миллионов долларов. Несмотря на свое относительное благосостояние, Германия отказалась брать на себя эти потери и затраты. Почему же немецкие налогоплательщики должны в виде помощи в целях развития субсидировать животный мир африканских стран, правительство которых приняло осознанное решение запретить охоту и пожертвовать тем самым доходами от нее, несмотря на то, что численность диких животных позволяет неистощительное их использование, а землевладельцы даже требуют этого?

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА НА ВИДЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Д-р Уте Гримм

Научный орган СИТЕС (фауна)

Германское федеральное агентство по охране природы,

Бонн, Германия

Резюме. Германское федеральное агентство по охране природы имеет двусторонний подход к вопросу трофейной охоты на виды животных, находящиеся под угрозой исчезновения: (а) в рамках общих дискуссий на тему «охрана природы и устойчивое потребительское использование ее ресурсов» и (б) выступая в качестве национального Научного органа СИТЕС. Ниже представлен первый подход.

Ключевые слова: СИТЕС, трофейная охота, устойчивое использование, виды, находящиеся под угрозой исчезновения.

1. Устойчивое потребительское использование дикой природы

Федеральное агентство по охране природы провело в 1999 и 2000 гг. ряд семинаров-практикумов по теме устойчивого потребительского использования ресурсов дикой природы. Представители административных органов, различных неправительственных организаций и научных институтов обсуждали определение и критерии устойчивого потребительского использования, а также меры по его стимулированию и внедрению. Были определены 25 критериев, которые можно разделить на четыре различные категории:

- основные биологические сведения об уровне состояния популяции (включая ее численность, систему размножения, смертность, структуру популяции, социальную структуру, поведение, состояние здоровья, местообитания, генетическую изменчивость, сохранение эволюционного потенциала);

- основные биологические сведения об уровне состояния экосистемы (включая воздействие видов на экосистему и их деятельность внутри экосистемы, влияние изменений экосистемы на виды);
- управление и мониторинг (включая организационные и институциональные основы, план управления и регулярный внутренний мониторинг различных аспектов, механизм обратной связи, мониторинг внешних факторов, в частности, влияние спроса на международном рынке);
- социальное и культурное признание и экономическая эффективность (включая социальное, культурное и этическое признание, экономические аспекты, вовлечение местных общин).

2. Позиция по вопросу «Трофейная охота за рубежом на виды животных, находящиеся под угрозой исчезновения»

В целях разработки позиции в отношении «трофейной охоты за рубежом на виды животных, находящиеся под угрозой исчезновения» Федеральное агентство по охране природы собрало информацию, полученную из различных источников, в частности, из официальных публикаций и заявлений специалистов и организаций, заинтересованных в данной теме. Собранная информация была распределена по категориям в соответствии с критериями, выработанными на семинарах-практикумах по теме устойчивого потребительского использования, и проанализирована с точки зрения вопроса: «Существуют ли научные доказательства того, что трофейная охота оказывает негативное воздействие на популяции животных, являющихся объектом охоты, или их экосистему?» Исследование показало, что наибольшая часть имеющейся информации касается хищников и диких козлов и баранов, и что отсутствуют продолжительные исследования, сопоставляющие развитие популяций, являющихся объектом охоты, с популяциями, не затронутыми охотой. Результаты исследования можно кратко изложить следующим образом:

Немецкие охотники, едущие за границу для проведения трофейной охоты, отправляются главным образом в другие европейские страны, Африку и Центральную Азию. Основными объектами охоты являются виды оленей, свиней, антилоп, газелей, а также мелкие охотничье-промысловые животные и водоплавающая дичь.

Во многих странах трофейная охота представляет собой высоко рентабельный (туристов мало, доход высокий) способ совместить извлечение выгоды из ресурсов дикой природы и управление ими. По сравнению с (массовым) фототуризмом, затраты на инфраструктуру, например, гостиницы и дороги, считаются значительно более низкими. Такие проекты, как CAMPFIRE и Программа сохранения диких животных в Торгхаре, в которых ответственность за устойчивое использование «собственных» ресурсов дикой природы возложена на местные общины, создают ценность, которая должна пойти на пользу диким животным, которые до сих пор воспринимались исключительно в качестве конкурентов по использованию пищевых ресурсов или даже как источники прямой опасности для человеческой жизни.

Некоторые программы по устойчивому потребительскому (трофейному) использованию видов диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, привели к снижению уровня браконьерства и к замедлению темпов расширения площади сельскохозяйственных угодий. Многочисленные примеры по всему миру (Зимбабве, Пакистан, ЮАР) показали, что за счет таких проектов можно расширить охраняемые территории (например, национальные парки и охотничьи резерваты) и связать их между собой. Это способствует, с одной стороны, увеличению популяций видов, являющихся объектом охоты, и служит, с другой стороны, сохранению естественной среды обитания и ее биологического разнообразия. Из-за отсутствия необходимой для анализа информации остается неизвестным, привела ли бы трофейная охота сама по себе, независимо от этих программ, к таким же положительным результатам.

Оценка трофейной охоты не должна ограничиваться такими количественными факторами, как численность популяции и темпы размножения. Еще недостаточно исследовано возможное негативное воздействие на популяции и их социальную структуру, а также на генетическую изменчивость внутри вида. Они потребуют большего внимания в управлении трофейной охотой в будущем. Поэтому изучение территорий, не затронутых охотой, будет особо значимой областью исследований в будущем. Необходимо полностью отказаться от одностороннего поощрения исключительно охотничьих интересов

(например, отстрел хищников, которые охотятся на виды, являющиеся объектом трофейной охоты, или интродукция чужеродных видов).

3. Минимальные требования для приемлемой трофейной охоты

Основываясь на этой информации и отталкиваясь от принципов охраны природы, трофейная охота на виды животных, находящихся под угрозой исчезновения, может быть приемлема в отдельных случаях, при условии, что, помимо строгого соблюдения всех необходимых правовых норм, будут выполняться следующие минимальные требования:

- животные изымаются в соответствии с гибким планом управления ресурсами дикой природы, который можно изменить в любое время;
- трофейная охота приносит непосредственную выгоду для местных усилий по сохранению дикой природы (например, за счет предотвращения запланированного сельскохозяйственного использования или заселения охотничьих угодий);
- местные общины извлекают финансовую выгоду из трофейной охоты;
- отсутствие контроля за хищниками с целью увеличения популяций видов, являющихся объектом охоты;
- отказ от интродукции чужеродных видов (целых популяций или отдельных особей) для целей трофейной охоты.

Кроме того, наряду с проводимыми проектами, при введении трофейной охоты на новых территориях или оценке того, расширять ли трофейную охоту на новые виды животных, в среднесрочной и/или долгосрочной перспективе должны быть выполнены все следующие требования:

- эффективная ликвидация браконьерства;
- исследование воздействия трофейной охоты на генетический фонд, поведенческую экологию и репродуктивный успех рассматриваемых видов;
- наличие полностью охраняемой территории, абсолютно не тронутой охотой, для сопоставительного анализа при проведении необходимых исследований;
- наличие в непосредственной близости от охотничьих угодий полностью охраняемых территорий, которые могли бы служить убежищем для видов – объектов охоты.

Литература

- GRIMM, U. (2002): Trophy Hunting for endangered species, including Asian Caprinae: Comments from the perspective of a CITES Scientific Authority of an EC-Country – Pirineos, 157: 231-237. Jaca/Spain.
- GROSSE, C., BOYE, P., GRIMM, U., HAUPT, H., MARTENS, H. & WEINFURTER, M. (2001) Trophäenjagd auf gefährdete Arten im Ausland. BfN-Skripten 40, Bundesamt für Naturschutz, 38 pp., Bonn (на немецком).

*Большой успех охраны животных с помощью неистощительной охоты: мархур.
Кабульский мархур (Capra falconeri megaceros) (фото д-ра Николаса Франко)*

УСТОЙЧИВЫЙ ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ: ПОЗИЦИЯ КОМИССИИ СІС ПО ТРОПИЧЕСКИМ ДИКИМ ЖИВОТНЫМ

(1)

Устойчивое использование природы представляет собой концепцию, во всем мире признанную эффективной с точки зрения охраны биологического разнообразия и природных ресурсов, а также управления ими.

Эта концепция, более 200 лет используемая в лесном хозяйстве Германии, была принята *Конференцией ООН по окружающей среде и развитию* в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в качестве основного принципа обращения человека с природными ресурсами Земли. Согласно этому принципу использование компонентов биоразнообразия не должно приводить к его сокращению в долгосрочной перспективе.

Ведущая международная организация по охране окружающей среды и природы – Международный союз охраны природы (МСОП) – поддерживает такой подход. На 2-ом Международном конгрессе МСОП, прошедшем в Аммане в 2000 г., было заявлено, что рациональное использование природных ресурсов представляет собой один из важнейших механизмов их сохранения. Благодаря такому подходу в долгосрочной перспективе сохраняется биологическое разнообразие и удовлетворяются потребности людей.

Следовательно, устойчивый охотничий туризм является примером правомерного использования природных ресурсов не только в Центральной Европе, но и во всем мире.

Охоту часто называют «потребительским» использованием ресурсов дикой природы и противопоставляют «непотребительскому» использованию (например, фото- или экотуризму). Однако всякий

туризм потребляет природные ресурсы, которым может быть нанесен серьезный ущерб в результате не только массового, но даже экологического туризма. В отличие от этого охота представляет собой как бы «мягкий» природный туризм, так как не нуждается, как правило, ни в сложной инфраструктуре, ни в постоянном устройстве. За счет небольшого количества посетителей возможно получение довольно высоких доходов. Контролируемое изъятие 1-2 % наилучших самцов не наносит ущерба популяции этих видов охотничьих животных. А если доходы, полученные в результате устойчивого охотничьего туризма, будут направляться на сохранение ресурсов дикой природы, а местное население будет извлекать из этого экономическую выгоду, то такая форма использования природных ресурсов может непосредственно способствовать снижению уровня сельской бедности и содействовать укреплению усилий по сохранению дикой природы.

То, что охота может способствовать сохранению диких животных, в том числе и популяций, находящихся под угрозой и/или на грани исчезновения – это факт. Еще нигде в результате полного запрета охоты не удалось предотвратить сокращение популяций охотничьих видов животных. Наоборот, по целому ряду причин это привело к более быстрым темпам потерь местообитаний диких животных, снизило численность охотничьих видов животных и даже вызвало исчезновение некоторых из них .

(2)

Статья 3 Конвенции о биологическом разнообразии гласит, что государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды. Многочисленные государства, включая многие развивающиеся страны, используют свои ресурсы дикой природы, прибегая к регулируемой охоте. Значительные доходы все чаще предоставляются местному сельскому населению или реинвестируются в сохранение ресурсов животного мира.

Нападки эмоционального и идеологического характера со стороны движений в защиту прав животных из промышленно-развитых стран северного полушария, направленные против такой формы использования ресурсов, правомерно воспринимаются развивающимися странами как посягательство на их независимость или как скрытая форма

«неоколониализма». С этической точки зрения вызывают сомнение действия некоторых неправительственных организаций, которые проводят кампании такого рода в богатых странах, собирают благодаря пожертвованиям неосведомленной публики крупные суммы денег и тратят большую их часть на себя или на обширные пиар-кампании. В то же время сельское население бедных стран и популяции диких животных не получают почти или ровно ничего. В особенности это касается коренных народов, в частности инуитов и хоисан, которые нуждаются в охоте для того, чтобы выжить в экономическом и культурном плане, и которые стали жертвами таких кампаний, направленных против охоты. Их существование и культурная уникальность находятся в опасности.

Охота – это правомерная форма использования земли. Запрет охоты ограничивает возможности владельцев земли, будь то общины, государства или частные лица. Он не только является формой экспроприации, но и приводит к тому, что землевладельцы теряют интерес к сохранению диких животных на своей территории. Для сельского населения, особенно в развивающихся странах, устойчивое использование ресурсов животного мира (мясо, денежные доходы) является конкретным стимулом для сохранения животных на их территории и представляет собой компенсацию за нанесение ущерба жизни, имуществу и урожаю, которое не покрывается иным способом и не возмещается. Доходы, полученные в результате охоты, позволяют государственным или частным структурам, занимающимся управлением ресурсами дикой природы, финансировать меры по их сохранению (например, меры по пресечению браконьерства, охрана и/или воссоздание мест обитания), которые в противном случае не получили бы финансирования ввиду других приоритетов.

(3)

Во многих странах, и в первую очередь в развивающихся, за последние 50 лет быстро увеличился объем организованного охотничьего туризма. Такое развитие имеет большое значение для экономики стран и окружающей среды.

Для принимающей страны и ее сельского населения охотничий туризм имеет многочисленные преимущества:

- Сохранение экосистем;
- Замена потенциально разрушительной формы землепользования на управление ресурсами дикой природы в качестве экологически безвредного вида землепользования;
- Получение доходов и создание рабочих мест в бедных и обделенных районах;
- Прямые преимущества для сельского населения – доходы, питание, рабочие места;
- Экономичное и рациональное использование мест обитания, непригодных для сельского хозяйства или обычного туризма;
- Сохранение экосистем за счет альтернативных видов землепользования вместо интенсивной сельскохозяйственной деятельности;
- Повышение осведомленности местного населения в отношении ценности животного мира, иначе охотничий туризм ассоциируется с нанесением вреда, проблемами и расходами;
- Менее вредное воздействие на окружающую среду, чем при других формах туризма;
- Снижение уровня браконьерства, благодаря совместным усилиям всех сторон, заинтересованных в получении доходов от охотничьего туризма.

(4)

Охота является устойчивой при наличии долгосрочных гарантий того, что изъятие отдельных особей трофейных животных не вредит здоровой демографической структуре данной популяции. Кроме того, необходимо обеспечить все для того, чтобы роль популяций охотничьих видов животных внутри экосистемы и их взаимодействие с другими охотничьими и неохотничьими видами отвечало целям биологического разнообразия. Практика, при которой отдельные охотничьи виды подвергаются угрозе исчезновения, не является устойчивой и приемлемой. Охотники обязаны свести к минимуму потери биоразнообразия. Рациональное регулирование ресурсов животного мира должно быть гибким и способным быстро реагировать на динамику популяций охотничьих видов и меняющиеся экологические условия путем регулирования объемов изъятия, квот и, в соответствующих случаях, охотничьих методов и сезонов.

В соответствии с решениями, принятыми *Конвенцией о международной*

торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), выборочная охота может способствовать выживанию видов диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, если, в частности, доходы, полученные от охоты, являются побуждением и стимулом к сохранению данных видов. Такая охота должна осуществляться с учетом соответствующих положений СИТЕС, а также норм и правил органов власти и научных структур, регулирующих импорт и экспорт. Как и при любом другом роде человеческой деятельности, охота может благоприятно развиваться при наличии соответствующих общественных и правовых основ, способствующих прозрачности, доброжелательному управлению и верховенству права. Необходимо отменить неверные стимулы на национальном уровне, а санкции, как положительные, так и негативные, надо применять эффективно, чтобы гарантировать экологическую устойчивость.

(5)

Все охотники-туристы несут определенные обязательства. В частности, следует отметить следующие аспекты:

1. Охотник должен быть ознакомлен с соответствующим международным и национальным законодательством в области охоты и охраны природы и придерживаться его. Неприемлема охота, при которой не соблюдаются национальные законы, положения СИТЕС, таможенные или прочие правила в области охраны животных. В случае необходимости следует предпринять правовые меры против организатора охоты, профессионального охотника/гида или турагента.
2. Еще до прибытия на место назначения охотнику следует ознакомиться с общей ситуацией в стране, территорией проведения охоты, с дикой природой и ее экологией.
3. Чрезвычайно важно с уважением относиться к культуре, религии и образу жизни принимающей страны. Следует придерживаться национальных и местных охотничьих правил и традиций. Рекомендуются скромное, ненавязчивое и уважительное поведение.
4. Необходимо следовать международно признанным, гласным и негласным, принципам этичной и справедливой охоты, даже в случае, если принимающая страна этого не требует. Во время охоты следует придерживаться принципов охраны природы и видов диких животных.

5. Принцип «справедливой охоты» разрешает охоту на диких животных только в их естественной среде обитания. Отдельные особи должны быть частью диких устойчивых популяций, при этом должна быть учтена пространственно-временная устойчивость конкретной популяции животных и должна существовать возможность бегства от охотника. Такая практика исключает отстрел животных, чье передвижение ограничено искусственными преградами; охоту на трофейных животных, перемещенных с целью проведения охоты; преследование животных, находящихся под воздействием наркотиков, а также попавших в капкан, прирученных и одомашненных животных. Стрельба с автотранспортных средств или с применением искусственных светоустройств так же неэтична, как и охота на самок с детенышами. Всегда следует подобрать раненое животное.
6. Приезжий охотник обязан отвергать нелегальные и неэтичные практики и предложения, предостерегаться от них и, при необходимости, предпринимать или поддерживать правовые меры.
7. Во время охоты следует принимать во внимание нужды местного населения, живущего в местах проведения охоты. Всегда следует благоразумно использовать мясо дичи.
8. Для охоты следует использовать только соответствующие оружие и калибры. Охотник обязан проверить огнестрельное оружие до начала охоты.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЗИЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ ГРУППЫ СПЕЦИАЛИСТОВ МСОП ПО КОЗЛАМ И БАРАНАМ (CAPRINAE)

Главная цель Группы специалистов МСОП по козлам и баранам (Caprinae) – сохранение диких козлов и баранов. Так как большинство угроз биоразнообразию возникает в результате деятельности человека, направление биологической науки, занимающейся сохранением, включает в себя рассмотрение экономических, социальных и политических факторов, влияющих на состоянии диких растений и животных. Охота, и в особенности трофейная охота, может сыграть важнейшую роль в сохранении подсемейства козлов и баранов (Caprinae). В трофейной охоте размер убитого животного или некоторые аспекты его морфологии являются параметрами, которые можно сопоставить с другими животными того же таксона. Несколько организаций занимаются сбором данных о балльных оценках трофеев. Для одних охотников чем больше баллов, тем выше ценность трофея и готовность заплатить за приобретение этого трофея. Другие охотники за трофеями просто предпочитают охотиться на крупные особи какого-либо вида животных.

У козлов и баранов рога являются основным показателем качества трофея. У большинства видов этой группы хорошо выражен половой диморфизм, и самцы крупнее самок. Охота практически всегда ведется на отборных самцов с крупными рогами. У большинства видов рога растут на протяжении всей жизни, и трофейные охотники чаще всего заинтересованы во взрослых самцах. Виды родов *Ovis* и *Capra* являются особенно желанной добычей благодаря крупным рогам взрослых самцов.

Трофейная охота обычно позволяет выручить значительные средства, которые могут быть использованы для природоохранной деятельности, в частности, для сохранения среды обитания, мониторинга популяций, контроля за соблюдением законодательства, научных исследований или программ по управлению. Не менее важно то, что доходы от трофейной охоты могут послужить серьезным стимулом для сохранения подсемейства

козлов и баранов и их среды обитания, если местное население осознает их экономическую ценность.

Поскольку охотники за трофеями охотятся на взрослых самцов, маловероятно, чтобы они в краткосрочной перспективе могут негативно повлиять на наиболее здоровые популяции. Невелика вероятность того, что трофейная охота на зрелых самцов приведет к их исчезновению. Популяции подсемейства козлов и баранов, производящие зрелых самцов (в возрасте от 6 до 12 лет, в зависимости от вида) и тем самым предоставляющие возможности для трофейной охоты, также, вероятно, находятся в хорошем состоянии. В связи с тем, что трофейная охота несовместима с контрабандой или разрушением среды обитания, ряд целей программ по трофейной охоте совпадают с целями Группы специалистов по козлам и баранам (*Caprinae*). Другие рабочие группы МСОП могут и не иметь столь совпадающие цели, потому что в отношении некоторых таксонов, например, крупных хищников, трофейная охота в меньшей степени сосредоточена на взрослых самцах или имеет негативные последствия из-за нарушения социальной структуры популяций.

Биологи и трофейные охотники часто расходятся во мнениях о роли отдельных трофейных особей в популяции. Аргумент, что трофейные самцы уже находятся не в самой лучшей форме для поддержания популяции и поэтому лишние, ни чем не обоснован. Наоборот, охотники за трофеями добывают именно тех самцов, которые играли бы важную роль в процессе размножения популяции, если бы она не опромышлялась. Крупные самцы имеют большой репродуктивный успех, потому что они побеждают других самцов в борьбе за доступ к непокрытым самкам. Трофейная охота изымает самых лучших (или дееспособных, в терминологии дарвинизма) самцов популяции, и мало что известно о генетических или экологических последствиях этого в долгосрочной перспективе. Если генетическое наследие успешных самцов, являющихся объектом охоты, отличается от такового у самцов в неопромышляемых популяциях, то селективная охота приведет к изменению в генофонде популяции.

Ввиду ее экологической, социальной и экономической значимости, трофейная охота стоит в центре интересов Группы специалистов МСОП

по козлам и баранам (Caprinae). Поэтому важно ясно сформулировать позицию Группы по этому важному и сложному вопросу.

Группа специалистов МСОП по козлам и баранам (Caprinae) признает, что при наличии соответствующего управления трофейная охота может являться существенной составной частью многих программ по сохранению диких козлов и баранов и среды их обитания. Мы **поддерживаем** те программы по трофейной охоте, которые отвечают следующим критериям:

- Наличие научно обоснованного плана добычи для максимально возможного ограничения различий в возрастной структуре между опромышляемыми и непромышляемыми популяциями. Добыча трофейных самцов должна быть лимитирована, охота должна быть ориентирована на самые старые возрастные группы и позволять определенному количеству зрелых самцов умирать собственной смертью. Имеющиеся знания не позволяют оценить количество самцов, которым необходимо ограничиться при добыче для избежания негативных экологических и генетических последствий для популяции в долгосрочной перспективе. Чрезмерно высокий уровень трофейной охоты может привести к селекционному отбору видов на основе малых рогов или изменить стратегию биологического цикла самцов подсемейства козлов и баранов, возможно, снижая тем самым шансы на выживание молодняка.
- Использование средств, полученных от трофейной охоты, на сохранение животного мира. Мы **не поддерживаем** трофейную охоту на подсемейство козлов и баранов в чисто коммерческих целях. Мы поддерживаем программы, демонстрирующие, что основная часть доходов используется для содействия эффективному сохранению животного мира, среды обитания, мониторинга популяций, экологического образования и исследований. Мы **поддерживаем** программы по трофейной охоте, ориентированные на местные сообщества, в которых средства направляются на местные программы по сохранению животного мира.

Мы **не одобряем** следующие практики, которые иногда связываются с трофейной охотой:

- Трофейную охоту на подсемейство козлов и баранов в чисто коммерческих целях, при которой доходы идут в общий государственный бюджет или полностью поглощаются международными операторами.

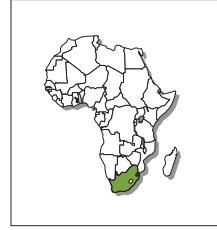
- Отстранение местных сообществ в интересах иностранных охотников за трофеями. Поддержка местных сообществ является важнейшей предпосылкой для успеха программ по сохранению животного мира.
- Контроль над популяцией хищников с единственной целью увеличения численности трофейных самцов.
- Искусственное подкармливание для стимулирования роста рогов.
- Выборочную охоту с целью видоизменения морфологии рогов или искусственную интродукцию особей с якобы генетически более крупными рогами.
- Правила охоты, позволяющие операторам вести чрезмерную добычу на одной территории, а затем перемещаться на другие территории.

Ссылка на Заявление о позиции относительно трофейной охоты Группы специалистов МСОП по козлам и баранам (Caprinae) на вебсайте МСОП/КВВ: <http://pages.usherbrooke.ca/mfesta/iucnwork.htm>

Чтобы охотиться на снежных коз в местах их обитания, охотник должен так же твердо стоять на ногах, как эти великолепные охотничьи животные (фото Хорста Нистлера)

ПОЗИЦИЯ WWF ЮАР ПО ВОПРОСУ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ

WWF Южной Африки считает, что охота – это правомерное средство и стимул для сохранения ресурсов животного мира. WWF регулярно сотрудничает с основными охотничьими ассоциациями с целью поощрения этической охоты и борьбы с негуманными методами ведения охоты.

Мы не возражаем против трофейной охоты и всем сердцем поддерживаем активное, научно-обоснованное управление «in-situ» популяциями растений и животных и устойчивое потребительское использование доли популяции сверх необходимой для продолжения вида, но мы против т.н. «консервной охоты» (canned hunting), когда животные разводятся вне их естественной среды обитания специально для охоты.

- «Консервная охота» отступает от принципа, согласно которому всякая деятельность, включающая в себя неистощительное потребительское использование природных ресурсов, должна основываться на их возобновляемости. Поэтому управление такими «консервными» видами не предусматривает в будущем сохранения ни самих этих видов, ни их естественной среды обитания.
- Побуждением для «консервной охоты» является не стремление к благоденствию этих видов животных, а полученные доходы соответственно не идут на благо сохранения животного мира. «Консервная охота» отрицает принцип «справедливой охоты», являющийся основополагающим принципом охоты.

Трофейная охота определяется как «специфическая форма использования животного мира, включающая в себя оплату приобретения охотничьего опыта и получения охотником трофея». WWF признает разнообразие культурных традиций и мнений в отношении трофейной охоты. Трофейная охота существует, и, в конечном счёте,

именно местным общинам, органам местного и государственного управления решать, как будут использоваться их природные ресурсы на благо людей, животных и среды обитания.

Многие страны используют трофейную охоту как средство охраны животного мира и управления им в совокупности с более широкой сетью экологических программ. Вследствие плохого управления трофейная охота может иметь серьезные губительные последствия для животного мира. Поэтому при определенных обстоятельствах WWF предоставляет соответствующим заинтересованным сторонам (напр., органам государственного и местного управления, местным общинам, частным землевладельцам) консультационные услуги в целях улучшения управления такими программами, содействия в сохранении популяций животных и их среды обитания и извлечении пользы для местных общин.

WWF осознает, что научно обоснованная и контролируемая надлежащим образом трофейная охота в некоторых странах и в отношении некоторых видов оказалась эффективным средством охраны и управления ресурсами животного мира. В первую очередь это касается территорий, на которых альтернативные источники дохода и практика землепользования не приносят необходимых для людей и животных средств или не создают достаточных стимулов для охраны животных (в качестве противовеса другим видам землепользования). Кроме того, доказано, что на некоторых территориях, где трофейная охота практикуется в качестве одного из средств охраны животного мира, снизился уровень браконьерства в отношении как охотничьих, так и прочих видов, находящихся в естественной среде обитания.

WWF, однако, признает, что может казаться, будто трофейная охота на виды, находящиеся под угрозой исчезновения, входит в противоречие с принципом их охраны, в особенности, если эти виды являются особыми представителями мира природы или важными символами, олицетворяющими необходимость целенаправленных мер по их сохранению. WWF настаивает на том, чтобы в отношении видов, находящихся под угрозой исчезновения, были применены все другие природоохранные средства и меры прежде, чем обратиться к охоте на них для добычи трофеев.

WWF считает, что практика трофейной охоты, должна служить делу сохранения видов или популяций, находящихся в данной среде обитания, а также приносить выгоду местным общинам, создавая тем самым стимул для их участия.

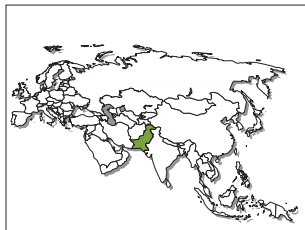
WWF считает, что значительная часть доходов, полученных в результате трофейной охоты, должна быть заново вложена в экологические программы. Кроме того, трофейная охота должна всегда служить сохранению видов и их среды обитания и приносить выгоду местным общинам.

Лучшие практические стандарты для программ по трофейной охоте

WWF стремится обеспечить, чтобы соответствующие заинтересованные стороны применяли лучшие практические стандарты, включая:

- научно обоснованный подход, обеспечивающий блага для животных и их среды обитания
- соответствующие правовые основы для регулирования всех аспектов программ по трофейной охоте (напр., установление квот, трофейные стандарты, национальные законы и нормы, стандарты для профессиональных охотников и гидов)
- адекватные возможности для применения на местном и национальном уровнях (напр., управление, наблюдение за проведением в жизнь);
- научно обоснованный мониторинг и управление (напр., установление квот, тенденции популяций, гибкое управление)
- увеличение экономических и социальных выгод для укрепления сохранения
- приверженность принятым гуманным стандартам, включая обеспечение того, чтобы все применяемые методы были настолько гуманны, насколько это возможно
- уважение к местным культурным устоям
- Взвешивание потенциальных выгод для животных и местных общин против рисков с соблюдением принципа осторожности.

УСТОЙЧИВОЕ СОХРАНЕНИЕ И МЕСТНЫЕ РЕАЛИИ: УРОКИ ПРОГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ТОРГХАРЕ (БЕЛУДЖИСТАН, ПАКИСТАН)

(Тематическое исследование)

Люк Беллон

STEP (Общество охраны окружающей среды Торгхара)

*Группа специалистов по рациональному использованию ресурсов
Центральной Азии*

(SUSG – CAsia), Программа Развития ООН

Резюме. Многие аспекты Программы сохранения диких животных в Торгхаре противоречат общепринятым методам, на основе которых обычно разрабатываются и осуществляются проекты по устойчивому сохранению. Тем не менее, она остается одной из самых успешных программ такого рода в Пакистане. Успех Программы заключается главным образом в том, что основы сохранения диких животных были заложены и самими горными жителями, и заинтересованными лицами извне. Пример Торгхара показывает, что, когда ставится цель рационального использования ресурсов, в первую очередь следует сосредотачиваться именно на процессе, а не на достижении результата.

В основу Программы сохранения диких животных в Торгхаре был положен принцип рационального использования природных ресурсов. Этот принцип сразу был воспринят как единственный путь спасения двух подвидов животных: горного барана, известного как афганский уриал (*Ovis vignei cycloceros*) и дикого козла, известного как сулейманов пряморогий мархур (*Capra falconeri jerdoni*). Проект был направлен на то, чтобы посредством регулируемой трофейной охоты достичь достаточной численности этих видов и создать стимул для местного населения охранять окружающий его животный мир.

Ключевые слова: Торгхар, Пакистан, копытные животные, сохранение диких животных, устойчивое использование.

1. Общий обзор программы

Настоящая статья описывает достижения программы по рациональному использованию ресурсов животного мира под названием «Программа сохранения диких животных в Торгхаре» (ТСП), осуществляемой неправительственной организацией «Общество охраны окружающей среды Торгхара» (СТЕР).

1.1 Регион действия программы

Программа осуществляется в Торгхаре, в горах, образующих самую северную часть горного хребта Тоба Какар, расположенного в округе Килла Сайфулах (провинция Белуджистан, Пакистан).

В проекте есть «ключевая» зона, непосредственно находящаяся под охраной Программы, и окружающая ее «буферная» зона, включающая в себя поселения людей и места выпаса разводимого ими домашнего скота. Территория, на которой осуществляется проект, представляет собой прямоугольник длиной в 35 км и шириной в 20 км. Высота местности колеблется от 2 500 до 3 300 метров.

Карта Пакистана, указывающая ареалы обитания афганского уриала и сулейманского мархура

Торгхар и прилегающий горный хребет

Зимний пейзаж в Торгхаре

1.2 ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ПРОГРАММЫ

Программа нацелена на сохранение от полного исчезновения двух подвидов животных: горного барана, известного как афганский уриал (*Ovis vignei cycloceros*) и дикого козла, известного как сулейманов пряморогий мархур (*Capra falconeri jerdoni*). Оба под вида обитают на ограниченной территории, простирающейся от гор северо-западного Белуджистана (хребты Такату и Тоба-Какар, Пакистан) до некоторых регионов Афганистана (ROBERTS 1997).

Дикая природа северо-восточного Белуджистана издавна славилась своим богатым и разнообразным животным миром. Когда-то в его горах обитали многочисленные популяции сулейманова пряморогого мархура, афганского уриала, леопарда, а в некоторых местах также и черного медведя. Торгхар считался одним из важнейших мест обитания диких животных в регионе. В конце 1970-х годов афганская война вызвала стабильную миграцию беженцев, приток оружия и боеприпасов. Имея современное оружие (в большинстве случаев автомат Калашникова) и доступные боеприпасы, сезонные мигранты и местные жители участвовали в охоте на диких животных. К началу 1980-х численность популяций сулейманова мархура и афганского уриала значительно снизилась, а леопард вовсе исчез из региона.

Афганский уриал (Ovis vignei cycloceros)

1.3 Социально-экономический контекст

Северная часть Белуджистана большей частью заселена пуштунами. Торгхарские пуштуны являются представителями племени какаров. Численность населения, живущего в регионе действия проекта, колеблется от двух до четырех тысяч человек. Большинство из них – полукочевые овцеводы, содержащие большие стада овец и коз. В Танишпе, с ограниченным количеством обрабатываемой земли и воды, люди имеют небольшие сельскохозяйственные участки и фруктовые сады.

2. Трофейная охота и самообеспечение

Как уже упоминалось в предыдущей части, Торгхарские горы расположены на племенной территории, находящейся под управлением провинции. Следовательно, местные вожди племен обладают значительной властью. Программу инициировал один из самых харизматических лидеров региона – Наваб Таймур Шах Йогицай.

Наваб Таймур Шах Йогицай, будучи охотником, стал непосредственным очевидцем истощения ресурсов диких животных. После того, как Наваб заметил, что мархур и уриал близки к исчезновению во многих близлежащих горах, он решил запретить охоту на этих животных в Торгхаре – одном из последних пристанищ этих видов. Под его покровительством и родилась Программа сохранения диких животных в Торгхаре (ТСР). Изначальное осуществление запрета стало возможным благодаря его авторитету вождя и признанию со стороны администрации провинции.

Наваб Таймур Шах Йогицай

2.1 Государственные органы и лицензии на охоту

Вождь племени привел в исполнение свое решение без какого-либо участия государственных органов. Это послужило помехой при выдаче лицензий на охоту: не привлеченные к Программе административные органы сначала не выдавали официальных разрешений на охоту заинтересованным трофейным охотникам.

В 1986 г. Программа обратилась к правительству Белуджистана с ходатайством выдавать лицензии для охоты на уриала. Программа предложила повысить цену на эти лицензии, изначально предназначенные для иностранных охотников, с Rs. 750 (равные тогда менее 100 долл. США) до 1 000 долл. США. В качестве главного аргумента Программа указала на необходимость сокращения масштабов нелегальной торговли местными лицензиями, которые уступались иностранным охотникам без всякого официального разрешения. Было предложено ввести специальное разрешение для осуществления экспорта, что позволило бы контролировать подобную практику. Однако

данное ходатайство было отклонено тогдашним министром лесного хозяйства и ресурсов животного мира.

В период с 1987 по 1989 гг., ввиду отсутствия государственных лицензий, охота проводилась по «племенным лицензиям», т.е. письму, подписанному Навабом Йогицай, подтверждающему, что охота на трофейное животное проходила на «его» территории. В то время для ввоза трофеев в Европу не было необходимости иметь лицензию, а Служба управления ресурсами рыб и диких животных США согласилась сделать исключение, признав письма Наваба имеющими юридическую силу.

Лишь в 1989 г. была установлена процедура выдачи официальных лицензий. Тогда Программе впервые были предоставлены десять лицензий на отстрел уриала. По предложению Программы за каждую лицензию правительство получало 1 000 долл. США. Благодаря политике Программы, направленной на ограничение числа проводимых охот, выданные правительством Белуджистана десять лицензий не могли быть использованы за один раз. В результате чего эту квоту удалось сохранить на протяжении нескольких лет.

С правовой точки зрения выдача лицензий на охоту является прерогативой правительства провинции. Однако **разрешение на экспорт** может быть предоставлено только Федеральным правительством через Орган управления научной деятельностью под названием Национальный совет по сохранению ресурсов животного мира (NCCW).

После многолетних совещаний и дискуссий в 1998 г. Национальный совет (NCCW) в конце концов согласился выдавать разрешения на экспорт трофеев уриала.

В связи с тем, что мархур был включен в приложение I СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения), охота на него была по-прежнему запрещена. Ситуация изменилась лишь в 1997 г. во время Конференции Сторон СИТЕС, проходившей в Зимбабве, когда правительство Пакистана при поддержке Группы специалистов по рациональному использованию ресурсов Центральной Азии (SUSG-

CAasia) ходатайствовало о введении в Пакистане ограниченной квоты на трофеи мархура. При этом решающую роль для убеждения участников Конференции сыграла ссылка на Торгхар как на успешный пример сохранения диких животных благодаря трофейной охоте.

В конце концов, СИТЕС предоставила Пакистану 6 лицензий на спортивную охоту за трофеями мархура. Две из них Национальный совет по сохранению ресурсов животного мира (NCCW) федерального правительства предоставило Торгхару, а остальные – Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) и северным территориям. Эта квота – две лицензии на Торгхар – сохранялась на протяжении четырех лет вплоть до 2003 г., когда СИТЕС повысила квоту Пакистана с 6 до 12 лицензий на охоту на мархура. Эти лицензии упростили экспорт трофеев для иностранных охотников, а кроме того предоставили возможность привлечь Пакистанское правительство к делу сохранения диких животных на федеральном уровне.

С 1988 по 2006 гг. плата за трофеи сулейманова мархура увеличилась с 15 000 до 40 000 долл. США, а за афганского уриала – с 8 000 до 10 000 долл. США. Тарифы были согласованы с Национальным советом по сохранению ресурсов животного мира. Из этой суммы 20 % отчисляется правительству провинции, остальная сумма используется для нужд Программы. Об успешной охоте следует сообщать ведомству провинции по охране диких животных, которое передает эти сведения в Национальный совет. Только в этом случае предоставляется разрешение на экспорт.

3. Биоразнообразие Торгхара и его рациональное использование

3.1 Рациональное использование

В основу Программы ТСР был положен принцип **рационального использования природных ресурсов**. Эта концепция описывается Всемирным Союзом Охраны Природы (МСОП) следующим образом:

Вставка 1: рациональное использование природных ресурсов по определению МСОП

МСОП признаёт, что экономика, культура и благосостояние всех человеческих сообществ зависят от использования биологического разнообразия. Сохраняя биоразнообразие, необходимо не возводить искусственные границы между человеком и природой, а задуматься над тем, как мы его используем.

Концепция рациональности является ключевой в деле сохранения биоразнообразия, однако включает в себя социальные аспекты, такие как распределение, сохранение ценностей и справедливость, а также понимание ограниченности биологической продукции и экологических услуг.

Цель заключается в принятии именно рациональных видов использования биоразнообразия.

Концепция рационального использования первоначально натолкнулась на сопротивление со стороны многих природоохранных организаций, так как речь шла об отстреле видов, находящихся под охраной. Однако многолетнее постепенное внедрение принципа рационального использования привело к всемирному признанию его как одного из самых эффективных методов сохранения биоразнообразия. В случае Программы сохранения диких животных в Торгхаре (ТСП) этот принцип сразу был воспринят как единственный путь спасения двух видов животных. Проект был направлен на то, чтобы посредством **регулируемой трофейной охоты** достичь достаточной численности этих видов и создать стимул для местного населения охранять окружающий его животный мир.

3.2 Трофейная охота

Охотничий сезон на мархура и уриала начинается в ноябре и длится до марта. Охота ведется исключительно на зрелых самцов, обладающих наиболее крупными рогами. Такая охота означает, что самки и молодые самцы остаются нетронутыми, и тем самым не нарушается цикл воспроизводства. Таким образом численность популяций продолжает расти. За выявление соответствующих животных отвечают хранители охотничьих животных. Однако охотник сам может выбрать животное, на которое будет охотиться.

3.3 Проведение учета

Устойчивость трофейной охоты зависит от распределения квот на каждый вид и обеспечения их соблюдения. Поэтому для того, чтобы начать подобный проект, в первую очередь необходимо провести учет численности популяции животных и установить максимальное число особей, которые могут быть отстреляны без нарушения цикла воспроизводства. По итогам учета, проведенного в 1988 г. в Торгхаре насчитывалось 56 мархуров и 85 уриалов.

Дальнейшие исследования проводились в 1994, 1996, 1997, 1998, 1999, 2002 и 2005 гг. При этом изучались популяции уриалов и мархуров, состояние среды их обитания, поголовье, заболевания, мелкие млекопитающие и флора. Результаты исследований показали, что популяции как мархуров, так и уриалов выросли за последние 20 лет в 30-40 раз. Самые последние данные показывают наличие в регионе более 2 500 мархуров и свыше 3 000 уриалов.

3.4 Рациональный отстрел

Основными характеристиками мархуров и уриалов являются: относительно долгая продолжительность жизни, относительно высокий темп размножения для особей такого размера, полигамная система спаривания, сравнительно высокий процент выживания взрослых особей, относительно низкая подверженность нападению хищников, приспособляемость к жестким и изменчивым условиям. Все это дает основание предполагать, что популяции мархура и уриала сравнительно терпимы к умеренному отстрелу и способны оправиться от чрезмерного отстрела. Среди таких видов обычно наблюдается «избыток самцов, чья потеря мало влияет на численность популяций» (SCHALLER 1977).

Согласно данным доктора Джонсона, ограниченная трофейная охота не привела к уменьшению численности популяций мархура и уриала. По его мнению, «сам факт, что обе популяции продолжали постоянно расти, несмотря на строго регулируемую трофейную охоту, является достаточным доказательством того, что уровень отстрела является умеренным» (JOHNSON 1997).

Майк Фризина утверждает: «Трофейная охота не повредила способности популяций мархуров и уриалов увеличивать свою численность. Среди самцов рациональный трофейный отстрел мархуров может составлять до 18 особей в год, а рациональный трофейный отстрел уриалов – до 13 особей в год (FRISINA 2000).

Несмотря на эти рекомендации, Программа сохранения диких животных в Торгхаре до 2004 г. разрешала трофейную охоту на 1-2 мархуров и 4-5 уриалов в год, хотя согласно произведенному учету, уровень «рационального отстрела» мог бы быть намного выше. Впервые трофейная охота была увеличена до пяти особей в 2005-2006 гг.

Охотник с трофеем афганского уриала

4. Постепенное внедрение

4.1 Самофункционирующий проект: Программа хранителей охотничьих животных

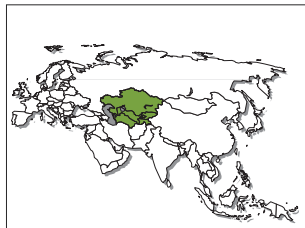
Данная Программа предусматривает наем хранителей охотничьих животных из местного племенного населения. Она рекомендует проведение регулярного учета численности диких животных и установления числа мархуров и уриалов, которые могут подвергаться отстрелу. Предполагалось, что разработка системы жизнеобеспечения местного населения, базирующейся на трофейной охоте, продемонстрирует местному племенному населению, что управление территорией с целью охраны животного мира может быть экономически выгодным видом использования земли и ее ресурсов.

Осуществление Программы началось в 1985 г., когда семеро членов местных племен, бывших охотников, были наняты в качестве охранников охотничьих животных с целью контроля за нелегальной охотой и содействия проведению учета численности животного мира. К 2007 г количество охранников возросло до 93.

Охотник с трофеем, члены STEP и хранители

ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИКИХ КОПЫТНЫХ ЖИВОТНЫХ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ – ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗАДАЧИ

Штефан Михель

«Дружина по охране природы», Таджикистан

Резюме. Центральная Азия богата дикими копытными животными и заключает в себе большой потенциал для их устойчивого использования. За последние сто лет регион понес значительные потери числа популяций и их ареалов. Усилия по сохранению диких животных в большинстве случаев сосредотачиваются на охраняемых территориях, редко принимается во внимание потенциал диких копытных животных для устойчивого землепользования. Трофейная охота в исключительных случаях способствует сохранению диких животных, но чаще всего акцент ставится на охраняемых территориях. Таким образом, поощряется браконьерство со стороны местных жителей, которые не получают никакой выгоды от доходов от охотничьих программ. В результате неконтролируемой охоты и деградации местообитаний многие виды животных оказываются под угрозой исчезновения. Управляемые должным образом схемы использования могли бы предоставить значительные возможности для восстановления и устойчивого использования видов копытных животных и их местообитаний. Требования к устойчивому использованию включают: понимание экологической стороны вопроса, мониторинг популяций и тенденций, признание и надлежащее вовлечение местного населения, прозрачность, независимый контроль. Национальные меры в этом направлении поддерживаются международными, государственными и неправительственными организациями.

Ключевые слова: Бывший Советский Союз, Центральная Азия, дикие копытные животные, охрана животного мира, устойчивое землепользование, трофейная охота.

Введение

В контексте данной статьи государства, расположенные на востоке Каспийского моря и южнее Сибири – Казахстан, Кыргызстан,

Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – сведены воедино под названием Центральная Азия. Несмотря на существенные различия в своих политических системах, эти страны имеют много общего с точки зрения культуры и землепользования и во многих сферах разделяют наследие досоветской и советской эпохи. Поэтому кажется целесообразным в данном кратком обзоре говорить о регионе как едином целом.

Регион Центральной Азии в советскую эпоху и непосредственно после ее завершения был лишен большей части как своих популяций более крупных видов животных, так и целых типов экосистем. Там, где сегодня расположен город Ташкент, всего лишь чуть более ста лет назад в тугайных лесах бродили туранские тигры (*Panthera tigris virgata*) и выслеживали многочисленных кабанов (*Sus scrofa*) и бухарских оленей (*Cervus elaphus bactrianus*). С тех пор были вырублены целые полосы тугайных лесов в долинах рек Амударья, Сырдарья и других рек и впоследствии превращены в сельскохозяйственные угодья и пастбища. Последний туранский тигр был убит в 1950-е годы. Бухарский олень продолжал существовать лишь на нескольких отдельных участках леса. Недавно популяция оленей достигла критического уровня – всего нескольких сотен особей, которых удалось сохранить благодаря интенсивным усилиям, в том числе благодаря разведению животных в неволе. Даже кабан – проблематичный вид во многих частях света – в значительных частях региона истреблен или оставшиеся популяции слишком малы для того, чтобы их можно было эффективно использовать.

Значительные участки степи и полупустынь, где когда-то обитали такие крупные травоядные животные, как туркменский кулан (*Equus hemionus kulan*), джейран (*Gazella subgutturosa*), сайгак (*Saiga tatarica tatarica*) и, по всей вероятности, лошадь Пржевальского (*Equus ferus przewalskii*), стали осваиваться в качестве пахотной земли. Большая часть остальной поверхности суши была оснащена водопойными пунктами, предназначенными для интенсивного животноводства. Интенсификация землепользования, беспощадная коммерческая охота и браконьерство привели к практически полному исчезновению из долин упомянутых травоядных животных. Азиатский кулан обитает всего лишь в некоторых резерватах, в некоторые из них этот вид был недавно реинтродуцирован.

Численность популяции сайгака снизилась с более одного миллиона голов в 1970-е годы до нескольких тысяч. Джейран выжил только в самых отдаленных пустынных районах и в слишком малых количествах для того, чтобы предоставить кормовую базу азиатскому гепарду, который, судя по всему, исчез во всем регионе.

Горные хребты Центральной Азии (Тянь-Шань, Памиро-Алай, Памир, Копетдаг и менее крупные хребты) и мелкосопочник Центрального Казахстана являются местами обитания некоторых *Caprinae*, в частности местных разновидностей горных баранов архара (*Ovis ammon*), уриала (*Ovis vignei*), мархура (*Capra falconeri*) и козерога (*Capra sibirica*). Эти дикие козлы и бараны когда-то были настолько же многочисленными и распространенными, как и петроглифы (наскальные рисунки), как сообщают исторические хроники путешественников и даже недавние свидетельства. В наши дни даже сибирский козерог, остающийся по-прежнему самым распространенным и многочисленным видом, отсутствует в обширных горных районах, служивших ему местом обитания, и даже на охраняемых территориях сложно его наблюдать. Другой вид горных козлов, мархур, продолжает существовать только в раздробленных малых популяциях. Ареалы распространения различных подвидов диких козлов и баранов стали также крайне раздробленными. По меньшей мере, два подвида – бухарский уриал (*Ovis vignei bocharensis*) и каратауский горный баран (*Ovis ammon nigrimontana*) находятся под серьезнейшей угрозой исчезновения. Согласно полученным данным, численность других популяций подвидов диких баранов остается в лучшем случае на стабильном, но низком уровне, а в худшем случае их численность быстро сокращается.

Местный охотник с черепом аргали из пустыни Кызыл-Кум. В наши дни здесь едва ли можно встретить хоть одного аргали (фото Генри Микса)

Несмотря на свое столь неудовлетворительное состояние, копытные животные в Центральной Азии, тем не менее, потенциально способны внести значительный экономический вклад в устойчивое землепользование, особенно в отношении аридных и засушливых земель и многих горных районов, если будет обеспечено надлежащее управление оставшимся популяциями, и им будет дано время на восстановление. Однако быстрое сокращение численности этих видов обычно распознается и документируется лишь узким кругом специалистов. Ни политические деятели, ни основные, заинтересованные в использовании этих видов стороны, или не осведомлены о серьезной опасности постоянного истощения этих ценных ресурсов, или попросту отрицают ее. С другой стороны, не меньшую обеспокоенность вызывает тот факт, что многие усилия по сохранению диких животных сосредотачиваются исключительно на проблемах, связанных с их охраной, и редко принимают во внимание их потенциальную или реальную экономическую ценность. Вследствие этого обыкновенные граждане республик Центральной Азии воспринимают охрану диких животных как ненужную «роскошь». Природоохранное законодательство из-за бюджетных ограничений редко проводится в жизнь. Кроме того, недостаточный реальный доступ к этим ресурсам и неадекватные правила распределения выгод побуждает местных браконьеров и фирмы, торгующие правами на охоту, относиться к диким животным как к ничьей собственности, которую следует присвоить, пока этого не сделали другие – еще один яркий пример «Трагедии ресурсов общего пользования» Гардина.

Цель этой статьи заключается в содействии диалогу, направленному на экономические, социальные и экологические перспективы и задачи рационального использования видов охотничьих животных в Центральной Азии в долгосрочной перспективе и требования устойчивых охотничьих систем. Такой диалог может предложить новые подходы к устойчивой охоте в этих республиках, что может пойти на пользу местному сельскому населению и обеспечить сохранение видов, генетического разнообразия и оптимального уровня популяций диких животных. И, наконец, не менее важно и то, что утверждает Конвенция о биологическом разнообразии, членами которой являются все вышеупомянутые государства: *«Устойчивое использование означает использование компонентов биологического разнообразия таким*

образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия, тем самым сохраняя его способность удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений и отвечать их чаяниям».

История использования и охраны животного мира

Жители Центральной Азии использовали ресурсы животного мира точно так же, как и во всем мире. Археологические артефакты, в первую очередь петроглифы, изображающие сцены охоты, являются свидетельством исторической значимости охоты на такие виды животных, как сайгак, олень, козерог, горные козлы и бараны. Охота и до сих пор считается культурным достоянием. Черепа добытых зверей часто изображены в святых местах (храмах) или в специально отведенных местах жилых помещений. В то же время, дикие животные часто воспринимались и до сих пор воспринимаются как открытый общедоступный ресурс. Но традиционные нормы и правила прошлых столетий указывают на то, что обеспокоенность в связи с устойчивостью охоты – не только современное явление. Так, жители Бадашана (Таджикистан) повествуют о традиционных ограничениях охотничьих сезонов, возраста и пола добытых животных и норм их отстрела; они упоминают о том, что внутри сельских общин было четкое распределение обязательств, а охотничьи зоны соседних деревень были отчетливо разграничены. Члены бывших кочующих общин, например, кыргызы из восточного Памира рассказывают о традиционных правилах, касающихся количества зверей, на которые была дозволена охота одному охотнику. Тем не менее, еще до советских времен неограниченная охота привела к серьезному упадку популяций охотничьих видов животных. Так, антилопа сайгак практически полностью исчезла в 1920-е годы.

На охрану ресурсов диких животных и управление ими в советский период часто ссылаются как на успешный пример. Это только частично соответствует истине. Советская власть установила систему строго охраняемых территорий – заповедников. Благодаря строгому соблюдению запрета на охоту советской власти удалось восстановить практически исчезнувшие популяции сайгака. С другой стороны, чрезмерное освоение целинных и малоплодородных земель без учета их

экологической стоимости и долгосрочной прибыльности на уровне народного хозяйства привели к значительной потере мест обитания диких копытных животных. Кроме того, оставшиеся популяции копытных животных были восприняты как ресурс, который можно использовать для достижения производственных целей. Некоторые научные деятели, естественно, выражали свою обеспокоенность по поводу устойчивости такого использования ресурсов, но ответственных политиков намного больше волновало достижение предписанных краткосрочных целей добычи, чем устойчивость в долгосрочной перспективе. Таким образом, примеры чрезмерной эксплуатации популяций охотничьих животных в советские времена оказываются многочисленными. Широкомасштабная добыча сайгака в производственных целях была скорее ограничена наличием персонала, времени и боеприпасов, чем официально установленными квотами, что неоднократно приводило к резкому сокращению численности популяций. Одна из региональных популяций сайгака – калмыцкое стадо – так никогда и не оправилась от истребления. Уничтожение джейрана в обширных пустынных районах Туркменистана, Узбекистана и Казахстана или сокращение популяций барана Марко Поло (*Ovis ammon polii*) в Памире были вызваны неограниченной промысловой охотой. Несмотря на эти организованные самим государством случаи чрезмерной эксплуатации, усугубляемые широко распространенным среди местного населения браконьерством, строго организованная советская система, обеспечение основных средств существования, строгие ограничения на обладание оружием и боеприпасами, функционирующая система контроля в заповедниках и охотничьих хозяйствах обеспечивали, по крайней мере, минимальный уровень охраны большинства видов.

Ситуация значительно изменилась к худшему во времена перестройки и в первые годы независимости стран Центральной Азии. Либерализация экономики и открытие границ для торговли и людей сделали возможным массовый экспорт продукции диких животных, в частности, рогов сайгака, а также продажу трофейных охот иностранным туристам-охотникам. Государственные органы, отвечающие за охрану природы и управление охотничьими животными, часто сами становились основными правонарушителями, поощряемыми все более ослабевающим соблюдением ограничений по использованию ресурсов.

Помимо этого, местное сельское население, страдающее от стремительно ухудшающегося семейного дохода, а также от распада структур сельскохозяйственного производства (особенно в Казахстане и Кыргызстане), не особенно придерживалось каких-либо государственных ограничений по использованию ресурсов дикой природы. Исчезновение популяций сайгака в Казахстане было в первую очередь вызвано неограниченным отстрелом самцов сайгака для экспорта их рогов. Их добыча осуществлялась государственными бригадами, отвечающими за управление сайгаками, и действующими по всей стране коммерческими синдикатами браконьеров, а сверх этого – местными жителями из мест обитания этих животных. В Таджикистане гражданская война привела к исчезновению там некоторых видов охотничьих животных в связи с тем, что вооруженные группировки занимали охраняемые территории в качестве операционной базы, а легкая доступность огнестрельного оружия позволяла бедствующему сельскому населению охотиться на диких животных, чтобы удовлетворять свои потребности в пище. После окончания гражданской войны в Таджикистане правительство изъяло оружие, однако на Памире пограничные отряды, в редких случаях получавшие какое-либо значительное денежное довольствие, часто одалживали оружие пастухам, чтобы те снабжали их мясом барана Марко Поло. И в нередких случаях они пополняли свои доходы, убивая крупных самцов и продавая их рога трофейным охотникам, посещающим регион.

В первые годы независимости острая нехватка государственного финансирования охраняемых территорий и их персонала затрудняли усилия в области охраны животных. Специалисты в области охраны и управления природными ресурсами перешли на более высокооплачиваемые работы или вовсе покинули регион. Отсутствие надлежащих правовых и институциональных основ, широко распространенная коррупция и общее беззаконие усугубили и без того удручающую ситуацию.

Тем не менее, некоторым смелым людям удалось достигнуть существенного успеха, предотвратив даже в этих трудных условиях еще более серьезные потери. Удалось хотя бы формально сохранить многие особо охраняемые природные территории (ООПТ), а в некоторых случаях даже расширить их. Были созданы некоторые новые охраняемые

территории, в частности, Таджикский Национальный парк. И хотя уже существовавшие, расширенные или заново созданные охраняемые территории могут восприниматься всего лишь как «парки на бумаге», они представляли и представляют собой основу для постепенного усовершенствования регулирования в области охраны дикой природы. Несмотря на определенные недостатки, в частности, выпас скота на территории ООПТ или браконьерство со стороны сотрудников ООПТ, был обеспечен хоть какой-то уровень охраны по сравнению с территориями открытого доступа. Проекты, финансируемые международным сообществом, в значительной мере содействовали сохранению и расширению системы охраняемых территорий. Они поддержали введение принципов управления, включающих в себя участие местного населения. Благодаря им были внедрены новые категории охраняемых территорий, в частности, биосферные резерваты, и оказано содействие осуществлению мер против браконьерства и мер по восстановлению определенных видов животных.

Возникшие частные охотхозяйства, основанные на временном праве на охоту в определенных охотничьих угодьях, значительно отличались по своему характеру и воздействию. Во многих угодьях акцент ставился на краткосрочной эксплуатации, иногда сопровождавшейся использованием охотничьих видов животных и на прилегающих охраняемых территориях. Наглядный тому пример – создание зон охоты на мархуров на территории Сурханского государственного заповедника в Узбекистане. В других случаях даже не были выделены земли для охотничьих хозяйств, и охота проводилась прямо в приграничных к заповеднику районах или же непосредственно на его территории. Обстоятельства проведения международной трофейной охоты в сочетании с отсутствием надлежащего механизма распределения выгод среди местного населения привели к отстранению местных жителей от прав охоты. Эта ситуация поощряла их прибегать к широко распространенному браконьерству. С другой стороны, есть и примеры охотничьих хозяйств, в частности, в таджикской части Памира, которые довольно успешно инвестировали в сохранение популяций охотничьих животных, обеспечивали привлекательные рабочие места для местных жителей и в какой-то мере вносили свой вклад в местные бюджеты. Стабильность таких охотхозяйств была и остается под угрозой из-за географически ограниченных территорий, имеющих в их

распоряжении, короткой продолжительности их контрактов на использование угодий, недостаточного мониторинга и управления ресурсами животных на уровне популяций и интенсивного браконьерства на прилегающих к охотничьим хозяйствам территориях.

Использование и охрана животного мира в настоящем

Многие из упомянутых выше проблем по-прежнему остаются актуальными, несмотря на усилия, предпринимаемые на национальных уровнях, и поддержку, оказываемую странам Центральной Азии международным сообществом. За исключением некоторых сравнительно небольших проектов, нацеленных на охрану конкретных видов (сайгака, бухарского оленя, снежного барса), большинство мер в рамках международных проектов изначально, на стадии планирования, было, несомненно, специально обосновано необходимостью сохранения видов, находящихся под угрозой исчезновения. А их реализация опиралась на комплексный подход создания охраняемых территорий, повышения благосостояния и экологической информированности населения. Такие подходы бесспорно оправданны и необходимы, но по причине ограниченных средств виды, находящиеся под серьезной угрозой исчезновения из-за прямого преследования и деградации их мест обитания, зачастую выпадали из поля зрения. Только в редких случаях осуществлялись целенаправленные меры мониторинга динамики численности популяций и изъятий из них. Таким образом, достигнутое в результате крупных международных проектов по охране животного мира воздействие на состояние популяций копытных животных, находящихся под угрозой исчезновения, и усовершенствование систем управления охотничьими ресурсами, судя по всему, незначительны или, по крайней мере, плохо поддаются оценке.

Предпринимаемые национальными органами и международными организациями охраны животного мира усилия чаще всего направлены исключительно на сохранение видов и редко учитывают потенциальную или актуальную экономическую ценность охотничьих животных. Заповедники и другие серьезные ограничительные меры по сохранению – предпочитаемые методы для охраны видов под угрозой исчезновения. При этом редко принимаются во внимание низкая эффективность этих методов и даже возможные негативные последствия их применения,

когда, например, низкооплачиваемые работники заповедников сами начинают заниматься браконьерством. С другой стороны, подходы, направленные на рациональное использование охотничьих животных, чаще всего категорически отрицаются.

Сотрудничество между охотничьими хозяйствами, фирмами, предлагающими услуги, и специалистами редко выходит за рамки формального установления квот, которые зачастую основываются на сомнительных данных: в последние 15 лет проведение систематического мониторинга было практически невозможным, а методы исследования устарели и не соответствуют современным научно-исследовательским стандартам. Новейшие исследования в области изучения животного мира отсутствуют или же они ограничены во времени и масштабах их проведения. Таким образом, цифры популяций важных видов охотничьих животных основаны на экстраполяции устаревших или локальных данных и их субъективной интерпретации.

В некоторых отдаленных сельских местностях использование ресурсов дикой природы до сих пор играет существенную роль для обеспечения средств существования местного населения. В первую очередь это касается таджикской части восточного Памира, где баран Марко Поло является одним из важнейших источников мяса; в меньшей степени это касается обширных полупустынь и степных районов Казахстана, где ведется охота на джейрана и сайгака для собственного жизнеобеспечения, а также во многих других регионах, в которых дикие животные составляют, по меньшей мере, часть продовольственной корзины или используются для получения доходов. Сегодняшняя политика и правовая система относятся к природным ресурсам как к государственной собственности, и не учитывают интересы местного населения и их потребность в пользовании этими ресурсами. Местные жители не обладают практически никакими правами законного доступа к ресурсам диких животных, и только чрезвычайно низкая доля экономической прибыли от использования этих ресурсов людьми извне поступает на местный уровень. Чаще всего заинтересованные лица из государственных органов и охотничьих хозяйств воспринимают использование местными жителями ресурсов животного мира как незаконную конкуренцию.

В советские времена в Казахстане существовало учреждение по управлению и использованию ресурсов животного мира – *Охотзоопром*. С резким сокращением численности популяции сайгаков, как минимум частично вызванным деятельностью самого этого учреждения, страна потеряла важную ресурсную базу. Меньше 20 лет тому назад сайгак и другие копытные имели важное экономическое значение для устойчивого управления земельными ресурсами; теперь о такой перспективе почти никто не помнит. Однако недавно правительство Казахстана провело в жизнь «*Программу сохранения и восстановления редких и исчезающих видов диких копытных животных и сайгаков за 2005-2007 годы*». И хотя официальные цифры и показывают небольшое восстановление популяций сайгака, до сих пор есть причины для беспокойства. Несмотря на значительные усилия по созданию и расширению охраняемых территорий и на то, что растет количество инспекторов и повышаются их зарплаты, сильно распространено браконьерство (для личного потребления, коммерческое и среди богатых охотников-любителей), особенно в отношении Устюртской популяции. Новые проекты в области инфраструктуры, например, газо- и нефтепроводные, нарушают миграционные пути. Данные по мониторингу недостоверны и, кроме того, могут быть политически мотивированными. В то время как сайгаку уделяется много внимания, другие виды находятся в еще более тяжелом состоянии. Это касается джейрана, а также подвида барана – карагандинского аргали (*Ovis ammon collium*) в низких горах и холмах Казахстана. Ситуация почти вышла из-под контроля. Вопрос о вовлечении местных жителей в охрану, управление и использование копытных животных не рассматривается; явно более предпочтительным является подход, опирающийся на органы государственной власти.

В отличие от других государств Центральной Азии, Кыргызстан передал больше полномочий по принятию решений местным сообществам. В биосферном резервате Иссык-Куль был введен новый подход к охране природы, вовлекающий и местное население. Однако до сих пор не были созданы системы устойчивого управления дикими копытными животными, а охраняемые территории имеют лишь небольшое количество низкооплачиваемых работников. Был образован ряд частных охотничьих угодий, но их небольшие размеры, нехватка управленческих способностей и другие дефициты не позволяют им стать инструментами

устойчивого управления ресурсами диких животных. По имеющимся сведениям, персонал охотничьих угодий нередко сам круглый год участвует в браконьерской деятельности. Таким образом, охотничьи животные получают лишь короткий период относительного спокойствия – во время официального охотничьего сезона, когда приезжают иностранные охотники.

Ресурсы животного мира Таджикистана сильно пострадали в годы гражданской войны и экономического кризиса, когда было много оружия, и когда люди – за отсутствием других альтернатив – были вынуждены зависеть от природных ресурсов, чтобы выжить. В некоторых районах бараны Марко Поло и козероги до сих пор являются важными источниками добычи мяса для собственного потребления и для продажи на местных рынках, хотя власти и предпринимают усилия по борьбе с браконьерством, конфискуя огнестрельное оружие, создавая и усиливая контроль за правилами на охраняемых территориях. Трофейная охота на барана Марко Поло регулируется за счет разграниченных охотничьих угодий, которые могут быть закреплены на несколько лет, и выдачей ограниченного числа лицензий на охоту на барана Марко Поло на этих территориях. Некоторые из этих охотничьих хозяйств, хоть и не все, имеют довольно эффективные системы охраны животных, хорошо оплачиваемый и заинтересованный персонал. Сборы за лицензии разделяются между центральными и местными государственными органами с потенциальной возможностью прямого использования части доходов на местном уровне. Местные общины, однако, жалуются на то, что они не получают никакой пользы от продажи лицензий. Кроме того, судя по всему, существует и нелегальный рынок трофейных охот, особенно на таджикского мархура (*Capra falconeri heptneri*).

Туркменистан в последние годы изменил систему заповедников и обеспечил местных жителей определенным доступом к ресурсам бывших особо охраняемых территорий. Судя по всему, допускалась значительная степень браконьерства. Популяция азиатских куланов Бадххзского резервата сократилась с 4-5 тыс. в 1993 г. до нескольких сотен после 2000 г., при этом одна субпопуляция полностью исчезла. Ситуация с горными баранами и джейранами обстоит, вероятно, еще хуже.

В Узбекистане по-прежнему сохраняются многие проблемы раннего переходного периода. Широко распространено браконьерство, даже в пределах охраняемых территорий. Продажа мяса дичи на рынках – нормальное явление, особенно мясо сайгака в автономной республике Каракалпакстан. Эффективно управляемые охотничьи угодья представляют собой редкое исключение. Охотничий туризм зависит от формально охраняемых заповедников и их непосредственных окрестностей. Особенно критично обстоят дела с покупкой трофеев исчезающих видов животных из вольер. Эти трофеи могут быть вывезены в страны происхождения охотников в качестве разведенного в неволе животного, в то время как их истинное происхождение остается неизвестным. Центр разведения джейранов сохраняет устойчивость популяции, но на сегодняшний день он не смог выполнить своей изначальной цели – восстановления дикой популяции. Вместо того чтобы выпускать на волю прирост популяции, охотникам и зоопаркам продаются животные из центра. Редкая история успеха – восстановление популяции бухарского оленя в одном резервате и его окрестностях с помощью интенсивной поддержки проекта WWF. Для развития любого вида устойчивого использования диких копытных в Узбекистане требуется в первую очередь существенно усовершенствовать системы управления охраной диких животных для восстановления популяций намеченных видов, включая создание институциональных основ и подготовку кадров, схемы мониторинга, эффективную охрану и механизмы распределения выгод для обеспечения поддержки местного населения.

Перспективы и риски устойчивого использования популяций диких копытных животных

Описанная ситуация скорее всего снизит любые ожидания по поводу устойчивого использования диких копытных животных в Центральной Азии. Численность копытных значительно ниже оптимального уровня, и во многих случаях она продолжает сокращаться. Там, где большое и возрастающее количество людей оказывает негативное воздействие на небольшие и уменьшающиеся по численности популяции копытных и их места обитания, эти виды рискуют быть истребленными в течение всего нескольких лет. В таких условиях квоты изъятия, не нарушающие устойчивость популяции, остаются низкими, и рассмотрение потребительских форм использования диких животных должно быть

основано на результатах соответствующих экологических экспертиз и включать комплексные и независимые механизмы контроля.

Однако эта вызывающая тревогу ситуация не должна отвлекать внимание от рассмотрения перспектив рационального использования диких копытных животных. Если удалить ограничивающие антропогенные факторы, популяции копытных животных способны восстановиться в удивительно короткие сроки. Репродуктивная экология копытных животных в Центральной Азии адаптирована к суровой природной среде; а естественные колебания численности популяций, вызванные засухой или джумом (долго не сходящий снег и ледяной покров кормовых угодий) являются частью природной системы и быстро возмещаются.

С другой стороны, необходимо принять во внимание и тот факт, что многие копытные животные выжили только в ареалах, не соответствующих оптимальным для этих видов условиям обитания. Изменения форм землепользования, конкуренция с домашним скотом и браконьерство вынудили диких козлов и баранов использовать лишь самые недоступные горные районы с суровыми природно-климатическими условиями. Сайгак потерял часть своего бывшего ареала из-за освоения земель; кулан страдает особенно сильно на водопоях из-за конкуренции с домашним скотом и браконьерства. Вызванные деятельностью человека факторы воздействия на окружающую среду и суровые природные условия в значительной степени повышают уровень смертности и снижают потенциал размножения затронутых видов. Однако пластичность и быстрая адаптация охотничьих видов позволили бы смягчить ограничивающие факторы. Там, где успешно контролируется браконьерство и регулируется охота с целью причинения наименьшего беспокойства животным, дикие копытные могли бы быстро приспособиться к сосуществованию с другими формами землепользования.

Восстановление и рациональное использование популяций диких копытных животных может стать основой для тех видов землепользования, при которых можно избежать деградации земли, часто вызванной ее интенсивным использованием для выпаса скота на пастбищах и для земледелия. Дикие копытные животные намного лучше приспособлены к

экосистемам, чем домашний скот. Их важные экосистемные функции включают распространение семян растений на обширных территориях и перераспределение питательных веществ через помет.

Аргали Северцова – самый мелкий подвид аргали – встречается в наиболее жарких частях ареала этого вида. Ему необходимы спокойные убежища и тень. Поэтому этот аргали так чувствителен к уничтожению лесов и к конкуренции с домашним скотом. (фото Ричарда Ридинга).

Потенциал местных видов диких животных для устойчивого землепользования велик, особенно там, где земледелие и/или разведение домашнего скота накладно, рискованно и/или неустойчиво. В зоне сухих степей урожаи неорошаемых сельскохозяйственных культур практически непредсказуемы и часто погибают из-за межгодовых колебаний количества атмосферных осадков. В этих ландшафтах сайгак (*Saiga tatarica tatarica*) за счет хорошей приспособляемости к меняющейся временной и пространственной доступности кормов представляет собой объект, использование ресурсов, которого, может стать основой холмистые и горные районы, где интенсивный выпас скота часто приводит к деградации растительности и эрозии почвы. В большинстве случаев управление ресурсами диких животных и пастьба скота не обязательно должны исключать друг друга.

Дикие копытные животные в Центральной Азии находятся под сильным давлением из-за многочисленных браконьеров, конкуренции с домашним скотом из-за мест обитания и деградации растительности. В этих условиях поощрение их использования может быть сопряжено с риском еще более сильной их эксплуатации и, тем самым, стать последним толчком к их исчезновению. Продажа иностранным туристам-охотникам от 3 до 7 архаров Северцова в год вряд ли повлияет на популяцию, по официальным оценкам, составляющую около 1,500 особей. Но, несмотря на охоту, непосредственно контролируемую государственным органом, ответственным за основные популяции в Нуратинском заповеднике, лишь незначительные средства реинвестируются в систему охраны этих животных. Местные жители, которым запрещено пасти скот на этой территории, не получают никакой ощутимой доли от дохода. Результат – инспекторы заповедника, утратившие какую-либо мотивацию, и местные жители, имеющие моральное оправдание, нелегально пасут свой скот на территории заповедника и занимаются браконьерством. Этот пример иллюстрирует лишь один возможный вариант рисков, связанных с любым видом потребительского использования популяций диких животных.

Принципы и требования к программам по рациональному использованию

Предпосылкой для любого вида рационального использования диких копытных животных являются достаточные знания об экологии, здоровые популяции целевых видов, исключительное право ведения охоты на конкретно закрепленных территориях достаточной площади и на длительный срок пользования, активное управление в области охраны животного мира, хорошо подготовленный и специализированный персонал, соответствующие правовые основы и отсутствие коррупции.

Эксплуатация популяций диких животных требует достаточного понимания экологии целевых видов, их местообитаний и взаимодействия с другими видами. Важными компонентами являются факторы, ограничивающие размер популяции, причины смертности,

половая и возрастная структуры и темпы роста численности популяции, основные ресурсы местообитаний и их расположение, взаимосвязь между видами и основные опасности для ареалов этих видов. Рациональное использование может быть проведено в жизнь еще до того, как будут завершены необходимые исследования, но в таких случаях необходимо придерживаться подхода адаптивного управления, осуществляемого хорошо подготовленным и заинтересованным персоналом.

Устойчивое использование диких копытных животных возможно только в тех случаях, когда территории, позволяющие существование достаточного количества животных, закреплены за конкретными лицами, фирмами или группами пользователей и на длительный срок. Только при таких условиях можно стимулировать инвестиции в охрану и устойчивое управление популяциями и местами их обитания. Ведение трофейной или иной охоты вне закрепленных участков стимулирует безответственную эксплуатацию и должно быть полностью запрещено.

Самая важная предпосылка для программы по устойчивой охоте – наличие как минимум одной здоровой популяции целевого вида. То есть, популяция должна быть достаточно велика, чтобы выдержать хотя бы какой-то уровень отстрела без нанесения ущерба численности популяции. Кроме того, целевая популяция должна продемонстрировать стабильную демографическую структуру. До и во время осуществления охотничьей программы следует проводить регулярный мониторинг для того, чтобы обеспечить достоверные прогнозы размера и состава целевых популяций. Необходимо вести наблюдение и выявлять случаи браконьерства. Обязателен и тщательный учет всех добытых охотниками охотничьих животных, включая данные о поле, возрасте, категории трофеев, физическом состоянии, месте добычи и т.д.

Так как охотничьи программы дают значительные доходы, они являются очевидной целью для коррумпированных чиновников. Агентства, которые хотят создать программы по устойчивой охоте, должны сначала продемонстрировать свою приверженность принципам надлежащего управления, а также способность и

готовность выявлять и подвергать наказанию коррумпированных сотрудников.

И, наконец, что не менее важно – местное сельское население должно быть признано в качестве правомерной заинтересованной стороны и природопользователя. Этот шаг в сочетании с долгосрочным закреплением охотничьих угодий станет стимулом для местных жителей и охотничьих хозяйств рассмотреть вариант долгосрочного природопользования и, тем самым, будет способствовать рациональному использованию дикой природы. Предоставление надежных прав пользователей и/или значительной доли выручки от коммерческой охоты на нужды местного развития должно быть сопряжено с четкими обязательствами их получателей и может, таким образом, стимулировать должное управление в области охраны животного мира.

Охотничьи программы должны включать внутренний и внешний мониторинг и механизмы контроля, базирующиеся на определенных принципах, критериях и показателях экологической устойчивости, экономической жизнеспособности и социальной приемлемости. Они должны придерживаться принципов надлежащего управления и избегать пристрастного принятия решений административными органами и ответственными лицами, разрабатывающими эти программы, тем самым, обеспечивая прозрачность для заинтересованных сторон и общественности.

Текущие меры и перспективы

В странах Центральной Азии растет понимание риска безвозвратной потери охотничьих видов животных. Страны, в пределах которых обитает сайгак, при поддержке Конвенции по сохранению мигрирующих видов животных предприняли ряд мер на национальном и региональном уровнях для восстановления популяций сайгака и их рационального использования. Инициатива стран Центральной Азии по управлению земельными ресурсами (ИСЦАУЗР/САСИЛМ) содействует диалогу о потребностях и перспективах борьбы с опустыниванием и достижении устойчивого использования земельных ресурсов. Некоторые страны Центральной

Азии включили управление ресурсами животного мира как вид устойчивого землепользования в свою Национальную рамочную программу.

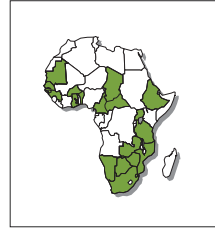
Некоторые национальные и иностранные неправительственные организации начали осуществление проектов и программ, направленных на сохранение диких копытных животных. Самая большая программа – инициатива «Алтын Дала», цель которой – охрана степных экосистем в Казахстане, сосредотачивается на Бетпақдалинской популяции сайгака. Запланированные и реализованные мероприятия под руководством Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана при поддержке Франкфуртского зоологического общества, Королевского общества защиты птиц Великобритании и WWF направлены на создание новых охраняемых территорий и пресечение браконьерства. В Таджикистане при поддержке НПО «Сохранение снежного барса» и Фонда Кристенсена осуществляется проект по охране и использованию биоразнообразия, основанный на общинном подходе. В тесном сотрудничестве с этим проектом и в партнерстве с местными общинами, государственными органами и научными учреждениями, ОО «Дружина по охране природы», Германским Центром международной миграции и развития (СІМ) предоставлен эксперт, который содействует осуществлению мероприятий, сосредотачивающихся на устойчивом управлении горными копытными животными на пилотных территориях.

В настоящий момент германские организации сотрудничества в целях развития разрабатывают региональный проект в области устойчивого природопользования и сохранения биоразнообразия с акцентом на диких копытных животных. Он будет осуществляться Германским обществом по техническому сотрудничеству (GTZ) и, вероятно, станет первым крупным проектом по сотрудничеству в области международного развития, который поставит восстановление, сохранение и использование популяций диких копытных животных в центр усилий для достижения устойчивого землепользования и экономического развития отдаленных районов Центральной Азии.

Будущие меры по охране и устойчивому управлению ресурсами животного мира Центральной Азии должны, помимо государственных

органов и национальных научных институтов, привлечь к согласованной деятельности международные союзы охотников, рабочие группы МСОП по отдельным видам, местные охотничьи хозяйства и фирмы, предлагающие охотничьи услуги, представителей местных общин и регулирующие органы основных регионов, импортирующих трофеи.

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА В АФРИКЕ К ЮГУ ОТ САХАРЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОХРАНЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Питер А. Линдсей

*Старший научный сотрудник,
Институт исследования млекопитающих,
Университет Претории, ЮАР
Резерват Savé Valley, Зимбабве*

Резюме. После приведения в данной статье краткого исторического обзора следует описание состояния и особенностей трофейной охоты в Африке к югу от Сахары. Трофейная охота, как правило, – саморегулирующийся процесс, поскольку для обеспечения высококачественных трофеев и успешного использования территории в последующих сезонах необходим небольшой отстрел животных. Трофейная охота создает значительные финансовые стимулы для развития и сохранения ресурсов диких животных как вида землепользования на обширных территориях Африки, включая те, где невозможен экотуризм. Охота играет важную роль в восстановлении деградировавших местообитаний диких животных, предоставляя возможность получения доходов и не препятствуя росту численности трофейных животных. Кроме того, операторы-организаторы охот часто ведут борьбу с браконьерством, чтобы сохранить ресурсы диких животных, от которых зависят. Тем не менее, с точки зрения охраны природы, трофейная охота сопряжена с некоторыми проблемами. Статья описывает эти проблемы и предлагает ряд возможных решений, нацеленных на рост природоохранной роли трофейной охоты.

Ключевые слова: Африка к югу от Сахары, трофейная охота, финансовые стимулы, операторы-организаторы охот.

1. Введение

Никто не контролировал охоту ранних европейских исследователей и поселенцев в Африке, и она имела катастрофические последствия для некоторых видов диких животных. Так, были истреблены чалая антилопа (*Hippotragus leucophaeus*) и квагга (*Equus quagga*), а у таких видов, как африканский слон (*Loxodonta africana*), значительно сократились

численность и ареал. В конце XIX в. возникло понимание необходимости сохранения оставшегося поголовья охотничьих животных, а к началу XX века охотники сыграли существенную роль в создании некоторых самых известных охраняемых природных территорий в Африке. В начале XX века в Кении начала развиваться трофейная охота, когда состоятельные европейские и американские посетители платили местным фермерам за то, чтобы их сопровождали во время охотничьих сафари. Сходные виды охотничьего туризма в скором времени появились и в других частях Африки.

В 1980-е и 1990-е гг. все большее признание завоевывал потенциал развития охотничьего туризма по созданию финансовых стимулов для сохранения ресурсов диких животных. В некоторых странах трофейная охота была постепенно приведена в соответствие с природоохранными программами по сохранению и развитию. Хорошо известными примерами являются программа CAMPFIRE по управлению ресурсами общин коренных народов в Зимбабве и программа ADMADE по разработке плана административного управления в Замбии. Охота была положена в основу программ, сочетающих цели сохранения природы и регионального развития, и в других странах Южной Африки, Танзании и некоторых частях Центральной и Западной Африки.

На сегодняшний день трофейная охота является одной из важнейших отраслей экономики в Африке и приносит на обширных территориях существенные доходы для местного населения и охраны диких животных. Охотники и сторонники охоты настаивают на том, что трофейная охота играет существенную роль для сохранения животного мира Африки. Однако организации по защите прав животных выступают категорически против охоты, а среди специалистов по охране природы нет согласия относительно приемлемости и эффективности охоты как средства охраны диких животных. Эта неопределенность отчасти вызвана отсутствием объективной информации об экономическом и природоохранном воздействии охоты. При освещении охоты средствами массовой информации преобладают эмоции, а часто и негативный настрой. Литература в поддержку охоты обычно ограничивается описанием охот. Ее читают в основном охотники, убеждающие друг друга в важности их хобби для сохранения животного мира.

В этом разделе, большая часть которого основывается на работе Линдсея, Руле и Романьяха (2007), опубликованной в журнале *Biological Conservation* (том 134), я представляю обзор имеющейся информации об экономической и природоохранной значимости трофейной охоты для Африки.

2. Масштабы трофейной охоты

Трофейная охота ведется в 23 странах Африки к югу от Сахары. В ней принимают участие приблизительно 18 500 международных клиентов-охотников, что приносит ежегодный доход, равный как минимум 201 млн. долл. США. Для трофейной охоты используется территория площадью примерно в 1,4 млн. км², что на 22 % больше, чем площадь национальных парков (т.е., охраняемых природных территорий, на которых охота запрещена).

2.1 Южная Африка

В ЮАР ведется наиболее интенсивный охотничий промысел. Он также хорошо развит в Зимбабве, Ботсване и Намибии, в меньшей степени в Замбии, Мозамбике и Свазиленде. Охотничий промысел в Южной Африке сильно вырос за последние годы – отчасти за счет значительного увеличения разведения в крупных фермерских хозяйствах охотничьих видов животных вместо традиционного домашнего скота (см. рисунки 1 и 2). Охота на опасные виды (слона, буйвола (*Syncerus caffer*), льва (*Panthera leo*) и леопарда (*Panthera pardus*)) разрешена во всех странах Южной Африки (кроме Свазиленда). ЮАР и Намибия – единственные страны, где разрешена туристическая трофейная охота и на черных (*Diceros bicornis*), и на белых носорогов (*Ceratotherium simum*).

2.2 Восточная Африка

В Восточной Африке трофейная охота ограничивается в основном Танзанией, в которой существует крупный и быстро развивающийся охотничий промысел на территории, охватывающей около четверти всей площади страны (см. рисунки 1 и 2). В Танзании охотятся на буйволов, леопардов и львов больше, чем где бы то ни было, и именно эти виды животных используются операторами охотничьего туризма для привлечения клиентов в страну. В Кении трофейная охота была запрещена в 1977 г. из-за чрезмерного отстрела животных и коррупции,

обходившиеся стране примерно в 20-40 млн. долл. в год в виде недополученных доходов и способствовавших потере приблизительно 70 % всех диких животных. В 1970-е годы трофейная охота велась в крупных масштабах в Эфиопии, однако с тех пор растущее население, политическая нестабильность и вторжение людей в среду обитания диких животных привели к уменьшению территории, используемой для трофейной охоты, на 95 %. Операторы охотничьего туризма чаще всего привлекают зарубежных охотников для приезда в Эфиопию охотой на горную ньялу (*Tragelaphus buxtoni*). В Уганде трофейная охота была запрещена в 1979 г., хотя Ведомство по охране дикой природы Уганды сейчас активно работает над пилотными программами по трофейной охоте, пытаясь создать стимулы для сохранения ресурсов животного мира.

В Южной Африке слишком много слонов – что на первый взгляд отражает успехи в их охране. Однако весь мир отрицает успешность африканского опыта в устойчивом использовании этого вида ресурсов. (фото Хорста Нистлера)

2.3 Центральная и Западная Африка

В Центральной Африке большая часть трофейной охоты проводится в Чаде, Камеруне и Центральноафриканской Республике (ЦАР). Западная Африка славится среди охотников в первую очередь охотой на птиц, хотя встречается и охота на крупную дичь (в основном в Бенине и Буркина-Фасо). В Западной Африке редки случаи охоты на опасные виды, охота на слонов разрешена только в Гвинее, а охота на леопарда запрещена во всем регионе.

Центральная и Западная Африка привлекают меньше охотников, чем Восточная и Южная Африка, и получают меньше доходов от охоты. К тому же эти доходы и число клиентов не растут или даже немного падают. Относительно небольшие масштабы и неудовлетворительные достижения охотничьего промысла в Центральной и Западной Африке вызваны, вероятно, следующими факторами: давление растущего населения, истощение ресурсов животного мира из-за торговли мясом диких животных, отсутствие частной собственности на землю, непростые условия для проведения охоты (тропические леса), зависимость от лесовозных дорог для доступа к лесным территориям, политическая нестабильность, слабая инфраструктура, а в Западной Африке – также и меньшие площади сохранившейся нетронутой природы. Кроме того, Центральная и Западная Африка не используют возможности крупного рынка охотников США, рассчитывая в основном на европейских охотников.

3. Трофейная охота как средство сохранения животного мира

Существуют несколько характерных черт, позволяющих туристической трофейной охоте потенциально играть ведущую роль в деле сохранения животного мира за пределами национальных парков:

3.1 Трофейная охота может быть устойчивой

Трофейная охота – саморегулирующийся процесс, поскольку для обеспечения высококачественных трофеев и успешного использования территории в последующих сезонах необходим ограниченный отстрел животных. Соответственно, в отношении многих видов отстрел оказывается значительно ниже допустимых квот. Обеспечение устойчивой охоты наиболее вероятно там, где охотничьи угодья

предоставлены операторам охотничьего туризма на много сезонов. Низкие нормы отстрела означают, что трофейная охота может играть ключевую роль в сохранении видов животных, находящихся под угрозой исчезновения. Так, в частных землевладениях ЮАР трофейная охота была главным фактором, содействовавшим восстановлению таких видов, как антилопа бонтбок (*Damaliscus dorcas*), черная антилопа гну (*Connochaetes gnu*), горная капская зебра (*Equus zebra*) и белый носорог путем реинтродукции животных в специальные охотничьи ранчо для разведения в полувольных условиях. Трофейная охота может также сыграть важную роль в восстановлении деградированных местообитаний диких животных (например, охотничьи участки Coutada в Мозамбике), делая возможным получение доходов от диких животных и не препятствуя при этом росту численности этих видов.

3.2 Трофейная охота создает финансовые стимулы для сохранения ресурсов диких животных

Трофейная охота создала финансовые стимулы для развития и сохранения ресурсов диких животных как вида землепользования на территории, равной 1,4 млн. км², реально увеличивая более чем вдвое площадь земель, используемых для воспроизводства диких животных. На частных землях в странах Южной Африки трофейная охота стала главным стимулом для перехода от скотоводческих ферм к разведению диких животных. В ЮАР на настоящий момент существуют около 5 000 ранчо, разводящих диких животных, и 4 000 смешанных хозяйств, разводящих и домашний скот, и диких животных. Общая численность разводимых на ранчо диких животных составляет более 1,7 млн. особей. Некоторые африканские страны, помимо национальных парков, выделили из государственных земель большие участки для использования диких животных, где трофейная охота является основным видом землепользования (в Мозамбике около 76 тыс. км², в Замбии – 160 тыс. км²). На землях, принадлежащих общинам, в некоторых странах (Ботсвана, Центральноафриканская Республика, Намибия, Танзания, Замбия и Зимбабве) трофейная охота является основным компонентом общинных программ по охране животного мира. В Намибии доходы от трофейной охоты послужили основным стимулом для создания резерватов дикой природы на более чем 70 тыс. км² общинных земель. В Центральноафриканской Республике во времена экономического кризиса сотрудничество между операторами охотничьего туризма и общинами

было единственным источником дохода для местного населения (175 000 долл. США в 2003/2004 гг).

Африканский лев: трофейная охота – важный инструмент охраны этого вида (фото Эжена Рейтера)

3.3 Трофейная охота приносит прибыль на территориях, где невозможны такие альтернативы, как экотуризм

Трофейная охота возможна в тех странах, где мало традиционных туристов (например, в Центральноафриканской Республике, Чаде, Эфиопии), а также в отдаленных частях стран, популярных среди туристов (например, в северо-западной части ЮАР, южной Танзании). В Ботсване 74% территории дикой природы зависит от доходов от потребительского использования диких животных. Охота здесь может давать доход при большем разнообразии сценариев, чем только экотуризм. Тут есть отдаленные, труднодоступные районы без соответствующей инфраструктуры, не отличающиеся привлекательными ландшафтами или высокой численностью доступных для наблюдения диких животных, и районы политической нестабильности. Прибыль от трофейной охоты жизненно необходима в том числе и из-за недостаточного количества туристов, доходов от которых не хватает для всех охраняемых территорий. Даже в самых популярных среди туристов

странах – ЮАР и Танзании – доходов от туризма обычно достаточно для того, чтобы покрыть расходы нескольких национальных парков, но безусловно не для того, чтобы обосновать использование ресурсов диких животных вне охраняемых территорий в качестве одного из видов землепользования.

3.4 Присутствие операторов трофейной охоты может способствовать уменьшению нелегальной охоты

В некоторых странах (например, в Замбии и Танзании) при охотничьих концессиях договоры на аренду земель включают в себя требования к операторам охотничьего туризма по содействию в борьбе с браконьерством. Даже когда борьба с браконьерством не является правовой предпосылкой, операторы часто ведут ее по собственной инициативе, чтобы сохранить ресурсы диких животных, от которых зависят. Например, в резервате Savé Valley в юго-восточном Зимбабве охотничьи операторы с этой целью наняли около 190 человек для борьбы с браконьерством.

3.5 Трофейная охота приносит высокие доходы от небольшого количества охотников

Трофейная охота приносит значительно больше доходов от одного клиента, чем экотуризм. Так, в Зимбабве и Танзании доход, получаемый от клиента-охотника, выше в соответственно 30 и 14 раз, чем доход, вырученный от клиента-фотографа. Таким образом, охота позволяет получать доходы с меньшим нанесением ущерба окружающей среде, вызванным использованием ископаемого топлива или преобразованием местообитаний диких животных в целях развития инфраструктуры.

Сравнительно низкая утечка доходов

Пакеты экотуризма большей частью приобретаются через зарубежных агентов, в результате чего значительная часть доходов не доходит до принимающих стран. Большинство же операторов охотничьего туризма, работающих в Африке, сами живут в Африке (92,6%) и многие из них – в тех странах, где проводится охота (88%). Так, в Ботсване в стране остается 75% доходов от трофейной охоты и только 27% – от туризма. Однако в Центральной и Западной Африке большинство операторов охотничьего туризма базируется в Европе, поэтому значительная часть доходов уходит за границу.

4. Проблемы трофейной охоты, ограничивающие ее роль в деле охраны диких животных

4.1 Проблемы с охотой на частных землях

На огороженных охотничьих ранчо в странах Южной Африки бытует ряд мер, которые снижают природоохранную роль трофейной охоты. В Ботсване, Намибии и ЮАР охотничьи ранчо по закону должны быть огорожены по всему периметру. Однако при создании общинных резерватов нет ограда вокруг каждого землевладения, а возводится общая ограда вокруг нескольких участков. Это лучше с природоохранной точки зрения, но этому препятствуют отдельные землевладельцы, которые боятся, что их трофейные животные переселятся на земли соседей. Часто такие огороженные персональные участки перенаселены дикими животными, что приводит к деградации местообитаний. Распространено также преследование хищников, не являющихся объектами трофейной охоты (например, гиеновых собак (*Lycaon pictus*) или гепардов (*Acinonyx jubatus*)) в целях защиты трофейных охотничьих видов животных. Нередко производится интродукция экзотических видов для того, чтобы увеличить разнообразие трофеев (например, европейской лани *Dama dama*). Иногда скрещиваются близкородственные виды (например, черные и голубые гну *Connochaetes taurinus*) для создания новых трофейных «видов» или изменяется генетика некоторых видов для создания цветных разновидностей – например, белого спрингбока (*Antidorcas marsupialis*).

На некоторых охотничьих ранчо возникают также этические вопросы, связанные с проведением трофейной охоты, имеющие, как правило, мало общего с охраной диких животных, но отрицательно сказывающиеся на восприятии обществом трофейной охоты как средства сохранения животного мира. Это отстрел животных с автомобилей; отстрел самок или детенышей; выманивание животных из парков; использование приманок или освещение прожекторами; охота на леопардов с собаками; завоз и выпуск животных для трофейной охоты непосредственно перед началом отстрела; практика отстрела животных в малых загонах, когда они лишены возможности спастись от охотника и т.д.

4.2 Проблемы с трофейной охотой на государственных и общинных землях

Несмотря на определенный прогресс, сельские общины, живущие в местах или вблизи мест, где обитают дикие животные, редко извлекают подобающую выгоду от мероприятий трофейной охоты. Несправедливое распределение доходов от охоты представляет собой самую серьезную опасность для устойчивого развития этой экономической отрасли в долгосрочной перспективе. Причины такой несправедливости включают в себя: отсутствие соответствующего законодательства, обеспечивающего вовлечение общин, отказ национальных правительств дать общинам право распоряжаться ресурсами диких животных, недостаток у общин навыков, необходимых для ведения охотничьего бизнеса или для того, чтобы договориться с операторами о лучших условиях.

i. Определение квот, чрезмерный отстрел

Большинству государственных ведомств по охране дикой природы не хватает ресурсов, чтобы регулярно проводить учёт популяций диких животных, и квоты устанавливаются зачастую наугад. Помимо этого, им также не хватает средств для обеспечения соблюдения назначенных квот. Так, например, в Танзании директор ведомства по охране дикой природы недавно обратился с настоятельной просьбой к операторам охотничьего туризма соблюдать квоты ввиду получившего широкое распространение чрезмерного отстрела.

ii. Выделение территорий для охоты

Существуют проблемы, связанные с процессом аренды охотничьих концессий, имеющие в некоторых странах негативные последствия для сохранения диких животных. Так, например, в Танзании распределение арендных площадей зависит от произвола отдельных лиц, что приводит к более низкому доходу для государства, кумовству, злоупотреблению служебным положением и коррупции. В большинстве стран требуемый от арендатора концессий вклад в борьбу с браконьерством и развитие общин описан слишком неопределённо и плохо приводится в исполнение (например, в Замбии и Танзании). В отдельных случаях время аренды концессий слишком короткое, что понижает готовность операторов вкладывать средства в мероприятия по борьбе с браконьерством, в управление ресурсами диких животных или

общинные отношения и способствует отстрелу, истощающему природные ресурсы, например, в Камеруне.

iii. Коррупция

Коррупция затрагивает трофейную охоту в Африке на многих уровнях – от правительственных наблюдателей, закрывающих глаза на превышение квот на отстрел, до министров, отдающих при распределении концессий предпочтение определенным операторам.

iv. Конкуренция с местными охотниками

В некоторых странах местные граждане получают довольно высокую долю охотничьих квот по сильно заниженным ценам, соблюдение которых не подвергается особой проверке. Это приводит к снижению числа особо ценных трофеев, которые могли бы быть проданы зарубежным охотникам за трофеями, лишая тем самым общины стимула охранять ресурсы диких животных.

v. Ограничения СИТЕС

В некоторых странах ограничения СИТЕС на экспорт трофеев содержат ограничения на размер прибыли от трофейной охоты и, тем самым, понижают стимул для охраны диких животных. Например, в Западной Африке некоторые виды первостепенной важности с точки зрения маркетинга охоты не охватываются квотами, что существенно ограничивает доходы от охоты.

vi. Недостаточный контроль за охотничьим промыслом

Сложно контролировать операторов охотничьего туризма в обширных и отдаленных охотничьих концессиях, в особенности учитывая нехватку средств в большинстве африканских государственных ведомств по охране дикой природы и нежелание некоторых правительств реинвестировать достаточные средства, вырученные от охоты, в сеть охраняемых природных территорий. В большинстве стран операторы охотничьего туризма не обязаны входить в профессиональные охотничьи союзы или соответствовать их стандартам, что усложняет возможности дисциплинировать операторов, не придерживающихся норм, например, в Замбии.

5. Возможные решения проблем, сказывающихся на трофейной охоте

Для того, чтобы дать более адекватную оценку роли охоты для охраны диких животных, определить проблемы и подобрать правильные для каждой отдельно взятой страны решения, необходимо провести исследование экономических и экологических последствий трофейной охоты в каждой стране, где проводится охота. В отношении Западной и Центральной Африки следует изучить вопрос о том, каким образом можно повысить доход от охоты. В отношении стран, в которых на настоящий момент не осуществляется трофейная охота, необходимо провести на местах объективную оценку потенциальных финансовых и экологических ее последствий для подведения научного обоснования для принятия решения о том, стоит легализовать трофейную охоту или нет. В случае с Кенией уже имеются результаты научных исследований, однако, ввиду идеологических и политических соображений, игнорируются аргументы, выдвинутые в пользу охоты.

Некоторые проблемы, связанные с проведением трофейной охоты, можно решить за счет усовершенствованного обеспечения исполнения действующего законодательства, например, за счет принуждения операторов охотничьего туризма быть членами признанных государством национальных охотничьих союзов (как это предусмотрено с недавнего времени законодательством ЮАР), с правом лишения или отмены охотничьей лицензии в случае несоблюдения законов об охоте. Новые законодательные нормы необходимы и для решения иных проблем. Например, следует передать общинам право распоряжаться ресурсами диких животных для того, чтобы позволить им напрямую извлекать выгоду из охоты и, тем самым, создать четкие стимулы для устойчивого управления ресурсами животного мира. Процесс распределения охотничьих концессий должен быть прозрачным и основываться исключительно на рыночных принципах, например, аукционах, а концессионные соглашения должны включать в себя четкие и обязательные минимальные требования по вкладу в борьбу с браконьерством и развитие общин.

Опыт показывает, насколько важно реинвестировать прибыль, полученную от охоты, в охрану диких животных и разделять ее с

местными общинами, где проводится охота. Следует, насколько это возможно, вовлечь местное население в управление и рациональное использование ресурсов дикой природы.

В конечном итоге, следует создать стимулы для операторов охотничьего туризма с целью улучшения результатов в области охраны диких животных. Большинство клиентов-охотников заинтересованы в том, чтобы их охота проходила в соответствии с природоохранными принципами, и скорее будут обращаться к проверенным операторам, предлагающим на рыночной основе стимулы для соблюдения наилучших практик. Выработка методов для выявления операторов, следующих принципам охраны природы, является, таким образом, решающим шагом. Одним из возможных способов для достижения этого является разработка принципов «устойчивой охоты» путем определения наилучших охотничьих практик, необходимых для внесения эффективного вклада в охрану диких животных и развития общин.

Национальные охотничьи ассоциации могут создать определённую форму оценки и признания операторов охотничьего туризма, придерживающихся этих стандартов. Схожий, но более трудоемкий способ – разработка системы сертификатов для операторов, при этом сертификаты должны опираться на строгое соблюдение установленных стандартов наилучших практик.

6. Заключение

Трофейная охота является в некоторых частях Африки важнейшей отраслью экономики, создающей стимулы для охраны диких животных на обширных территориях, которые иначе могли бы быть употреблены для других видов землепользования, в меньшей степени способствующих сохранению дикой природы. Отрасль трофейной охоты растет, и соответственно должна расти и ее роль в области охраны диких животных. Однако в настоящее время природоохранная роль охоты ограничена из-за ряда проблем, некоторые из которых присущи многим странам, некоторые затрагивают и отрасль экотуризма (например, коррупция, неспособность предоставить общинам соответствующий доход). Поэтому разработка адекватных решений должна стать приоритетной задачей специалистов по охране природы, а их успешное

осуществление-внести существенный вклад в охрану диких животных. Тем странам в других частях мира, которые тоже стремятся к устойчивому использованию ресурсов животного мира посредством охоты, следует учесть и положительный, и негативный опыт Африки.

Литература

BAKER, J.E. 1997. Trophy hunting as a sustainable use of wildlife resources in southern and eastern Africa. *Journal of Sustainable Tourism* 5, 306-321.

BALDUS, R., A. CAULDWELL. 2004. Tourist hunting and its role in development of wildlife management areas in Tanzania. Proceedings of the 6th International Game Ranching Symposium, Paris July 6-9, 2004. International Foundation for the Conservation of Wildlife, Paris. Available from: http://wildlife-programme.gtz.de/wildlife/download/hunting_wma.doc, last accessed February 2006.

BOND, I., CHILD, B., DE LA HARPE, D., JONES, B., BARNES, J., ANDERSON, H. 2004. Private land contribution to conservation in South Africa, in: Child, B. (Ed.), *Parks in transition*. Earthscan, UK, pp. 29-61.

LEWIS, D., ALPERT, P. 1997. Trophy hunting and wildlife conservation in Zambia. *Conservation Biology* 11, 59-68.

LINDSEY, P.A. ALEXANDER, R. FRANK, L.G. & ROMAÑACH, S.S. 2006. The potential of trophy hunting to create incentives for wildlife conservation in Africa where alternative wildlife-based land uses may not be viable. *Animal Conservation*. 9(3): 283-298

LINDSEY, P.A. ROULET, P.A. & ROMAÑACH, S.S. 2007. Economic and conservation significance of the trophy hunting industry in sub-Saharan Africa. *Biological Conservation*, 134, 455-469.

ROULET, P.A. 2004. Chasseur blanc, cœur noir?" La chasse sportive en Afrique centrale. Une analyse de son rôle dans la conservation de la faune sauvage et le développement rural au travers des programmes de gestion de la chasse communautaire. Phd thesis, Orleans University.

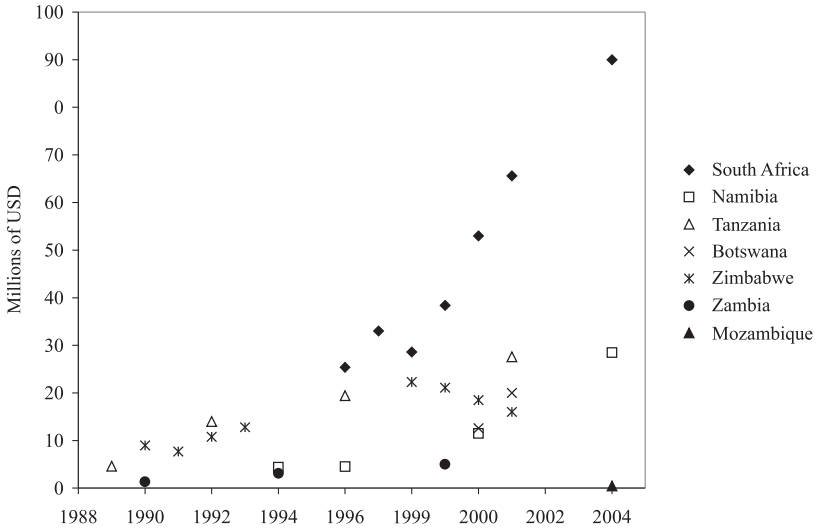

Рисунок 1. Актуальные тенденции суммарного годового дохода от трофейной охоты в Южной и Восточной Африке (LINDSEY et al. [Biological Conservation, 134])

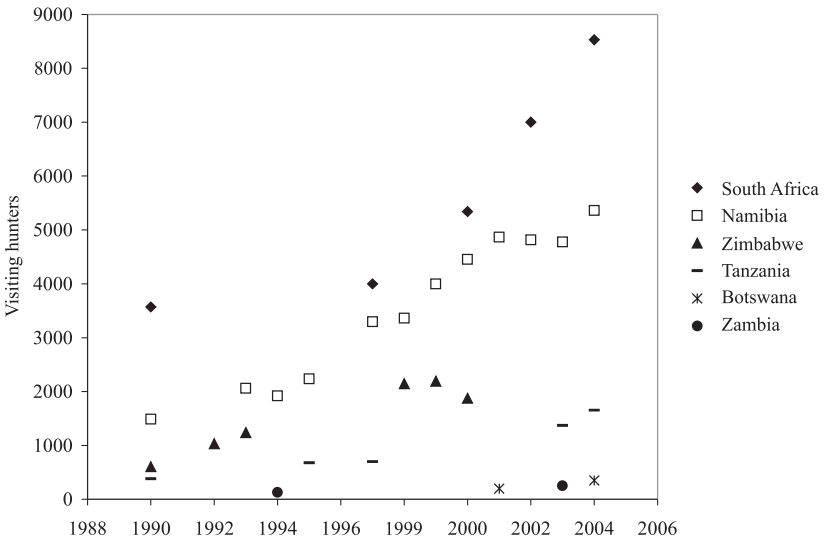

Рисунок 2. Актуальные тенденции числа зарубежных охотников, посещающих Южную и Восточную Африку (LINDSEY et al. [Biological Conservation, 134])

НАМИБИЙСКИЕ ОБЩИННЫЕ РЕЗЕРВАТЫ

Л. Крис Вивер¹ и Теунис Петерсен²

¹ *Всемирный фонд дикой природы (WWF), руководитель Проекта LIFE, Намибия*

² *Специалист по использованию диких животных Проекта LIFE, Намибия*

Резюме. Намибия внедрила одну из самых современных программ по управлению в области охраны природы в Африке. За годы своего существования Намибия подготовила и приняла ряд законов, послуживших стимулом для восстановления популяций диких животных на частных, а с недавнего времени и на государственных землях, переданных в пользование общинам. В результате как частные землевладельцы, так и сельские общины, образующие общинные резерваты, теперь включают в свои производственные стратегии управление ресурсами диких животных и их устойчивое использование. Основополагающую роль в этом природоохранном движении сыграла трофейная охота. Данная статья описывает дальновидное законодательство Намибии в области охоты и охраны природы, практические аспекты охоты на уровне общин и то, каким образом удалось добиться такого успеха. Преимущества ведения охотничьего хозяйства распространяются на многие слои населения и уровни охраны природы. Однако данная статья обращает внимание и на задачи на будущее, связанные с таким подходом.

Ключевые слова: Намибия, резерваты, устойчивое использование, трофейная охота.

1. Общая информация

Намибия – большая страна, расположенная в юго-западной Африке и имеющая население менее чем в два миллиона человек, после обретения своей независимости в 1990 году внедрила одну из самых современных

программ по управлению в области охраны природы в Африке, а быть может, и во всем мире. В отличие от предыдущей государственной политики, законодательство 1996 г. в отношении резерватов на общинных территориях создало стимулы и мотивацию для жителей общинных территорий по всей Намибии охранять ресурсы диких животных. В результате этого общины, которые создают резерваты, теперь сами управляют ресурсами диких животных и используют их устойчивым образом за счет трофейной охоты, добычи мяса, отлова живых охотничьих животных для продажи и иных форм устойчивого туризма. Такого рода резерваты признаны законом и представляют собой географически очерченные территории, созданные общинами, которые объединились с целью совместного управления и извлечения выгоды от использования диких животных и иных природных ресурсов. Денежные и другие выгоды помогли глубже осознать ценность животного мира и стимулировали общины к включению мер по их охране в свои ежедневные стратегии жизнеобеспечения. Одновременно это привело и к снижению уровня браконьерства, и к беспрецедентному восстановлению популяций диких животных на общинных территориях Намибии. К середине 2007 г. на площади в приблизительно 11,8 млн. га были созданы 50 общинных резерватов, объединяющих почти 230 000 членов общин. Это соответствует 14,42 % общей площади страны и 12,21 % ее населения.

Основополагающую роль в этом природоохранном движении сыграли трофейная охота и скорость, с которой возвращалась выручка от этого вида охоты, позволяющая покрывать расходы по охране животного мира и поддерживать меры по развитию сельских районов. Вскоре после регистрации первых четырех резерватов в 1998 г. были предоставлены охотничьи концессии, и столь необходимые людям деньги стали практически сразу поступать в резерваты. К концу июня 2007 г. в общей сложности было уже 22 охотничьих концессии на территории 29-ти из 50 существующих общинных резерватов.

2. Национальное законодательство и политика в области охоты и управления животным миром

Намибии повезло в том отношении, что она смогла извлечь выгоду из дальновидного законодательства, признающего преимущества передачи

прав на владение животным миром частным лицам. Животный мир подразделяется законодательством на три категории:

- 1) особо охраняемые охотничьи виды – глобально значимые виды, например, слоны или носороги;
- 2) охраняемые охотничьи виды – менее распространенные, но ценные виды, такие, как лошадиная антилопа, саблерогая антилопа, антилопа красный хартебист и др.
- 3) разрешенные к добыче охотничьи виды – обычные охотничьи виды, например, куду, спрингбок, орикс, бородавочник и распространенные охотничьи птицы.

Кроме того, законодательство предписывает, когда и кем могут добываться объекты животного мира. На *особо охраняемые* и *охраняемые охотничьи виды* охота разрешена только при наличии разрешения, выданного Министерством окружающей среды и туризма (МЕТ) на основе квот по устойчивому изъятию. И наоборот: частные владельцы ферм и резерваты наделены правами самостоятельно распоряжаться разрешенными к добыче *охотничьими видами*. Возможными вариантами использования могут быть: отстрел для продажи, отстрел для собственного пользования, отстрел для заготовки вяленого мяса, выборочный отстрел для выбраковки дефектных особей (в основном по отношению к спрингбоку), отлов животных и/или трофейная охота.

Намибия имеет многолетний опыт прогрессивного природоохранного законодательства, начиная с первого, принятого правительством в 1967 г. законодательного акта, наделявшего намибийских землевладельцев правами на использование некоторых видов животного мира. Природоохранные успехи в результате передачи этих прав частным лицам были грандиозны. По существующим оценкам, с конца 1960-х гг. численность диких животных на частных землях Намибии (около 44 % всей территории страны) увеличилось почти на 80 %. Принятие в 1996 г. законодательства об общинных резерватах подчеркивает эффективность закона 1967 г. и наделяет жителей общинных территорий, образующих резерваты, сходными правами на владение животным миром.

3. Практические аспекты охоты

Сезон трофейной охоты начинается 1 февраля и заканчивается в последний день ноября. Лучший период для охоты – более прохладные месяцы с мая по октябрь. Трофейная охота должна осуществляться под надзором зарегистрированных намибийских охотничьих гидов, которые должны иметь сертификат, выданный МЕТ. Существуют несколько категорий таких гидов. Начальный уровень – это «охотник-гид», сдавший экзамен по охоте и имеющий право быть проводником клиентов на своей ферме. После двух лет успешной охотничьей деятельности и 12 охотничьих сафари такой гид может подать заявление на регистрацию в качестве «квалифицированного гида», что позволит ему охотиться на территории нескольких землевладений. По истечении еще двух лет и еще 12 охотничьих сафари квалифицированный гид может сдать экзамен по теории и практике на категорию «профессионального охотника». Последняя и самая высшая категория – это зарегистрированный «охотник на крупную дичь». Этого уровня можно достичь только после двухгодичной трудовой деятельности у уже зарегистрированного охотника на крупную дичь и с проходным баллом по экзамену на охотника-гида в 80% или выше. Помимо этого, кандидат, чтобы быть допущенным к экзамену, должен представить доказательства об уже имеющемся опыте охоты на крупную или опасную дичь.

Трофейная охота в Намибии проводится на основе трех различных соглашений в отношении землевладения. Большая часть охоты на равнинные виды охотничьих животных проходит на частных землях, где владелец земли служит охотником-гидом или имеет договоренность с квалифицированным гидом или профессиональным охотником о праве охотиться на животных, обитающих на территории фермы. Охота на крупную дичь (слонов, буйволов и львов) проводится по контракту с правительством (МЕТ) или общинными резерватами. Концессии, находящиеся под государственным контролем, выставляются время от времени (приблизительно раз в три года) на аукцион для охотников на крупную дичь и достаются лицу, предложившему наивысшую цену. Государственные охотничьи концессии, предоставляющие охоту на крупную дичь, располагаются в отдаленных частях национальных парков или охотничьих заказников или на общинных территориях, на которых еще не образованы резерваты. В отличие от них, охотничьи

концессии общинных резерватов расположены на территории зарегистрированных резерватов или охватывают несколько небольших по площади резерватов. На настоящий момент (конец июня 2007 г.) существуют 22 охотничьи концессии, действующие в 29-ти общинных резерватах. Тендеры на концессии общинных резерватов в Намибии обычно проводятся по почте среди зарегистрированных охотников на крупную дичь, при этом резерваты сохраняют за собой право проводить собеседования с тремя участниками тендера, сделавшими наилучшие предложения, чтобы удостовериться в совместимости профессиональных охотников и органов управления резервата. Такой подход способствует формированию ценностей рыночной конкуренции в отношении концессий и дает местным общинам право выбирать подходящих партнеров.

4. Преимущества ведения охотничьего хозяйства

Последние статистические данные МЕТ показывают, что ежегодно около 5 800 трофейных охотников из разных частей света посещают Намибию, а вклад трофейной охоты в экономику страны оценивается в сумму, превышающую 70 млн. долл. США. Большая часть этой суммы возвращается операторам охотничьего туризма и сопряженным с этим видом экономической деятельности компаниям (авиалиниям, гостиницам, туристической инфраструктуре и т.д.). Тем не менее, все более и более высокая доля доходов от охотничьего промысла начинает приносить прибыль и общинным резерватам. Она служит делу сохранения животного мира и идет на пользу местным общинам и Намибии в целом, как стране.

Со времени создания общинных резерватов в 1998 г. их прибыль от трофейной охоты росла из года в год. Эти доходы продолжают оставаться для резерватов основной выгодой от использования животного мира. Однако прибыль от мяса трофейных животных, доход от работы по найму и перечисленные выше иные виды пользования животным миром также существенны и продолжают ежегодно расти. В 2000 г. суммарные доходы и прибыль общинных резерватов от всех упомянутых видов пользования (включая доходы от трофейной охоты) составили 165 000 долл. США. К 2006 г. эта цифра выросла почти в 10 раз – до 1 330 000 долларов США.

На первый взгляд, это может показаться не очень высоким доходом. Однако, если обратить внимание на значимость этого дохода для жизнеобеспечения местных жителей, а также на перемену их отношения к ресурсам животного мира, то будут ясны глубокие перемены, которые приносит трофейная охота на общинные территории Намибии. Ниже приведены некоторые существенные примеры такого воздействия.

- **Использование доходов.** Доходы от трофейной охоты возвращаются напрямую комитетам резерватов в виде денежных средств, которые, в свою очередь, используют их для выплаты заработной платы общинным охранникам, следящими за животными, и другим служащим резерватов, которые претворяют в жизнь стратегии и планы по управлению ресурсами животного мира. Этот доход позволяет осуществлять деятельность по охране животного мира на местном уровне и способствует вовлечению в такую деятельность широких масс местного населения.
- **Перемена отношения.** До принятия природоохранного законодательства дикие животные воспринимались местным населением в качестве вредителей и соперников при ведении натурального сельского хозяйства. Полученный благодаря трофейной охоте доход в совокупности с другими видами пользования животным миром (добыча мяса для собственных нужд, продажа охотничьих животных живыми, устойчивый туризм) изменил ситуацию, показав, что ресурсы животного мира могут представлять ценность для общин.
- **Изменение в жизнеобеспечении и практике землепользования.** Движение по созданию общинных резерватов стало очень популярным видом охраны животного мира и развития общинных территорий Намибии. 50 общинных резерватов занимают территорию в 12 млн. га земли (т.е. 14 % общей площади Намибии), на которых проживают более 230 000 местных жителей (13 % ее населения). В конечном счете, пик деятельности общинных резерватов будет достигнут, когда они покроют более 20% территории страны и охватят приблизительно каждого седьмого ее жителя.
- **Укрепление системы национальных парков.** Система национальных парков Намибии включает в себя около 115 000 км² земли, что

соответствует почти 14 % общей площади Намибии. Примечательно, что 30 из 50-ти зарегистрированных резерватов либо прилегают к национальным паркам, либо расположены в основных экологических коридорах между ними. В общей сложности 30 таких резерватов образуют вокруг существующей системы национальных парков более 60 000 км² буферных зон, пригодных для обитания диких животных. Принимая во внимание внезапные ливни и частые периоды засухи в Намибии, эта расширенная среда обитания имеет для животных особенно важное значение.

- **Восстановление популяций животного мира.** Признание местным населением ценности объектов животного мира привело к значительному снижению уровня браконьерства, а введение практики общинного управления этими ресурсами (например, создание и поддержание водоемов для диких животных, специальные зоны для воспроизводства животных, реинтродукция охотничьих видов для более быстрого их восстановления и т.д.) привели к массовому восстановлению популяций животного мира на обширных общинных территориях Намибии. Такие случаи были зарегистрированы в Каприви, Няе Няе и по всей северо-западной Намибии, где ежегодные учеты численности охотничьих животных показывают с 2000 г. тенденции к росту популяций.

Конечно, нельзя связывать все воздействие программы по охране животного мира исключительно с трофейной охотой. Однако можно с уверенностью сказать, что трофейная охота сыграла при этом роль основного фактора. Доходы от трофейной охоты стали поступать сразу же после регистрации первых четырех резерватов и по сей день являются прямым доказательством ценности животного мира для местного населения. Изменение отношения населения к животному миру выразилось в снижении уровня браконьерства и введении действующих практик управления ресурсами животного мира. Кроме того, полученный резерватами доход впервые предоставляет общинам Намибии финансовые возможности вложения средств в развитие этих общин. Это динамично развивающаяся многообещающая ситуация благоприятствует и охоте, и охране животного мира, и укреплению общин.

Мясо добытого на трофейной охоте буйвола передано членам общины Сан для раздачи местным жителям в резервате Ниэ-Ниэ (фото Диани Бергер, проект «Лайф», 1998 г.)

5. Задачи трофейной охоты

Трофейная охота начинает преуспевать на территориях общинных резерватов, но это только начало, и еще предстоит раскрыть и использовать ее мощные потенциальные выгоды. В этой связи намибийские резерваты общинных территорий стоят перед рядом задач, заключающихся в использовании всего потенциала трофейной охоты, включая:

- **Зонирование резерватов.** Резерваты являются территориями многоцелевого назначения. Они имеют свои населенные пункты, поддерживают устойчивый туризм, необходимое для выживания населения сельское хозяйство (животноводство и растениеводство) и разные формы пользования ресурсами животного мира – такие, как добыча мяса для собственного потребления и отлов живых диких животных для продажи с целью получения прибыли. Необходимо разделение резерватов на зоны территориально и во времени, чтобы свести к минимуму конфликты между различными видами пользования и обеспечить оптимальное использование в них ресурсов животного

мира. Особенно важно разграничение между зонами охоты (трофейной и для собственных нужд) и устойчивого туризма, а также подготовка сотрудников резерватов для управления и введения в практику этих пользовательских зон.

- **Развитие охотничьего промысла.** Обширной сферой деятельности может стать увеличение числа охотничьих концессий на территории общинных резерватов, в особенности учитывая большое количество зарегистрированных и вновь создаваемых резерватов, не имеющих охотничьих концессий. Средняя площадь 22 охотничьих концессий на общинных территориях составляет более 200 000 га, некоторые из них расположены в самых диких и малоразвитых частях Намибии. Существуют возможности значительно увеличить количество концессий, которые и в будущем могли бы быть расположены на обширных нетронутых участках земли. Точно так же возможно и существенное повышение квоты добычи животных в уже существующих концессиях, принимая во внимание высокую численность охотничьих животных во многих резерватах, продолжающуюся тенденцию ее роста и высокого качества трофеев. И, наконец, учитывая изобилие равнинных охотничьих животных (более 140 000 спрингбоков, 25 000 ориксов и 18 000 зебр Хартмана только лишь в северо-западных резерватах), можно предположить, что спортивная охота на нетрофейных животных представляет для резерватов реальную возможность увеличения прибыли от охоты.
- **Вовлечение коренного населения.** Намибия, как и практически все другие африканские страны, пострадала от недостаточного вовлечения коренного африканского населения в ведение охотничьего хозяйства и получение прав на собственность. Если не решить эту проблему, то вряд ли правительство будет поддерживать эту отрасль в долгосрочной перспективе. Поэтому необходимо поддерживать и поощрять увеличение в Намибии числа коренных профессиональных охотников, развивать их навыки и возможности, чтобы они смогли стать конкурентоспособными профессиональными охотниками и выступать в поддержку этой отрасли перед высокопоставленными правительственными чиновниками.

- **Лобби против охоты.** Как и во всем мире, существует необходимость постоянно просвещать общественность о преимуществах трофейной охоты, а также давать отпор эмоциональной и вводящей в заблуждение пропаганде против этой сферы деятельности со стороны лобби, выступающего против охоты.
- **Регулирование ведения охотничьего хозяйства.** Отрасль трофейной охоты в Намибии стремится обеспечить профессиональные услуги, соответствующие требованиям этики. Тем не менее, необходимо продолжать укреплять стандарты и этические нормы в области трофейной охоты в Намибии, а также создать механизмы, благодаря которым Намибийская ассоциация профессиональных охотников (NAPHA) и резерваты могли бы гарантировать, что профессиональные охотники сопровождают своих клиентов в соответствии с наилучшими этическими принципами охоты и кодексом поведения.

ОХОТА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ ОХОТЫ НА ДИКИХ БАРАНОВ В МЕКСИКЕ)

Реймонд Ли

Генеральный директор, Фонд охраны диких баранов

Резюме. В Мексике численность барана-толсторога до появления людей была велика, однако популяция сильно пострадала в результате деятельности человека. Численность толсторога продолжала падать до тех пор, пока в 1922 г. на него не была запрещена охота. Стандартизированные вертолетные обследования начали проводиться в 1993 г. В 1995 г. охота была вновь разрешена в двух штатах.

Фонд охраны диких баранов является крупнейшей организацией по охране диких баранов в мире. Один из способов получения средств для Фонда – продажа с аукциона лицензий на охоту на диких баранов. С 1996 г. было продано 77 лицензий на сумму в 5 626 175 долл. США. В двух штатах Мексики Фонд разработал программы по сохранению дикой природы. Благодаря им местное население получило рабочие места, придающие им чувство собственного достоинства. Дикие бараны являются теперь для них основным источником доходов.

В результате введения охранных мероприятий возросла численность баранов-толсторогов. Со временем также повысился возраст отстрелянных самцов и качество их трофеев.

Ключевые слова: баран-толсторог, охота, Мексика, лицензии, управление ресурсами дикой природы, дикие бараны

1. Биосферный резерват Эль-Вискаино

Биосферный резерват «Эль-Вискаино» расположен на Калифорнийском полуострове, в мексиканском штате Южная Нижняя Калифорния (Baja California Sur). Это очень интересное место, расположенное, в прямом смысле слова там, где пустыня встречается с морем. На его территории, составляющей 10 000 кв. миль, встречается исключительно редкий и

находящийся на грани исчезновения вилорог; здесь же находится одна из основных акваторий размножения серого кита; здесь же – одно из крупнейших в мире мест по добыче соли, некоторые интересные памятники доисторической наскальной живописи, вулканы, геотермальные электростанции, а также ареал пустынной формы барана-толсторога.

Пустынный баран-толсторог, встреченный во время обследования биосферного резервата Эль-Вискаино (юг Калифорнийского залива) (фото Реймонда Ли)

2. История охоты на баранов-толсторогов в Мексике

Баран-толсторог обитает в Мексике более десяти тысяч лет. И хотя его численность до появления людей была довольно велика, популяция сильно пострадала от охоты для нужд местных жителей и от заболеваний, полученных от домашнего скота. Численность барана-толсторога продолжала падать до тех пор, пока в 1922 г. в штате Южная Нижняя Калифорния на него не была запрещена охота. Запрет действовал до конца 60-х годов, когда была проведена серия экспериментальных охот. Первый охотничий сезон на барана-толсторога был разрешен в 1969 г. Такие сезоны, следуя различным нормам и правилам, продолжались в Южной Нижней Калифорнии и Соноре до 1993 г. Охота в Южной Нижней Калифорнии была запрещена указом президента в 1990 г. из-за недостатка сведений о распространении и численности баранов-толсторогов. В 1993 году, после присоединения Мексики к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), охота на

барана-толсторога была запрещена по всей Мексике из-за недостатка информации, необходимой для выдачи лицензий.

Для решения этого вопроса и определения ареала распространения толсторога и возможностей организации управления его численностью с зимы 1992 г. в Мексике стали проводиться стандартизированные вертолетные обследования территории. В 1995 г. охота в Южной Нижней Калифорнии и Соноре была вновь разрешена. Формально резерват был впервые обследован с воздуха в 1996 г. Было обнаружено большое количество животных. Тогда же с большим трудом удалось добиться выдачи федеральным правительством четырех лицензий на отстрел толсторогов в данной охраняемой природной территории.

3. История управления землей и животным миром в Мексике

В Мексике районы, называемые «охраняемыми природными территориями», могут, тем не менее, подвергаться ограничениям, связанным с земельной собственностью. К собственности на землю в Мексике относятся крайне серьезно, так как она послужила одной из основных причин Мексиканской революции (1910-1917).

В 1997 году Мексика разработала программу по сохранению животного мира и диверсификации производства в сельских районах. Эта программа привела к созданию системы подразделений по охране, управлению и устойчивому развитию животного мира (SUMA). Основной составляющей этой системы стал Отдел управления развитием (UMA). Каждый отдел UMA должен иметь свой план по управлению животным миром и специалиста для наблюдения за ним. По этой системе лицензии на охоту выдаются землевладельцам и, соответственно, эхидо. Отдел UMA в эхидо Альфредо Бонфиль (Alfredo Bonfil) называется *Bienes Comunales Bonfil* (*Общинное имущество Бонфиля*).

4. Создание системы финансирования сохранения диких баранов

Фонд охраны североамериканских диких баранов (FNAWS) является крупнейшей организацией по охране диких баранов в мире. Он был учрежден в 1977 г. защитниками диких баранов, которые хотели воспрепятствовать падению их численности в дикой природе. Было решено

найти необходимое финансирование и политические силы для этого. Усилия фонда были чрезвычайно успешны и выразились в четырехкратном увеличении численности диких баранов в Северной Америке на протяжении последующих 25 лет. Один из способов получения средств для сохранения диких баранов – проведение аукционов на выдачу лицензий на право охоты на них. Эти лицензии обычно дают охотнику право на охоту в лучший для охоты сезон и на долгий период, но без гарантий успешного отстрела.

Ежегодно фонд FNAWS проводит собрание, на котором для сбора средств на аукционе утверждается определенное количество специальных лицензий. Таким образом, FNAWS поддерживает программы по управлению животным миром в 17 штатах США, 5 мексиканских штатах и 4 канадских провинциях. Однажды за одно разрешение, дававшее возможность поохотиться на дикого барана в Канаде, удалось выручить 405 000 долларов. Такие аукционы дают многим филантропам возможность предоставить средства для охраны животного мира.

Ниже приведена история выдачи лицензий отделом UMA Bienes Comunales Bonfil и их стоимость:

Год	Число лицензий	Доход (в долл. США) (от-до)*	Всего (в долл. США)
1996	4	40,000 – 50,000	175,000
1997	1	87,690 (лотерея)	87,690
1998	1	115,250 (лотерея)	
1998	2	51,000 – 58,000	224,250
1999	1	72,235 (лотерея)	
1999	2	50,000 – 57,000	179,235
2000	2	49,000 – 82,500	131,500
2001	2	57,500 – 65,000	122,500
2002	4	50,000 – 58,000	214,000
2003	4	45,000 – 64,000	204,000
2004	4	45,000 – 59,000	199,000
2005	5	40,000 – 66,000	267,500
2006	5	55,000 – 70,000	321,000
2007	5	45,000 – 74,000	306,500
Всего	42		2,460,175

*эти цифры выражают самую низкую и самую высокую цену, предложенную на аукционе за получение лицензии в данном году.

В 1997, 1998 и 1999 годах одна лицензия разыгрывалась в лотерее для того, чтобы дать «обыкновенному» охотнику возможность получить лицензию на охоту на толсторога.

Помимо этого, в 1998 и 1999 годах было разыграно в общей сложности 5 развлекательных обзорных поездок, принесших дополнительные 27 500 долларов США. Это принесло программе по горным баранам дополнительный доход и в то же время показало, что обыкновенный турист никогда не заплатит столько, сколько готов заплатить охотник.

5. Использование средств

Выручка от продажи лицензий была помещена в т.н. *fideicomiso*, т.е., в сущности, в трастовый банк. Был учрежден технический комитет для рассмотрения предложений относительно проектов по охране животного мира или социальных проектов по развитию местных общин и размещению средств. Этот комитет состоит из представителей губернатора штата, координатора охраняемых природных территорий эхидо Бонфиль, Федерального департамента животного мира, Государственного департамента животного мира, Государственного агентства по применению законов в области животного мира, Мексиканского фонда по охране диких баранов, Государственного сельскохозяйственного департамента, округа сельского развития, Фонда охраны североамериканских горных баранов и муниципалитета Мулеге.

Средства были использованы для осуществления целого ряда проектов и программ, в частности, для проведения регулярного патрулирования в целях охраны животного мира и создания постов по охране животного мира. Были возведены физические преграды для ограничения доступа браконьеров. Были проведены оценка мест обитаний диких животных, мониторинг их состояния и некоторая модернизация (например, усовершенствование водоснабжения и изменения в выпасе домашних животных). Были проведены научные исследования животного мира и осуществлены несколько проектов по развитию сельских районов. Был сооружен базовый лагерь для будущих охотников. Поскольку охоты проходят только в течение определенного (краткого) периода времени,

в остальное время этот базовый лагерь служит местом встреч и общественным центром для местных общин.

Кроме того, все работники охотничьего лагеря (повара, уборщики, гиды, операторы, рэйнждеры и т.д.) из местных общин. Была нанята «экологическая стража» для патрулирования территории и обеспечения безопасности и доступности достаточного корма и воды для диких животных. Таким образом, благодаря программе по сохранению животного мира местное население получило рабочие места, придающие им чувство собственного достоинства.

В результате введения охранных мероприятий численность баранов-толсторогов в биосферном резервате продолжала расти. Во время вертолётного обследования в 1996 г. в общей сложности было зарегистрировано 99 баранов. В 1997 г. это число возросло до 103, а в 1999 г. – до 131. Кроме того, за это время увеличилось количество баранов-самцов – с 27 до, соответственно, 32 и 34. Последующие авиаобследования, финансируемые трастовым фондом, проводились для оценки половозрастной структуры популяции и подготовки рекомендации по числу лицензий на отстрел. В результате количество разрешений возросло до 6 баранов. Возраст отстрелянных самцов и качество трофеев также повысились со временем, продемонстрировав, что стратегия отстрела способствует сохранению популяции. Еще одним результатом было увеличение стоимости лицензий на отстрел.

6. Остров Тибурон и индейцы-серисы

Похожая программа была разработана и по другую сторону моря Кортеса. Здесь, вдоль берега Соноры в Мексике, живет индейское племя серисов. Остров Тибурон расположен в трех милях от материка, от которого он отделен проливом, получившим название «маленький ад» из-за его экстремальных течений и меняющегося характера дна. Этот самый большой остров Мексики насчитывает 15 миль в ширину и 30 миль в длину и имеет площадь, равную примерно 450 кв. милям, а также горы, достигающие 4 000 футов (1 200 м) высоты.

Географические и природные особенности острова делают его исключительно удачным местом для размножения баранов-толсторогов. В 1975 г., по

совместной инициативе Департамента дичи и рыбы штата Нью-Мексико (США) и Мексиканского департамента животного мира, на материке были пойманы 20 диких баранов и выпущены на острове. Острова моря Кортеса объявлены федеральным правительством Мексики охраняемыми природными территориями. В данном случае, по мексиканскому закону от 1975 г., природные ресурсы острова должны использоваться для поддержки местного коренного населения – индейцев серисов.

В 1985 г. был проведен краткий авиаучет баранов на острове. Популяция была оценена примерно в 80 особей. Первый стандартный авиаучет баранов был проведен в 1993 г. Ожидалось, что на острове обитает «около 100 животных». Но уже в первые 2,5 часа авиаучета было обнаружено более 250 баранов, а в целом оказалось, что популяция возросла до 750 особей.

Фонд FNAWS провел на острове Тибурон программу, сходную с программой, проведенной в биосферном резервате «Эль Вискано». В сотрудничестве с Национальным автономным университетом Мехико, в целях обеспечения надлежащего управления прочими ценностями животного мира и их мест обитаний на острове были проведены первые охоты на баранов. После этого были проведены авиаучеты баранов. Последний авиаучет, проведенный в ноябре 2006 г., показал рекордное число диких баранов на острове, а среди них рекордное количество старых самцов. Ниже представлена история развития выдачи лицензий на отстрел и их стоимость (в среднем \$90 457 за лицензию).

Год	Число лицензий	Доход (в долл. США) (от-до)*	Всего (в долл. США)
1998	2	195,000 – 200,000	395,000
1999	2	97,500 – 100,000	197,500
2000	2	90,000 – 91,000	181,000
2001	2	72,500 – 85,000	157,500
2002	3	70,000 – 96,000	253,500
2003	4	81,000 – 99,000	363,000
2004	5	65,000 – 117,500	458,500
2005	5	65,000 – 100,000	412,000
2006	5	60,000 – 85,000	350,000
2007	5	67,500 – 90,000	398,000
Всего	35		3,166,000

*эти цифры выражают самую низкую и самую высокую цену, предложенную на аукционе за получение лицензии в данном году.

Средства, полученные от продажи лицензий, были израсходованы на проведение исследований мест обитаний баранов на острове, развитие предпринимательской деятельности среди серисов (например, приобретение лодочных моторов) и на прямые пособия индейцам.

*Пустынный баран-толсторог (Ovis canadensis weemsi), с острова Тибурон
(фото Реймонда Лу)*

Популяция диких баранов острова Тибурон была также использована для реакклиматизации вида в других частях Мексики. С 1995 г. 386 баранов (по цене \$3 000 за особь) были перемещены с острова в их историческую среду обитания в штатах Сонора, Чиуауа и Коауила. Запланировано и заселение толсторогами штата Новый Леон. При цене \$3 000 за особь серисы получили дополнительные \$1 158 000 за «своих» диких баранов.

До проведения таких охотничьих программ в целях сохранения ресурсов животного мира как члены эхидо, так и серисы, живущие вдоль берега моря, вели скудное существование и мало ценили диких животных. В биосферном резервате жители пасли большие стада домашних коз, влиявших и на среду обитания, и на диких животных. Теперь дикие бараны обеспечивают их намного большим доходом, чем когда-либо можно было предположить.

Исторически серисы использовали остров Тибурон в основном как место для летних стоянок и как укрытие от штормов во время рыбной ловли. Теперь же остров является основным источником доходов для обеих деревень, расположенных вдоль берега.

Были ли программы успешны с точки зрения увеличения численности диких животных в этих районах и одновременного улучшения качества жизни местных жителей? Спросите их!

Пунта Чуэка – главное селение индейцев Сери – расположено на побережье Мексики около острова Тибурон (фото Реймонда Ли)

CIC – МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ПО ОХОТЕ И ОХРАНЕ ЖИВОТНОГО МИРА

Всемирное сообщество охраны животного мира путем устойчивого использования его ресурсов

Международный совет по охоте и охране животного мира (CIC) – это политически независимый консультативный орган, ставящий перед собой цель сохранения видов, являющихся объектами охоты. Для достижения этой цели CIC содействует экологически рациональному использованию объектов животного мира и играет активную роль в общемировых усилиях, направленных на то, чтобы сохранить устойчивый характер охоты и превратить охоту, в особенности устойчивый охотничий туризм, в мощный инструмент охраны животного мира, развития человечества и борьбы с бедностью.

Возникший около 1900. г. по инициативе центрально-европейских стран, CIC был учрежден в 1928 г. в Палариково (Словакия) по инициативе графа Людвиг Каролый и его друзей из разных стран. CIC был зарегистрирован в Париже (Франция) в 1930 г. С тех пор Совет получил всемирное признание в качестве единственного в своем роде консультативного совета в области устойчивого использования и охраны животного мира. CIC имеет высокий статус международной неправительственной и некоммерческой организации, действующей в общественных интересах. CIC зарегистрирован в Вене (Австрия), а его административный отдел находится в Будапеште (Венгрия).

В рамках Конвенции о биологическом разнообразии (CBD) и Конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES) CIC имеет статус межправительственной организации (IGO).

Состав

CIC проводит активную деятельность в 83 странах. В его состав входят 32 государства-члена, ассоциации охотников и природоохранные союзы, университеты, научные специалисты из различных областей и отдельные частные лица. Национальные делегации более сорока государств, включая Россию, отвечают за организацию работы CIC в своих странах.

Рабочая группа «Мнение молодых» объединяет членов СИС в возрасте до 34 лет. Все виды деятельности организации финансируются за счет членских взносов, пожертвований и спонсорских вкладов.

Структура

Международные комиссии и рабочие группы

Это группы экспертов, которые реализуют проекты, разрабатывают рекомендации и организуют научные конференции, связанные со следующими аспектами охраны и использования животного мира:

- Политика: Устойчивое использование, агроэкологические меры.
- Наука: Мигрирующие птицы, крупная дичь, мелкая дичь, тропическая дичь, охотничьи собаки, выставки и трофеи.
- Культура: Традиционная охота, соколиная охота, охота в искусстве, фотографии диких животных, охота и гастрономия.
- Образование: Образовательная сеть по вопросам регулирования в области животного мира (Wildlife Management Education Network) вовлекает молодёжь со всего мира в дело устойчивого природопользования.

Региональные координационные форумы.

В целях продуктивной работы на региональном уровне СИС создал координационные форумы для Центральной и Юго-Восточной Европы, Центральной Азии и Средиземноморского региона, которые осуществляют трансграничное сотрудничество. Независимо от политических и религиозных воззрений или географических границ, СИС объединяет за одним столом ведущих политиков и людей самых различных профессий из разных стран и обеспечивает совместным мероприятиям в области охраны природы поддержку со стороны всех слоев общества. В этом смысле трансграничное сотрудничество стало естественной составляющей успеха, а СИС удалось в значительной степени содействовать улучшению международного взаимопонимания и сотрудничества.

Культурное развитие человека началось с того, что он стал собирателем, охотником и рыбаком. Мы стремимся сохранить разнообразие охотничьих традиций и культурное наследие народов, до сих пор занимающихся охотой.

Деятельность

СИС – это прежде всего организация, которая предоставляет услуги и поддержки:

- охотнику как поборнику охраны окружающей среды;
- всем заинтересованным сторонам в деле охраны и регулирования использования объектов животного мира;
- общественности, информируя её о ценности животного мира и устойчивой охоты;
- в целях охраны диких животных и их среды обитания;
- в целях борьбы с бедностью путём устойчивого использования на благо местного населения;
- в целях разработки и определения стандартов, руководящих указаний, политики и законодательства в области устойчивой охоты и регулирования использования объектов животного мира;
- в целях борьбы с контрабандой и чрезмерной эксплуатацией ресурсов;
- в целях проведения исследований и пилотных проектов.

Достижения

За 80 лет своего существования СИС достиг значительных результатов в сфере сохранения видов, находящихся под угрозой исчезновения во всём

мире, например, сокола-сапсана, лошади Пржевальского, дрофы-красотки и сайгака.

На международной арене СИС последовательно выступает сторонником принципа устойчивого использования ресурсов, вносит весомый вклад в формирование политики в этой области и содействует его последовательному внедрению. Так, в 2004 г. Конвенция о биологическом разнообразии (СВД) утвердила Аддис-Абебские принципы и руководящие указания по устойчивому использованию биоразнообразия, подписанные 190 государствами. В том же 2004 г. Всемирный конгресс IUCN по охране природы признал любительскую охоту вносящей ценный вклад в сохранение природы.

СИС сыграл важную роль в подготовке Европейской хартии об охоте и биоразнообразии, которая была принята в 2007 г. Постоянным комитетом конвенции по охране диких животных и природных местообитаний Европы (Бернская конвенция).

Задачи И Цели

Во всех национальных и международных организациях, занимающихся вопросами управления в области ресурсов живой природы, СИС и его члены стремятся:

- достичь понимания того, что глобальная окружающая среда является предметом нашей всеобщей заботы и ответственности;
- сохранить естественный баланс между всеми формами жизни в их экосистемах;
- охранять природу во имя настоящего и будущих поколений;
- избежать утраты ценного биологического разнообразия за счёт реализации целей инициативы «2010 год: Обратный счёт» («Countdown 2010»);
- добиться оптимально устойчивого использования природных ресурсов как важного инструмента получения социальных и экономических выгод, тем самым создавая стимул для их сохранения;
- усовершенствовать регулирование в области использования объектов животного мира и землепользования;
- содействовать научным исследованиям, просветительской и образовательной деятельности, а также информированию широкой общественности.

СИС заверяет, что предпримет все возможные усилия для воплощения этих целей с соблюдением требований морали и ручается за то, что вышеуказанные принципы лежат в основе активностей СИС по всему миру.

Глобальное Партнёрство Для Устойчивой Охоты

В деле содействия устойчивому использованию природных ресурсов, а также развития политики и законодательства в области животного мира СИС поддерживает тесные взаимоотношения со следующими партнёрами:

Организации системы ООН:

ФАО, ЮНЕП, ЮНДП и ЮНЕСКО

Конвенции в области охраны окружающей среды:

Конвенция о биологическом разнообразии (CBD); Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES); Конвенция по сохранению мигрирующих видов животных (CMS), с которой в 2005 году было подписано соглашение о партнёрстве; Соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA); Конвенция по охране диких животных и природных местообитаний Европы (Бернская конвенция); Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях.

Международные неправительственные организации:

Всемирный союз охраны природы (МСОП/IUCN); Wetlands International; Международная ассоциация соколиной охоты (IAF); Федерация ассоциаций охотников Европейского Союза (FACE); WWF; Международная ассоциация по охране птиц BirdLife International; Международный союз биологов-охотоведов (IUGB) и т.д.

Национальные неправительственные организации:

Делегации СИС сотрудничают также с НПО, которые являются значимыми для решения национальных и региональных вопросов в области охоты и охраны животного мира.